

A romantic scene in a garden. A man in a white shirt and dark vest is leaning over a woman in a blue dress who is lying on the grass. They are embracing. In the background, there is a large, ornate building with many windows and a tower, surrounded by lush greenery and palm trees. The sky is blue with some clouds.

Side наша не пропадала

Эйвери Блесс

Annotation

Что делать, когда в душе тебе восемнадцать, а зеркало говорит восемьдесят? Когда сердце рвется вперед, к новому, к неизведанному, к приключениям, а тело предает, отказываясь слушаться? Когда друзья и муж давно ушли за грань, а тебя окружают не только внуки, но и правнуки? Да они отвечают любовью на твою любовь, но как же тяжело быть узницей дряхлого тела и четырех стен, которые не покидаешь последние несколько лет, а так же обузой родным. Выход один, загадать желание и задуть свечи. А потом?.. А потом, главное, не упустить свой шанс и жить. И непросто жить, а радоваться каждому дню.

- [Эйвери Блесс.](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
-

Эйвери Блесс.

Где наша не пропадала

Пролог

— Баб Ань, с днем рождения, — мой младший четырехлетний правнук, чмокнув меня в морщинистую щеку и вручив очередной веник за сегодня, принялся к запахам, идущим из квартиры. — А крем остался или весь на торт намазали?

— Павел уже орудует на кухне, так что не знаю, осталось ли что-нибудь, — заговорщицки подмигнув маленькому шалопаю, отступила с прохода, пропуская Севу в квартиру. С криками 'Пашка, мне оставь' он ринулся вперед.

— Ба, ну зачем ты так, они же сейчас подерутся? — торопливо целуя меня и вручая коробку с подарком, Ира помчалась в том же направлении.

— Да ничего им не сделается, перепачкаются разве что, — развернувшись, отдала все стоящей за спиной Наташе. — Коробку на шкаф, завтра буду смотреть, что еще за хлам мне притащили. Веник на балкон, а то уже дышать нечем в квартире. Что за глупая привычка огромные кусты в дом тащить. И так ступить негде.

Привычно ворча, чтобы никто не расслаблялся, окидывала взглядом свое семейство, проверяя кого еще нет. Невестка здесь. Хорошая она, хоть Назарка и умер шесть лет назад, не оставляет меня, несмотря на мой несносный характер. Внучки Наташа и Ира с мужьями и детьми здесь. Федор — племянник, сын покойного брата, с семьей также здесь. Вроде все семейство в сборе. Хоть на мой день рождения увидятся. А то последнее время только на похоронах и собираемся.

Из друзей в этом году никого нет. Так как и самих их уже нет. Ушли все. Одна осталась. Ничего, недолго еще родным меня терпеть. И так засиделась в этом мире. Не скажу, чтобы он мне не нравился, скорее недовольна своей беспомощностью. Уже три года как из квартиры не выхожу. Ноги совсем не держат. А когда-то ими выплясывала так, что все мужики заглядывались, глаз оторвать не могли. Где же ты моя молодость? Я бы и сейчас тряхнула стариной, да вот не хочу народ пугать. Увидят как я тут пытаюсь дергаться — еще скорую вызовут. Усмехаясь своим мыслям, смотрела на суету в доме. Малышня бегала, мешая накрывать на стол и утаскивая с него лакомства. На них покрикивали, но это их только подзадоривало. Хорошо-то как. Устала я от тишины и одиночества. Нет, они меня не забывают и навещают, но это не каждый день бывает. Да и приходят только на час-другой. У всех семьи, дела, работа. Они меня

пытались к себе забрать, но не хочу висеть на ком-либо камнем. Вот и получается что сижу одна в четырех стенах. И все что остается мне, так это целыми днями в телевизор пялиться (читать книги зрение уже не позволяет). Да еще вспоминаю былые годы. А вспомнить есть что. Не всё внукам можно рассказать, но это же не главное.

— Ба, я на пять сек выскочу. Сейчас вернусь, дверь за мной не закрывай.

Дашка, девятнадцатилетняя внучатая племянница, выскочила за дверь и тут же по коридору быстро застучали ее каблучки.

— Куда эта егоза поскакала? — прокаркала своим хриплым голосом. — За стол же уже пора.

— Мам, она тебя кое с кем познакомить хочет, — шепнул мне на ухо Федор, обняв за плечи.

Брат мой погиб вместе с женой когда Феде шесть лет было. Мы его с Николаем к себе забрали. Нечего моей кровиночке в интернате было делать. Он помнил своих родителей, но все равно нас мамой и папой называл. Да и с моим Назаром они погодки были. Так что и безобразничали вместе, и по заднице получали на пару. Николай не делал между ними различий. Хороший был мужик и отличный хозяин. Вот только забывать его лицо стала. Только фотографии и спасают.

— Не рано ли ей знакомить-то нас? Девке только девятнадцать исполнилось. Смотри, как бы в подоле не принесла. Эх, молодежь, драть вас некому. Тебя поздно, а на нее рука не поднимется, барышня-то уже на выданье вроде как. Учишь, учишь вас, а все без толку.

— Не ворчи, а то спугнешь жениха, — усмехнувшись, Федька приготовился ждать возвращения своей младшей дочери.

— Неужто пугливый такой? — улыбнулась в предвкушении интересной встречи. Как еще старухе развлекаться, как не за счет чужих. Свои-то давно на ворчание и подколки не обращают внимание. Долго ждать не пришлось.

— Бабушка, познакомься, это мой друг Виктор.

Представляя своего ухажера, внука с мольбой в глазах смотрела на меня — знает чего от бабушки ждать. Ну а что я? Я ничего, не люблю расстраивать близких, не оправдав их ожидания.

— Если судить по его бесстыжим глазам и нахальной руке, которую этот наглец не может оторвать от твоей пятой точки, то от понятия 'друг' он очень далек. Я бы назвала его иначе, да только в доме дети малые.

Насчет руки на пятой точке это я преувеличила — она лежала на талии, но молодые люди, покраснев, отскочили как ошпаренные друг от

друга. Еле удержалась от усмешки.

— Бабушка, — обиженно протянула Даша. А я, повернувшись, посмотрела на молодого человека. На вид вполне интеллигентный. Немного старше внучки, на полголовы выше, в очках. Если судить по фигуре спортзал в глаза не видел. Скорее всего, в институте познакомились. Еще раз прошлась по нему взглядом сверху вниз и назад.

— Бедная ты, Дашка, бедная, — цокая языком печально протянула, посмотрев в глаза паренька. Он же в защитном жесте вытянул руку вперед, чуть ли не под нос мне суя очередной веник из роз. Сколько ни говорила своим, что полевые цветы люблю, они все равно эту гадость тянут. А она зимой даже не пахнет. Тяжело вздохнув, забрала букет и передала его Федору.

— Почему? — все же не удержалась внучка от вопроса. Посмотрев на нее, поудобнее оперлась на трость. Устала уже стоять, но еще немного потерплю.

— Так чтобы его прокормить тебе придется целыми днями на кухне стоять. Уже сейчас у парня живот больше чем у твоей сестры. А ей скоро рожать.

— Ба.

На Дашку даже не посмотрела, все ожидая, что же скажет молодой человек. А он только пыхтел, краснел, да сопел. Глядишь, сейчас пар из ушей повалит, так напрягся. Да еще живот пытается втянуть. Виктор этот не то чтобы толстый, но с десятков кило скинуть не помешает. Эх, молодозелено. Хоть бы слово в ответ сказал. Скучный он. Не получится у них ничего с внучкой.

— Ну что ба? Он у тебя немой что ли? Молчит-то чего?

— Я это... с днем рождения. Счастья вам, здоровья и долгой жизни, — проямлило это чудо. И что только Дашка в нем нашла? Скептически осмотрев парня еще раз, поинтересовалась.

— Куда уж дольше-то? А за здоровье спасибо, конечно.

— Мама, хватит мучить детей. Пора к столу, только вас ждем.

Наташка пришла на помощь молодым, которые тут же облегченно вздохнули, а я только усмехнулась. Нет, так просто я его не отпущу.

— А помогите-ка мне, Витя, до места моего дойти, а то ноги старушку совсем не держат.

Молодой человек замялся, но Дашка не растерялась, толкнула его в бок, после чего он предложил мне руку. Ухватившись за нее покрепче, чтобы не сбежал, шаркая усиленно ногами, потащила в зал, где уже все собрались. И как только мы с ним переступили порог комнаты, все мои

родные вскочили из-за стола и дружно закричали, стреляя хлопушками.

— С днем рождения! Ура!

Радостно улыбаясь, я обвела всех счастливым взглядом. Хорошие они у меня. Но все равно, нечего расслабляться.

— Ах вы ж басурмане, я и так глухая, а вы меня решили окончательно добить.

Показательно теребя в ухе, еще раз обвела всех собравшихся взглядом. Запоминая, ловя их радостные улыбки. Неизвестно, получится ли еще раз собраться всем вместе, вот так. Как бы ни было это печально, но моложе я не становлюсь. И каждый прожитый день откладывает свой отпечаток на моем лице. Уже столько наоткладывал, что места для новых морщин не осталось. И так уже как старая стиральная доска. Но осматриваясь назад и вокруг себя понимаю — жизнь прожита не зря. На глаза набежала непрошенная слеза. Стряхнув ее так же, как и набежавшую грусть, задорно подмигнула внукам, и, прокашлявшись (прочищая горло), а заодно прося утихнуть особо расшумевшихся правнуков, проговорила.

— Принимайте в нашу семью нового члена. Молодого человека звать Виктором. Он пришел просить руки нашей Дашки.

Почувствовав, как парень дернулся, только крепче вцепилась в его руку. Правнуки не подвели, почти сразу же начали дразниться, вредно прошептав, но так чтобы все слышали, 'Жених и невеста, тили, тили тесто'.

— Ну, ба, — опять затянула сзади внучка.

— Ладно, пошутила я, не жених он еще. Так — хахаль.

В ответ новые смешки и новая дразнилка.

— Невеста обьяелась теста.

— А ну-ка цыц. А теперь все дружно сплюнули и по дереву постучали. По тому самому, у которого язык как помело.

Испугавшись, что ему сейчас достанется, Севка нырнул под стол. Ох, шалопай! Завидую ему. Всем им завидую. Не зло, по-доброму. Хорошо быть молодым. Эх, где мои восемнадцать? Ну да ладно. Посмотрев на красного, как свекла парня, стоящего рядом со мной, и усмехнулась.

— Ну что, молодой человек, будете на сегодня моим кавалером. Уважьте старушку. Располагайтесь рядом со мной. Заодно расскажете, кто вы, да что у вас за интерес к моей внучке.

День пролетел быстро. И хотя я устала и уже все косточки болели, но все равно была счастлива. Вот уже погасили свет, да Ира с Наташей вносят торт. Неужто восемьдесят свечей в него умудрились всунуть?

— А ну-ка, старшие, посторонитесь, пустите малышню ко мне. На

счет три помогаем бабушке задуть все свечи, чтобы мое желание наверняка исполнилось.

Обводя собравшихся взглядом думала, чтобы такое загадать. Все в моей жизни было: и хорошее, и не очень. Замечательных детей воспитала и внуков, и даже правнуков. Насыщенная событиями жизнь была. Когда-то. А сейчас?.. Сейчас себя не узнаю. Даже в зеркале. Вроде как не я это. Вроде как в этом теле как в тюрьме сижу. Хочу вырваться из нее, из тюрьмы этой. А как — уже все равно. На тот ли свет или на другой, какая разница. Здесь уже все, что смогла, сделала. Да! Это и будет мое желание. Не то чтобы я в это верила, но чем черт не шутит.

— Один, два, три.

И свечи дружно погасли. Устало откинувшись на спинку кресла, я наблюдала за довольными лицами детей, уже давно запачкавшими свои мордашки в креме, но все равно тянущими ручки за новой порцией сладости. За взрослыми, тихо переговаривающимися за столом, и отдыхала душой. Скоро они разойдутся по домам и я опять останусь одна в этих четырех стенах. Ну да ладно. Нечего хандрить и своей кислой физиономией портить праздник родным. Они же так старались меня порадовать. И это у них получилось.

В скором времени дети начали подходить, целуя на прощание и обещая в скором времени заглянуть ко мне в гости. Я как всегда ворчала на них, обнимала в ответ и выпроваживала за дверь. Последними уходили Даша с Виктором. Молодой человек стоял в конце коридора, придерживая дверь лифта, а внучка, обняв меня, поинтересовалась.

— Баб Аня, ну как он тебе?

— Ничего так, неплохой. Довольно-таки серьезный парень. Скучный, правда. Но это как на мой вкус. А ты, Даш, не торопись. Замуж не напасть, кабы замужем-то не пропасть.

— Спасибо, ба.

И вот, обняв меня на прощание, внучка делает шаг в сторону лифта. Неожиданно недалеко от нее на полу появляется непонятно откуда взявшееся светлое пятно и начинает двигаться в ее сторону. Виктор предупреждающе вскрикнул, а Дашка, вместо того чтобы отойти в сторону, удивленно замерла. Схватив трость за один конец, другим со всей силы отталкиваю внучку в сторону, при этом теряя равновесие и падая в пятно света приблизившееся к нам. Все падаю и падаю. По-видимому, это конец. Мое желание исполнилось. Зато напоследок всех увидела.

Глава 1

— Ну что, великий и ужасный, готов к получению своего главного приза?

— Заткнись, а?

— Кому расскажу, что эйр Рейн Аркана нервничает перед встречей с достойнейшей — не поверят.

— А ты попробуй, Расскажи, — предупреждающе улыбнувшись, мужчина посмотрел на своего говорливого друга.

— Все, успокойся, я все понял, — примирительно поднял руки вверх весельчак и балагур Нейн Фоха, а заодно и ближайший друг (если не сказать единственный) Рейна. Сидящие напротив друг друга мужчины были абсолютно разные. Начиная с внешности: один — красавчик-блондин, душа компании и женский угодник, покоровший не одно трепетное сердце, второй — вечно хмурый шатен, с грубоватыми чертами лица и холодным, проникающим в самую душу (и замораживающим ее) взглядом. И заканчивая характерами.

Счастливчик Нейн жил легко, наслаждаясь каждым мгновением, готовый сорваться в любой момент с насиженного места и с головой уйти в самую необычную, экстравагантную и казалось бы проигрышную авантюру. И выйти из нее если не победителем, то, во всяком случае, без потерь. Возможно ему так везло потому, что рядом всегда был Рейн, просчитывающий все наперед. Каждое действие, каждый шаг, как свой, так и противника. Успевающий вытянуть из неприятности своего друга. Поэтому, несмотря на свой еще довольно молодой возраст — всего-то двадцать шесть столетий, он уже был эйром, в то время как Нейн — лишь сиером. И что главное, последнего это устраивало и к большему он не стремился, опять же в отличие от Рейна. Они никогда не конкурировали, только дополняли друг друга, так как смотрели на одни и те же проблемы с противоположных сторон. У них были разные стремления и цели в жизни, разные желания и приоритеты. Многие удивлялись этой дружбе.

— Как ощущения? На моей памяти это первый случай, когда ты что-то не можешь контролировать, и все, что остается — это полагаться на милость Судьбы.

— Паршивые ощущения. Хочешь, поменяемся местами, и ты на своей шкуре все прочувствуешь?

— Зря ты так. Была бы возможность, поменялся бы. Интересно же. Но

я не сильнейший эйр Эленин. Как говорится, кто за что боролся. Я за свободу от всего: обязанностей, обязательств, семьи и постоянных отношений. Поэтому моя душа как ветер, куда подует туда полетит. Ну а ты... сегодня получишь награду или головную боль. В зависимости от того как повезет. Да и вообще, что-то не припомню случая, чтобы кто-то жаловался на выбор Судьбы. Все всегда довольны, поэтому мне непонятен твой угнетенный вид. Вздобрись.

— Ты никогда не задумывался, почему никто из 'счастливчиков' никогда не демонстрировал, кого им выбрала Судьба? — Рейн, казалось бы, небрежно и расслабленно сидел в удобном кресле вытянув ноги, и только тяжелый взгляд показывал насколько он напряжен. Ему абсолютно не нравилась ситуация заложником которой он оказался.

— Во-первых, чтобы не искушать других, во-вторых, чтобы никто не знал кого красть. Кстати, насчет красть, слышал, ты вчера перекупил контракт Айлише, поздравляю. И дорого она тебе обошлась?

— Дорого, — кривая усмешка исказила один уголок губ мужчины, — ты бы не потянул.

— Я и не пытался, это птичка не моего полета. Но мне все же повезло заключить две сделки со старушками, у которых есть все необходимые признаки. Так что есть шанс получить наследника уже сейчас. Не то чтобы я торопился, но следующая возможность-то будет только через двадцать шесть столетий, когда придет время очередного парада планет.

И неизвестно доживу ли до него с моим-то образом жизни. А если доживу, будут ли у меня силы чтобы объезжать красавиц. Да, сглупили наши предки с продолжительностью жизни. Кстати, а ты сколько контрактов выкупил?

— Включая Айлише четыре, но ее самый интересный. И если бы не пришлось сегодня торчать здесь в ожидании достойнейшей, — произнося последнее слово мужчина скривился, — то смог бы еще парочку заключить. Тем более именно сегодня основные торги.

— Ходят слухи, что бабка Айлише была перемещенной достойнейшей.

— Поэтому она и стоит так дорого. Главное, чтобы девушка оправдала то, что я в нее вложил. Цену-то пришлось завесить, чтобы ее отец отказался от участия в сегодняшнем аукционе. Мне эта честь с выбором достойнейшей как кость в горле. Жутко мешает и портит все планы. Предпочел бы выкупить еще несколько контрактов точно зная, что получаю, чем вот так бесплатно полагаться на Судьбу.

— Тебя никто не заставлял участвовать в турнирах.

— Ты прекрасно знаешь, что в них я участвовал за возможность

расширить территорию и усилить свои позиции, а не ради этого, — встав, Рейн пренебрежительно махнул на дверь рукой, и в этот момент она открылась. На порог вышел убеленный сединой старец в белых одеждах. Он осуждающе посмотрел на молодых людей. И если Нейн хотя бы сделал вид, что раскаивается в своем непочтении, приняв подобающий вид, то молодой эйр только сильнее нахмурился, демонстрируя недовольство тем, что его заставили ждать.

Старец на столь открытое пренебрежение к святому месту только печально вздохнул.

— Время пришло. Алтарь Судьбы готов даровать вам достойнейшую.

Отойдя в сторону, жрец пригласил Рейна пройти в святилище. Молодого эйра первый раз допустили в святая святых храма Судьбы. Святилище видели единицы из непосвященных. Его открывают через каждые двадцать шесть столетий на три дня, в течение которых длится парад планет, чтобы подобрать пару сильнейшим эйрам каждого континента, победителям турниров. Сейчас пришла его очередь.

Стараясь не показывать своей нервозности, Рейн уверенным шагом вошел в помещение и осмотрелся по сторонам. Его взору открылся огромный каменный зал без каких-либо украшений. Посередине стояли два алтаря из цельного куска прозрачного камня очень похожего на лед. На один из них ему и предложили лечь. Только перед этим снять оружие. Рейн знал, что ему придется ненадолго расстаться со своим мечом, для этого он и взял с собой друга. Нейн единственный, кому он мог доверить клинок не переживая ни за его сохранность, ни за свою честь.

К огромному удивлению камень, на котором лежал молодой человек, несмотря на внешнюю схожесть со льдом, был теплый.

— Расслабьтесь, эйр. Если желаете, можете прикрыть глаза. Сейчас вы почувствуете легкую вибрацию алтаря. Не переживайте, так и должно быть.

Закрывать глаза Рейн не хотел. Если он не может контролировать процесс выбора достойнейшей, то хотя бы наблюдать за ним будет. Возможно, увидит или узнает что-то полезное для себя. Взгляд мужчины уперся в купол потолка, который начал расходиться в стороны, открывая невероятную картину на небе. Жители Сирмы за свою долгую жизнь имели возможность наблюдать ее только два раза, некоторые счастливики три. Так как повторялась она каждые двадцать шесть столетий. Спутники их мира Давин, Фарн и их сестра Цирея выстроились в ряд, а за ними потянулись семь планет их солнечной системы. На противоположной стороне Сирмы люди видели, как диск их светила перекрывают первые

четыре планеты.

Так как мужчина внимательно следил за происходящим, он не упустил момент, когда Цирея накрыла его лучом света. Алтарь под ним в ту же секунду завибрировал, отдаваясь дрожью в груди и покалыванием в кончиках пальцев. Затаив дыхание Рейн стал наблюдать как преломившись луч ударил во второй алтарь, пока еще пустой, и, преломившись еще раз, ушел в небо. Эйр лежал неподвижно, не отрывая взгляда от светлого круга на небосклоне. Он не молил Судьбу о снисхождении, он не просил даровать ему лучшую, он не загадывал какой хочет видеть достойнейшую. Он ждал и наблюдал, как хищник за своей жертвой, за лучом. Готовый забрать то, что его, принять выбор, а потом поступить с ним так, как посчитает необходимым. Так он делал всегда. Брал то, что считал своим и распоряжался им как считал нужным.

И вот в луче света появилась картинка. Две женщины стоят у двери. Одна из них совсем старая, таких он даже не встречал в их мире. Сколько ей: восемьдесят столетий или все сто? Возможно и больше. Это неважно, взгляд мужчины изучал девушку рядом с ней. Еще совсем молодую. В странной одежде закрывающей ее так, что кроме лица, толком ничего и не рассмотреть. Почти ничего. Но оценить общие очертания фигуры все же можно. Рейн улыбнулся. Возможно, все не так плохо как ему казалось. Он больше не хмурился. Черты лица разгладились. Взгляд из недовольного стал внимательным и цепким. Эйр не хотел упустить мгновения, когда луч поймает в плен свою жертву и перенесет ее на алтарь рядом с ним. Скорее всего, девушка испугается. Даже наверняка. А он... он ее успокоит, пожалеет и отвезет к себе в дом.

Вот луч уже почти у ног неизвестной, когда старуха ее резко отталкивает и сама падает в светящийся круг. С криком 'нет' эйр попытался вскочить, в надежде прервать сеанс, но оказалась, что он не может сдвинуться с места. Единственное доступное ему движение — это поворот головы, что он и сделал, уставившись сначала на перепуганных жрецов, а потом на второй алтарь. Через несколько мгновений на нем появилась та самая старуха, что он видел не так давно. Почти в ту же секунду он почувствовал жжение на предплечье. Там появилась метка, связывающая его с этой женщиной. Горькая улыбка искривила его губы. Достойнейшая у эрла может быть только одна. Не зря он не хотел себе такой награды. Одно радовало, долго она не протянет. Судя по ее виду, к праотцам она должна была отправиться еще несколько столетий назад. И если справедливость существует, то женщина даже не очнется. Это не нужно ни ему, ни ей. Да и перемещение в ее возрасте большая нагрузка.

Алтари перестали светиться и купол закрылся. Медленно поднимаясь, Рейн холодно смотрел на жрецов. Кто он и что может, они прекрасно знали.

— Извините, такого еще ни разу не было, — жрецы оправдываясь, медленно отступали пятясь к стене, при этом не отрывая испуганных взглядов от взбешенного мужчины.

— Мне от этого должно быть легче? — спокойный отстраненный голос эйра пугал ни чуть не меньше его грозного вида.

— Судьба всегда выбирала... — Рейн не стал ждать оправданий. Не зря они сказали отдать оружие. Ничего, он и голыми руками с ними справится.

— Вы хотите сказать, что это — то, чего я достоин? — его злой рык несколько раз оттолкнулся от стен, разбиваясь и падая горохом на пригнутые головы жрецов, сгибая их еще ниже.

— Это не наша вина, вы же сами видели. Она сама. Мы уже ничего не успевали изменить. Такова ваша доля.

Мужчина остановился. Действительно, старуха сама упала в луч, а процесс перемещения уже никто не мог остановить. Но жрецы должны были предвидеть такие случаи. Мало ли кто попадет в свет Цирей. Прикрыв глаза он попытался успокоиться. Это у него не очень-то и получалось. Надо выпить. Но перед этим стоит разобраться с ситуацией.

Посмотрев на жрецов Рейн начал отдавать распоряжения.

— Старуху, если очнется, по-тихому ко мне в дом доставите. Знак связи спрячьте, чтобы его видно не было. И если хоть одна живая душа узнает о произошедшем здесь, я от храма камня на камне не оставлю, как впрочем и от вас. Надеюсь, вы достаточно наслышаны обо мне, чтобы понять — это не угроза, а предупреждение.

Развернувшись, эйр вышел из святилища к поджидающему его другу. Забрав меч и сжав рукоятку родного оружия, не раз служившего ему верой и правдой, он попытался еще раз успокоиться.

— Все настолько плохо? — удивительно, но Нейн не стал отпускать как обычно шуточки или подкалывать Рейна. Нахмурившись, он обеспокоенно следил за другом. Чтобы там ни было, а связь с достойнейшей это очень серьезное событие в жизни каждого мужчины. Не все на него решаются, предпочитая обходиться временным контрактом.

— Хуже чем ты мог бы предположить. Надо выпить.

— Только выпивка или и девочки?

— Давай с девочками. Мне это сейчас не помешает.

— Отлично, я знаю куда нам пойти.

— Я даже не сомневался.

Посмотрев друг на друга мужчины усмехнулись. Кто-кто, а Нейн точно знал, где можно расслабиться и выпустить пар.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно и с огромным нежеланием. По-видимому, я все же выжила. Откуда знаю? Так у меня болели даже зубы, выпавшие лет пятнадцать назад. Уже молчу про косточки и суставы. Неужели их у меня так много? Знала бы — раздала половину. Чего самой-то мучиться. Всегда готова поделиться с окружающим всем что есть. На данный момент кроме боли больше ничего не было. Вот только проблема в том, что она никому не нужна. Ладно, забыли. Пора начинать двигаться.

С трудом открыв глаза, пришла ко второму за это утро неутешительному выводу. Я не дома и даже не в больнице. Вопрос: где тогда? Кряхтя и постанывая кое-как села в чужой кровати. Такого со мной не было... э-э-э... давно такого не было. Очень. Уже и не припомню было ли. Хорошо хоть одна. А то на старости лет опозорилась бы.

Подслеповатым взглядом обвела помещение. Так, комната светлая, вот только оттенок стен оставлял желать лучшего. Надеюсь желтый цвет это не намек на место моего пребывания. Что-то не хотелось бы последние годы жизни провести в дурке. Возможно там и весело, и даже найдется интересная компания, вот только уж лучше я как-нибудь дома отлежусь.

Ладно. Не промешало бы вспомнить, что было вчера и почему я себя так паршиво чувствую. День рождения у меня был, но я точно ничего не пила. Эту слабость я себе уже лет десять как не позволяю — сердечко шалит. Но мы все равно неплохо посидели, а потом... потом я падаю в какой-то круг света. Так..., еще раз обвела комнату взглядом. В общем-то понятно, что ничего не понятно. Интерьер незнакомый, комната небольшая, на глаз метров десять. Кроме кровати, на которой сижу, есть окно, стол, стул и все. Не густо. Ну разве что еще какие-то картинки на стенах. С трудом поднявшись и шаркая ногами (моей помощницы-трости не наблюдалось поблизости, так же как и очков, скорее всего потеряла все во время падения, хорошо хоть вставная челюсть уцелела) поползла посмотреть на образчики народного творчества. Остановившись у ближайшей картины, прищурила глаза, в надежде, что в них появится резкость. Что же на ней изображено? Ничего не разобрать. Наверняка рисовал какой-то современный художник новомодную абстракцию. Иначе как понимать эти шарики-кружочки, выстроившиеся в ряд?

Неожиданно в комнату заглянула чья-то голова.

— О, вы очнулись?

— Ага, сама удивлена. Молодой человек, не подскажите где я и кто тут главный?

Разглядеть говорившего мое подслеповатое зрение не позволило, но если судить по голосу, то возраст я оценила верно. Кто бы это ни был он явно моложе меня. Был. Именно был, так как не успела я задать вопрос, как голова исчезла, а дверь захлопнулась.

Что-то мне подсказывает, скоро у меня будут гости. Значит лучше вернуться на кровать. Не ошиблась. Минут через десять в дверь постучались. Этот посетитель оказался более воспитанным, чем предыдущий заглядыватель.

— Вы позволите?

Вошедший мужчина был убелен сединой, но все равно выглядел гораздо моложе меня. Ну да, таких развалюх как я днем с огнем поискать еще надо. Что радовало, его одежда хоть и была белой, но это явно не врачебный халат. Вот только что это за хламида так понять и не могла.

— Проходите, не стесняйтесь. В конце концов, это я у вас в гостях, а не наоборот, — последнюю фразу забросила как удочку, наудачу. И не прогадала.

— Ну что вы.

От моего взгляда не укрылось, что мужчина нервничает. С чего бы это?

— Кстати, у кого я в гостях, где и главное что тут делаю?

Тянуть время и расшаркиваться я не собиралась, не тот возраст.

Мужчина замялся на пороге, неуверенно посмотрев на дверь. Неужели сбежит? Это я такая грозная или просто попала в неприятности? Вопросительно приподняв бровь, скептически наблюдала за гостем, ожидая, на что же он решится. Набравшись храбрости, мужчина все же прошел к столу и, обреченно вздохнув, сел на стул.

— Вы же разрешите?

В ответ только хмыкнула. Не сгонять же его. Видно же, что человек не знает с какой стороны ко мне подступиться и с чего начать разговор.

— Понимаете... тут такое дело... вы попали сюда случайно.

— И? — нетерпеливо протянула нахмурившись. — Сюда это куда?

— Вместо вас должна была попасть к нам молодая девушка, что стояла рядом с вами.

— Это вы имеете в виду мою внучку?

— Внучку?

— Да, именно она стояла рядом со мной, когда появилось светлое пятно.

— Да, наверное, тогда ее.

— И что ты, старый извращенец, хотел сделать с моим солнышком?

Его счастье, что у меня в руках нет моей палки. Ох, я бы прошлась по этому развратнику. Я бы ему показала, как похищать молодых девиц. Не зря, вот не зря я к нему попала. Прищурившись, чтобы получше разглядеть и главное запомнить жертву моего будущего произвола, немного подалась телом вперед, испугав этим мужчину. Что-то он нервный очень. Ничего, вылечу или добыю, чтобы неповадно было в будущем девок красть.

— Вы не так поняли. Достойнейшая предназначалась не для меня. Я лишь служитель Судьбы. И предан только ей.

Секта. Вот только этого мне для полного счастья не хватало. Куда меня еще нечистый не заносил, так это к сектантам. Так. Стоп. Достойнейшая. Это я что ли?

— И кому это с достойнейшей так подфартило? — сев ровно, я предвкушающе улыбнулась. Все же есть бог на небе, раз сделал мне такой подарок. Похоже, перед смертью удастся повеселиться. А то за последние годы уже совсем плесенью покрылась. Я хоть и старая, но маразмом еще не страдаю. Извилины пусть и со скрипом, но работают. Так что то, что попала в другой мир, уже поняла. Светлое движущееся пятно, взявшееся непонятно откуда, достойнейшая, но это все ничего. Почти сразу же, как только этот перец начал тут всякую ахинею нести, поняла, делает он это не на родном и могучем. При этом я мало того, что его понимаю, еще и сама свободно разговариваю. Не задумываясь. А я даже во время своей учебы не была сильна в изучении иностранных языков. А за прошедшие годы даже то, что вбивал в меня отец, давно и благополучно выветрилось.

— Понимаете, тут такое дело. Лучше давайте я вам с самого начала все объясню.

Так как ничего против объяснений не имела, тем более хотелось бы разобраться, куда это меня занесло, то устроилась поудобнее и всем своим видом показывая готовность внимать.

— Раз в двадцать шесть сотен лет все планеты нашей солнечной системы и их спутники выстраиваются в ряд. Это событие длится три дня, — ага, теперь понятно, что за картинки тут висят. — В этот период эйры — победители турниров — получают от Судьбы свой подарок, достойнейшую. Ту, которая им предназначена. Ту, которая для них идеально подходит. Ту, с которой они проживут всю свою жизнь. Ту, которая родит им множество сыновей и дочерей, благодаря которым род не увянет и прославится в веках и тысячелетиях. И все равно где во вселенной она

живет. Свет Цирей ее найдет и доставит к избраннику.

Служитель говорил пафосно и вдохновенно. Даже встал со стула и воздел руку к потолку. Это типа чтобы я оценила и прониклась? Номер не прошел.

— А у достойнейшей спрашивают, нужен ли ей ваш избранник? Желает ли она перемещаться в ваш мир? Вдруг у нее уже есть семья, дети, муж.

Ответ я и так знала. Сомневаюсь, что у Дашки кто-то что-то спрашивал. У меня так точно нет. Судя по поникшему виду мужика, он об этом даже не задумывался. Зачем ему глупостями всякими голову забивать. Главное подарочек всучить. Кстати, насчет подарочка.

— А если вашему эйру не понравится выбор Судьбы, вы достойнейшую назад отправляете? — не то чтобы я уже торопилась домой, но хотелось бы заранее знать все возможные пути для отступления.

— Такого еще никогда не было, чтобы кто-то отказывался. Свет Цирей находит девушку, а не мир. Поэтому возможности вернуться назад нет. Мы просто не знаем куда возвращать.

Это что же получается, мне вручили билет в один конец. Такой вот я сделала неутешительный для себя вывод. Не то чтобы имела что-то против, но эйр, которому выпала 'величайшая честь' получить меня как достойнейшую, вряд ли обрадуется, узрев с кем ему предстоит жить с легкой руки служителей долго (тут уж как бог даст) и счастливо. Это я молчу про детей, которых мужчина, вполне возможно, хочет иметь, иначе зачем ему было бы ввязываться в это сомнительное дело. Как бы он, узрев меня, не решился на крайние меры. А то еще захочет наше 'долго и счастливо' превратить в 'коротко и бурно', с плачевным и скоропостижным результатом для меня. Я же не против сначала посмотреть, что это за мир такой, прежде чем отправиться в другой на постоянную основу. Возможно, удастся с этим самым эйром, договориться по-хорошему. Вот только надо прояснить для себя еще несколько моментов.

— Что меня ждет дальше?

— Эйр приказал, если... точнее когда вы очнетесь, отправить вас к нему.

Получается, везунчик все же надеялся, что я загнусь после перемещения. Вот же он обрадуется.

— Вы же понимаете, я не совсем соответствую ожидаемому. Могу ли отказаться от чести быть достойнейшей? Вы же сами сказали, я попала сюда по ошибке.

— Вас уже связала судьба, — и мужчина указал на мое предплечье.

Посмотрев на него с опаской, сразу же вспомнилось несколько непередаваемых слов великого и могучего. Там красовался цветной рисунок из уже знакомых кружочков-шариков, обхватывающий по кругу всю руку. Вот только татушки мне не хватало. Увидели бы дети — засмеяли. Обслюнявив палец попробовала стереть рисунок, мало ли чего. Номер не прошел.

— Не переживайте, знак связи не сотрется, — это он что, пытается меня успокоить?

— Я как раз переживаю об обратном. И когда только успели, черти... — тихо ругаясь про себя поправила короткий рукав платья. — Возможно ли скрыть это бесстыдство?

— Вообще-то у нас не принято его скрывать, но в данном случае ваше желание совпадает с желанием эйра (и почему я не удивлена). Вам принесут браслет, чтобы спрятать знак, и сменную одежду. Как только переоденетесь, вас доставят в ваш новый дом.

Устало откинувшись на подушки, обеспокоенно посмотрела на служителя. Потрясений для одного дня мне более чем достаточно. Да и вообще, оно хорошо иногда взбодриться, но я здраво оцениваю свои силы и понимаю, встречу с расстроенным (это мягко говоря) избранным могу не пережить. Не потому что он мне что-то сделает, а в силу возраста. Здоровье-то уже не то.

— Молодой человек, — мужчина хоть и был уже седой, но мне все равно годился в сыновья, — я старая больная женщина. Мне осталось совсем немного. Раз уж по вашей вине я оказалась в этом мире, возможно, вы самостоятельно разберетесь с эйром и обеспечите мне спокойствие в последние дни моей жизни.

— Извините, но это невозможно. Храм закрывается до следующего парада планет. А у себя я вас поселить не могу, все же я служитель, да и вы предназначены другому. Кроме того, эйр Рейн Аркана обладает довольно ощутимой властью и он вряд ли будет рад такому бесчестию. Это его обязанность заботиться о вас. Так что прошу прощения еще раз. Все, что могу для вас сделать, это дать немного отдохнуть.

Как говорят: на нет и суда нет. Прикрыв глаза показала, что разговор окончен. Перед боем мне надо отдохнуть. А в том, что он будет, я даже не сомневалась. Не верится, что такую развалюху как я, ждут с распростертыми объятиями там, где приготовлено уютное гнездышко для молодой девушки. Обломится эйр. Старая гвардия не сдастся. Так что еще повоюем.

Глава 3

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. В этот раз мне не понадобилось много времени чтобы сообразить и где нахожусь, и почему, а так же что здесь делаю. Отдых мне пошел на пользу. Чувствовала я себя гораздо лучше, чем в первое пробуждение. Но по-хорошему, отдохнула бы еще. Поэтому прикрыв глаза попыталась опять заснуть, проигнорировав незваного гостя. Не тут-то было. В дверь, к моему вящему неудовольствию, в очередной раз настойчиво постучали и такое ощущение, что не кулаком, а чем-то потяжелее. Ногой например. Настойчивый какой.

— Кого там нечистая принесла? — бурча себе под нос, тяжело вздохнув села на кровати. — Что там за вудпекер засел? Заходи раз будил.

Последнюю фразу произнесла достаточно громко, чтобы услышал настойчивый посетитель.

— Извините, что беспокою, но вам уже надо отправляться.

В комнату зашел давешний служитель. Следом за ним вплыли (иначе их походку не назвать) три девушки. Одна в руках держала стопку, по-видимому, вещей. Вторая — обувь. У третьей был небольшой сундучок. Поставив все это на стол, они сделали шаг назад и замерли у двери, опустив глаза в пол. Вопросительно посмотрела на мужчину.

— Вам нужна помощь чтобы переодеться? — тут же поинтересовался он у меня.

— Я возможно и старая, но, слава богу, еще не немощная. Так что справлюсь как-нибудь сама. — Служитель тут же хлопнул в ладони и девушки, по-прежнему не поднимая глаз, удалились, тихонько прикрыв за собой дверь.

— Сначала я надену на вас браслет. Обычно это делают отцы в день совершеннолетия своих детей. В день же образования связи избранный и достойнейшая, в процессе церемонии, снимают их друг с друга. После чего на руке появляется знак, — рассказывая мне все это, мужчина открыл сундучок и достал довольно широкий браслет из белого блестящего металла. — Но так как вы оба пожелали скрыть от всех символ связи, мне не остается ничего другого как подчиниться вашей воле.

Подойдя служитель надел на меня браслет. С глухим щелчком он застегнулся на руке, закрыв татуировку. Тут же попробовала его покрутить, чтобы лучше рассмотреть рисунок чеканки. Ничего не получилось.

Браслет настолько плотно сел, что не могла его сдвинуть ни на миллиметр. При этом не чувствовала никакого давления.

— Я вас оставлю ненадолго. Поторопитесь, пожалуйста.

Делать нечего, подойдя к столу, первым делом стала разглядывать, что за шмотки они мне притащили. Первой в руки взяла длинную белую рубаху с широкими рукавами. Таких как я туда минимум двоих можно всунуть, а если потеснимся, то и втроем влезем. Интересно, где они этот мешок достали? Помимо того, что рубаха широкая, так еще и чересчур длинная. Я и так еле ноги переставляю, теперь же придется еще и внимательно смотреть, чтобы не грохнуться, наступив на подол. Не хотелось бы раньше времени радовать нелепой случайностью эйра. Я, конечно, понимаю, на заказ шить на меня никто не будет, так я и не прошу, но хотя бы подрубить низ можно?

— Эй, есть кто живой?

Почти моментально распахнулась дверь и давешний мой знакомый заглянул в комнату, вопросительно смотря на меня.

— А поменьше размера нет, ну или хотя бы покороче? — взглядом указала на предоставленную мне одежду. Не могут же у них все представительницы прекрасного пола (к которым я себя все еще причисляла) быть такими же высокими как те, которых уже видела. Я молчу про то, что они были стройными. В эту же рубаху корова пешим ходом войдет.

— Извините, но мы как-то не рассчитывали на женщину вашей комплекции.

Ну да. Мне давно не восемнадцать и возраст берет свое. Но для моих восьмидесяти у меня отличная фигура и даже с выпуклостями. Разве что не в тех местах и не в ту сторону. Я скорее напоминала собой вопросительный знак, ну или английскую букву S, чем Венеру Милосскую. Спина слегка так округлена в одну сторону (нет, я не горбатая, так, сутулая очень), а ноги в коленях — для равновесия — в противоположную. Меня это давно не беспокоило (с эстетической точки зрения), только с физической. Болели, зараза, и спина, и те самые колени. Бросила печальный взгляд на одежду, после чего перевела его на служителя.

— Знаешь, мил человек, а давай-ка я в своей одежде останусь. А то утону я в этих парусах так, что и не найдете.

— Нельзя. Вы должны в храме оставить все, что может напоминать вам о доме, чтобы быстрее влиться в новую жизнь.

— Понятно.

Обреченно махнув рукой, повернулась, рассматривая, что мне еще

принесли. Мужчина же захлопнул дверь.

Вторая одежда была желтого цвета, напоминала запахивающийся халат, без рукавов. Она была такой же широкой, как и первая, но правда с поясом. И на том спасибо. Сняв свое платье, напялила на себя эти хламиды, подпоясавшись так, чтобы низ не волочился по полу и перевела взгляд на обувь. Выглядела она наподобие наших мокасин, такого же желтого цвета, как и халат, вот только размера на три больше, чем мне надо. Смысла переобуваться не было, с таким же успехом могла идти босиком, все равно потерю обувку по дороге. Поэтому всунула ноги в новые тапки, не снимая своих. Все. Пугало готово к использованию. Ни одна ворона на пушечный выстрел не подлетит.

— Заходи.

Открыв дверь, мужчина посмотрел на меня и скривился как среда на пятницу. Я не знаю точно как выгляжу, зеркала-то тут нет, но догадываюсь, что огромная свисающая над поясом одежда меня не красит, зато не споткнусь — для меня это важнее. Улыбка сама собой расцвела на моем лице, как только я представила 'радость' эйра при виде своей достойнейшей, и не удержалась, чтобы не высказать своего мнения по поводу моего нового вида. Уперев руки в бока, медленно повернулась, чтобы меня можно было хорошенько рассмотреть со всех сторон и поинтересовалась.

— Нравлюсь? — в ответ мужик еще больше скривился. Я же как частушку громко пропела. — Бабы рубахи те же мешки, рукава завяжи, да что хошь положи. Ух.

Служитель понял о чем я и тут же сделал лицо попроще, да виноватый взгляд опустил в пол. Вот то-то же. Что выдал, то имеет. Нечего мне здесь кривляться.

— Ну что же, я готова, — хотелось бы сказать, что произнесла это величественно и аки лебедь поплыла к выходу, да врать не люблю. Но до двери все же дошла.

— Молодой человек, надеюсь мне не придется пешком топать до дома эйра?

— Нет, на выходе вас ждет закрытый паланкин.

Особое ударение мужчина сделал на слове закрытый. На это только и смогла что хмыкнуть, покрепче вцепившись в его руку, от чего мужчина вздрогнул, побледнел и хрипло зашептал.

— У нас не принято женщинам дотрагиваться до служителей.

— Не хочешь меня вести, можешь нести. Своими двумя вопрос — дойду ли, — я внимательно рассматривала длинный коридор, оценивая

свои силы. А мне, насколько я понимаю, придется одолеть не только его. Света в конце тоннеля, обозначающего выход наружу, не видела. То ли зрение не позволяло, то ли далеко он. А если там еще и ступеньки, то мы в лучшем случае завтра дойдем, ну или не дойдем вообще. — Хотя, вопросов нет. Так же как и шансов мне одолеть это расстояние самостоятельно.

Услышав тяжелый обреченный вздох, усмехнулась. Ну и что же он будет делать? Облегчать жизнь служителю я точно не собираюсь, так же как мучиться насилуя свои косточку и суставы. Обернувшись, мужчина посмотрел на стоящих недалеко девушек.

— Позовите Олдера.

Те, не говоря ни слова и по-прежнему не отрывая взгляда от пола, быстро засемили по длинному коридору. Строгое смотрю у них тут воспитание.

Мы же вернулись назад в комнату, где и расположились на тех же местах где и до этого. Я тяжело опустилась на кровать, а служитель на стул. Ждать пришлось не больше десяти минут. Без стука дверь распахнулась и в комнату вошел хмурый здоровяк, напоминающий своим видом медведя, потревоженного в зимнюю спячку. Не говоря ни слова он вопросительно уставился на сидящего на стуле. А тот несколько секунд как-то чересчур задумчиво смотрел на вошедшего и, судя по довольно заблестевшим глазам, задумал какую-то пакость. Вопрос только кому? Мне или этому борову.

— Олдер, дальше твой путь по очищению пройдет в служении этой достойнейшей. И закончится он, когда она покинет этот мир. Только после этого твои испытания закончатся, и ты поймешь какую стезю избрала для тебя Судьба.

Здоровяк перевел возмущенный взгляд со служителя на меня и, не стесняясь, стал разглядывать, кто ему достался под опеку. Сначала в глазах мелькнуло удивление, которое перешло в смиренную обреченность. Во всяком случае, так казалось, если не обращать внимания на ходящие ходуном скулы и сжавшиеся в кулак руки. По-видимому, свинью все же подложили не мне.

— Что от меня требуется?

— Возраст достойнейшей не позволяет ей легко и свободно передвигаться. Ты будешь ее ногами, ну и всем тем, что ей понадобится.

Сказал бы нормальным языком, что быть ему нянькой и сиделкой в одном лице. Вот только нужно ли мне это, еще не поняла? Как бы этот не спелся с эйром в попытке избавиться от счастья, которое на них свалилось. Ну да ладно, буду разбираться с проблемами по мере их поступления.

Хотя я и видела, что Олдер был недоволен навязанной ему ролью, но возмущаться он не стал. Просто подошел ко мне с невозмутимым выражением лица и взял на руки. Давненько меня не носили мужчины. Уже и забыла как это удобно.

Все же хорошо, что слугитель предложил такой метод передвижения. Мы не меньше пятнадцати минут дружно петляли по коридорам, поднимаясь и спускаясь по лестницам, пока не открылась дверь и мы не оказались на улице. Вдохнув полной грудью воздух нового мира посмотрела на небо. Помимо желтого круга солнца разглядела еще и две луны. Одна была несколько больше привычного лика нашего спутника и только начинала свой бег по небосводу, вторая — та, что меньше, уже заканчивала и казалась белым полупрозрачным воздушным шариком, который упустил кто-то из детей и он взмыл к облакам.

Необычно. Больше ничего рассмотреть не успела, так как меня опустили на подушки закрытых носилок. Все что поняла — мы на заднем закрытом дворе. Это явно не центральный вход в храм, так как большого скопления людей не наблюдалось. Увидела мельком только четверых стоящих у паланкина мужиков в темной одежде. Возможно, храм просто закрыт для посетителей?

Олдер отступил в сторону, предоставляя возможность подойти ко мне слугителю.

— Я не знаю, что вас ждет в будущем. Будь вы молоды, ваша судьба не отличалась бы от судьбы всех предыдущих девушек попавших в наш мир. Но что случилось, то случилось. Могу дать вам только совет. Не злите лишний раз избранного и не рассказывайте никому о том, кто вы и откуда. По закону эйр обязан заботиться о вас и он это будет делать, так как Рейн Аркана человек чести. То, как он это будет делать, зависит от вас. Насколько я заметил, вы не глупая женщина и хорошо все понимаете. Скорее всего, вас удалят из центрального дома в какое-то захолустье, где вы и сможете в тишине и спокойствии прожить последние годы своей жизни. Главное, пореже напоминайте о себе. Олдер будет вам помогать. Он хоть и не очень общительный, но ответственный. Вы всегда сможете на него положиться. Паланкин нанятый и уже оплаченный. Как только прибудете на место — отпустите его. И... я прошу у вас прощения. Надеюсь, вы не держите на меня зла из-за случившегося.

Мужчина действительно извинялся. Это было видно и по глазам и по всему его облику. Хотя в чем он виноват? В том что поступал как многие до него? Не думаю, что слугитель храма мог что-то изменить или на что-то повлиять. Не он, так другой. И тогда сюда могла попасть не я, а Дашуля.

Никогда себе не простила бы этого. А выдергивания девушек из привычной и родной жизни и бросание их в круговорот чего-то нового и неведомого, обыденность этого мира. Хорошо это или плохо не мне решать. Появится возможность изменить что-то — сделаю это. Хотелось бы надеяться, что мой случай заставит местных задуматься. Не верится, что мужчинам нужны в спутницы их жизни дряхлые старухи. Тогда стоит ли скрывать кто я и откуда? Посмотрим, время покажет.

Кивнула головой прощаясь, заодно показывая, что услышала и поняла, что мне сказали, а также приняла извинения, после чего откинулась поудобнее на подушки. Штора тут же закрылась, отрезая меня от внешнего мира.

— Олдер, твои вещи доставят вечером. Держи, это отдашь охране на входе в дом. Иначе вас не впустят. И... не оставляй ее одну. Судьба никогда не ошибается, значит, женщина нужна для чего-то.

Ответа не последовало. Паланкин аккуратно подняли и понесли. Хорошо, что меня решили доставить таким способом, а не трясут в какой-нибудь карете. Насколько же наши миры разные. Я не слышала шума машин или каких-либо двигателей используемых в других средствах передвижения. А вот странные рычания раздавались со всех сторон, так же как и скрип колес. Зато люди этого мира могли забирать людей из другого (наши о таких технологиях даже не слышали). Зато мы покоряем на космических кораблях в космос и летаем на самолетах по воздуху.

От мерного покачивания я задремала. Проснулась когда кто-то дотронулся до моей руки в попытке разбудить. Открыв глаза посмотрела на стоящего рядом Олдера.

— Мы прибыли.

И действительно, ощущение движения прошло.

— Мы не обсуждали как мне к вам обращаться.

Мужчина был прав. Если я хочу сохранить в тайне кто я и откуда, хотя бы первое время, называть меня достойнейшей при всех не стоит.

— Называй меня бабушкой Аней. Для меня это привычное обращение.

— Бабушкой? — Олдер нахмурился. — Это титул? В нашем мире такого нет.

Удивленно посмотрела на нависшего надо мной мужчину. Это лично ему неизвестно понятие бабушка или у них тут не доживают до такого возраста? Что-то мне это не нравится. Хотя мне здесь пока ничего не нравится.

— Бабушка — это мать твоей матери. Судя по твоему внешнему виду и возрасту, я вполне могла бы ею быть для тебя.

Мужчина посмотрел на меня задумчиво, потом качнул отрицательно головой.

— В моем случае не стоит вас так называть. Как еще можно?

— Анна Николаевна, так устроит?

— Вполне.

Подхватив на руки, Олден вынул меня из паланкина и я почти задохнулась от открывшегося вида. Такой красоты мне еще не приходилось видеть. Передо мной возвышался великолепный замок, построенный из белого камня, с большими стрельчатыми окнами, колоннами и балюстрадами. Он казался изящным и даже хрупким, но это была обманчивая иллюзия. Я же вижу, насколько все фундаментально сделано. Не знаю, как выглядят у них другие шедевры архитектуры и зодчества, но это здание меня впечатлило. Меня, но не моего носильщика. Не задерживаясь и не смотря по сторонам, он подошел к входной двери в этот красивейший дворец, которую тут же открыли, и внес меня вовнутрь.

Как толком мне не дали ничего разглядеть снаружи, так же было и внутри. Нас встретил молодой парень, который быстрым шагом стал проходить помещение за помещением. Олдер не отставал. С моим зрением я не успевала ни на чем сосредоточиться. Единственное, что поняла, все комнаты были светлыми и хорошо освещены благодаря окнам, коих было огромное количество в каждом помещении. Ну да ладно. Возможно, в будущем у меня появится возможность побродить здесь и все рассмотреть.

И вот наконец-то мельтешение перед глазами закончилось, и мы остановились. Оглянувшись по сторонам, мой носильщик опустил меня в мягкое и очень удобное кресло. После чего встал за его спинкой неподвижным изваянием. Судя по выправке, он когда-то был военным. Спина ровная, ноги на ширине плеч, руки сцеплены за спиной, холодное, безэмоциональное выражение лица и только цепкий взгляд говорил, что это не статуя, а живой человек. По-видимому, он решил ответственно подойти к навязанной ему роли. На данный момент это меня полностью устраивало. Неплохо иметь защитника за спиной. Вопрос только надолго ли его хватит?

— Вы кто? — из задумчивости меня выдернул бесцеремонный вопрос, заданный пренебрежительным тоном. Я и не заметила, что в комнате есть еще кто-то. Сощурившись, постаралась разглядеть, кто это у нас здесь такой любопытный.

Четыре кресла были заняты молодыми девушками. Трое из них держались вместе, а одна сидела особняком. Брюнетка из тройки нетерпеливо постукивала ноготком по столешнице маленького чайного столика по правую руку от нее. Рассмотреть лица незнакомок четко не

получалось, только общие очертания фигуры да цвет волос.

— А вас никто не учил, что перед тем как к кому-то обращаться, как минимум неплохо бы поздороваться? Особенно если обращаетесь к тому, кто гораздо старше вас, — поинтересовалась в ответ.

Все девушки кроме брюнетки поднялись и, приложив правую ладонь к груди слева, наклонив головы, нестройно произнеся.

— Добрый день, уважаемая сiera.

После чего опустились на свои места. Брюнетка же только фыркнула и осталась сидеть.

— Добрый день, девочки, — кивнула в ответ.

— Ну и? С вами поздоровались.

Отвечать хамке не собиралась. Как в общем-то и вступать в полемику с целью перевоспитания. Сначала неплохо бы разобраться на месте, что здесь и как. А когда пойму расстановку сил, можно будет и языком почесать в удовольствие. Поэтому начала с отвлеченной темы.

— Сегодня замечательная погода. Неправда ли? — игнорируя грубиянку с улыбкой обратилась к сидящей особняком девушке. По-хорошему надо познакомиться. Но так как я не знаю как здесь к кому обращаются, решила отложить это дело на потом.

Ответить мне никто не успел, так как открылась дверь и к нам в комнату вошел одетый во все черное, уже в возрасте, но все еще подтянутый мужчина.

— Добрый день, сьеры.

Поклонившись нам, приложив руку к сердцу, он сделал шаг в сторону, пропуская в комнату вереницу из девушек. В отличие от мужчины они были одеты в белые блузки и длинных разноцветные юбки. Как яркие бабочки они разлетелись по комнате, разнося напитки и сладости. Сбоку от моего кресла появился небольшой столик, который тут же заставили розеточками с чем-то очень похожим то ли на варенье, то ли на мед, блюдами с фруктами (это если я правильно поняла), пирожными и печеньем, а так же поставили несколько пустых чашечек. Вскоре часть девушек выпорхнула. Остались только те, у кого в руках были небольшие кувшины.

— Чего желает сiera?

Мне предложили на выбор три кувшина с напитками. Я бы с удовольствием все попробовала — интересно же, но не хотелось попасть впросак в первый же свой визит. Потом не докажешь что ты не верблюд и долго придется наработать репутацию. Поэтому отрицательно качнула головой оставшись сидеть на месте. Хотя поесть бы уже и не мешало, но не

сладкого.

На такой же вопрос заданный девушкам, брюнетка, поджав губы, начала возмущаться.

— Мы здесь уже больше часа, а вы только додумались подать напитки. Смотрю, в этом доме слуги совсем обленились. Раз нет хозяина, то можно игнорировать гостей? Ничего, скоро здесь все изменится. Я даже рада, что решила приехать раньше и все увидела собственными глазами. Недолго вам здесь бездельничать осталось. Я быстро наведу порядок.

Две клуши (иначе их не назову), что сидели с двух сторон от изливающей желчь девушки, как китайские болванчики кивали в знак согласия и одобрения. Интересно, интересно. Я вот тоже рада, что прибыла именно сейчас. По-видимому, попала, как говорится, с корабля на бал.

— А ты-то тут при чем? — спокойный голос шатенки сидящей особняком сильно контрастировал с воплями хамки. — Насколько я слышала, Рейну Аркане выпала честь в этот парад планет получить свою достойнейшую в храме Судьбы. Так что тебе здесь ничего не светит. Выполнишь свой контракт и свободна.

Откинувшись на спинку кресла, я приготовилась наблюдать за представлением. Судя по всему, в этом доме (если я здесь задержусь) мне скучать не придется.

— Эйр Рейн Аркана. Не забывайся. И неужели ты думаешь, я позволю какой-то иномирной выскочке занять мое место? И моя мать, и мать моей матери были достойнейшими и родили сыновей унаследовавших и силу, и честь отца, а так же продолживших их род. Я не собираюсь изменять этой традиции. Я рожу сильнейшего наследника и стану главной в этом доме.

Смотрю чем дальше, тем все интереснее. Я вот только не пойму, зачем местным мужикам иномирянки, если свои бабы пачками готовы в постель прыгать да ножки расставлять.

— Опять же, насколько я слышала, мать твой матери была иномирянка, вот и смогла родить сильнейшего наследника и даже не одного. Именно по этой причине твою мать выбрали достойнейшей и она также смогла родить нескольких наследников. А вот твоя кровушка разбавлена как чафа и ты уже такая же, как и мы. А значит, как и у нас у тебя есть один шанс. И только если Судьба будет благоволить — два. Да и то не столько стать достойнейшей, как прилепиться к сильному дому. Тебя же именно это интересует?

— Да как ты смеешь?! Ты знаешь кто мой отец?!

— Знаю и что? Он тебя продал, так же как и наши нас. Получил свои деньги и больше ты его не интересуешь. Все что могла для семьи ты

сделала. А именно: принесла кучу денег.

— Да ты... да ты...

Брюнетка вскочила, глаза сверкают, кулаки сжаты, того и глядишь в волосы невозмутимо взирающей на нее шатенке вцепится. Видно, правда глаза колет. Так и хотелось захлопать в ладоши и закричать браво. Такого представления я уже давно не видела, даже в мыльных операх по телевизору. Чтобы ничего не пропустить подалась всем телом вперед. Но к моему немалому разочарованию дверь приоткрылась и в комнату проскользнула служанка. Она что-то шепнула на ухо одетому в черное мужчине и скрылась за дверью. А я совсем забыла, что здесь еще есть зрители. Служанки с кувшинами тихонечко отошли к стене, скорее всего чтобы их ненароком не задели и, несмотря на свой смиренный вид и опущенные головы, поглядывали исподлобья на возможных будущих хозяек. При этом ни испуга, ни раболепия в них не заметно, скорее любопытство. Не боятся. Так уверены в своем хозяине? Додумать мысль не успела.

— Сиера, ваши комнаты готовы. Если желаете отдохнуть, то вас проводят.

Отдохнуть, конечно же, не помешало бы, вот только покидать сцену в разгар событий не хотелось. Принять решение я не успела, так как продолжились активные действия.

— Что? Да как вы смеете? Эта старуха только появилась и ей уже готовы комнаты, а я тут битый час и все, что мне предложили, так это напитки. Да и то только после того как пришла она.

Разъяренная девушка вела себя как малое балованное дитя, которому отказали в новой игрушке, разве что не топала ногами и не валялась на полу. Но при этом все остальные признаки истерики на лице.

— Извините, сиера Айлише, но по поводу достопочтенной мы получили четкие распоряжения хозяина, — чтобы успокоить девушку и намекнуть ей на недостойное поведение, слуга попытался обозначить мой возраст, но это у него не очень получилось. Брюнетка все равно прожигала меня злым взглядом, брезгливо поджав губы. — А по поводу вашего приезда — нет. Я недостойн сам решать, где вас разместить, и могу своим выбором не только оскорбить чувства уважаемых сиер, но и навлечь ваш гнев и недовольство на хозяина. Эйру уже отправили сообщение о вашем прибытии, он должен быть с минуты на минуту.

Не успел он закончить, как она развернулась в мою сторону и стала медленно, словно плывя по воздуху, подходить ко мне, покачивая бедрами. Завораживающее зрелище. Девушка была очень хороша: от гнева ее глаза

блестели, а на щеках горел румянец. Думаю, этот самый эйр оценит такую красотку. Не зря же купил на нее контракт. Это если я правильно поняла услышанное ранее.

— Кстати, мы же так и не имели чести познакомиться с достопочтенной? Позвольте узнать ваше имя.

К моему немалому удивлению, обращалась она ко мне уже спокойным, я бы даже сказала елейным голосом, если бы не сарказм, так и сочившийся из нее и капающий водопадом на пол. Того и гляди дырку на ковре прожжет. То, что он токсичен и ядовит, не сомневалась. Предвкушающе улыбнулась.

— А напони-ка мне, девочка, кто твой отец? А то этот проклятуший склероз совсем замучил, всю память отшиб.

Девушка остановилась и непонимающе посмотрела на меня. Видимо я своим вопросом сбила ее с мысли. Растерянность брюнетки длилась недолго. И вот уже гордый подбородок вздернут вверх.

— Я единственная дочь эйра Фаледа Эйранада.

Вижу, гордится она своим отцом, вот только сама-то ничего пока из себя не представляет. Балованная, ой балованная. Гордость конечно не порок, в отличие от гордыни. Значит, будем лечить.

— Знала я как-то одного Фаледа. Хороший был мужик, хозяйственный, обеспеченный. Он бы для своей единственной дочери лучших учителей нашел, денег бы не пожалел.

— Мой отец один из богатейших и сильнейших эйров Далии. Поэтому у его детей всегда все было самое лучшее, в том числе и учителя.

Попалась красавица. Я уже в открытую улыбалась ей.

— Надо будет зайти к нему в гости на днях да сказать, что обманули его наставники. Денег взяли, а вести себя прилично в обществе дочь не научили, что позоришь ты его имя, фамилию и род.

Девчонка нахмурилась, а я повернулась к Олдеру и обыденно так попросила.

— А ты, дружок, напони мне об этом завтра, а то забуду же. Сегодня уже никуда не пойду, устала. Можешь отнести меня в комнату и прикажи поесть принести.

Во взгляде девчонки появился испуг, и она растерянно начала озираться по сторонам, в поисках поддержки. Не привыкла когда ее на место ставят? Ничего, скоро втянется. Вот только ее подружки вместо того, чтобы помочь, только ехидно усмехались. Понятно все с ними. А вот во взгляде шатенки появилась жалость.

Не успел Олдер поднять меня на руки, как дверь распахнулась, и в комнату быстрым уверенным шагом вошел еще один представитель местного общества. Так сказать абориген во цвете лет. По кивку его головы все служанки тут же выскользнули из комнаты, плотно закрыв за собой двери. Если я правильно понимаю, прибыл хозяин этого дворца и по совместительству мой избранный.

— Что здесь происходит?

Хорошее начало. Дотронувшись до руки своего носильщика, показала ему взглядом на кресло. Олдер оказался достаточно сообразительным, чтобы тут же посадить меня назад.

Все четыре девушки одновременно опустили взгляды в пол. Даже брюнетка предстала перед сердитым мужчиной невинным смиренным ягненком. Ну или овцой. Второе больше подходило. Правда это если знать, что она тут вытворяла пару минут назад.

— По контракту вы должны были приехать только через три дня. Чему имею честь быть обязан лицезреть вас сегодня?

— Нам уехать?

К моему удивлению вопрос задала не нахальная брюнетка, а спокойная шатенка. Чем дальше, тем больше она мне нравится. Девушка смело и открыто смотрела в глаза сиеру, вопросительно приподняв бровь.

— Нет. Сейчас вас проведут в ваши комнаты. Надеюсь, ни от одной из вас жалобы я не услышу. Так как только ваша вина в том, что они не готовы так, как требует того ваш статус. Вечером я каждую из вас по отдельности приглашу к себе в кабинет.

Мужчина не церемонился. Видно привык раздавать приказы. Дверь вновь открылась. К каждой из девушек подошла служанка и, поклонившись, попросила следовать за ней. Через несколько секунд в помещении нас осталось трое. Я, Олдер и рассерженный эйр. Если судить по его слегка взлохмаченному и растрепанному виду, покрасневшим глазам и запаху перегара, кто-то попытался утопить свое горе, связанное с выбором достойнейшей, в вине. А тут такой облом, пришлось срочно завязывать с гулянкой и возвращаться домой. Ничего, крепче здоровье будет.

— Ну что же, избранный, познакомимся?

Мужчина повернулся ко мне и стал медленно изучать открывшуюся перед ним неприглядную картину. Начал с пучка седых волос, потом его взгляд медленно перешел на мое лицо. Мне показалось или он подсчитывал количество морщин на нем? Не удержалась от усмешки. Эйр на нее никак не отреагировал. Его взгляд пополз ниже на балахон, в который я была

облачена. Судя по его глазам, увиденным он был раздосадован. И это очень мягко говоря. Наклонив голову стала изучать мужчину в ответ. Молодой, не красавчик, но вполне ничего, как говорится — жить можно, бывает и хуже. Весь в темном: рубашка черная с длинным рукавом, поэтому не могу увидеть есть ли на нем браслет, темно-коричневые брюки заправлены в такого же цвета сапоги. В правой руке черные кожаные перчатки, которыми он нервно постукивает себя по ноге. Не качок, но все же чем-то занимается, довольно поджарый, высокий. Хотя, если сравнивать со мной, то люди в большинстве своем высокие. Взгляд матерого волка. Олдер, стоящий у меня за спиной, гораздо крупнее эйра, но начини они сражаться друг с другом, даже не знаю на кого поставила бы. И надеюсь, не узнаю. Взгляд мужчины тем временем пополз вверх и остановился на браслете скрывающем татуировку. В глазах хозяина дворца мелькнуло удовлетворение. Ну хоть чем-то он доволен. Я ждала не мешая осмотру и предоставляя ему возможность облачить свои мысли в слова. Вижу что они (мысли, я имею в виду) не самые радостные. Поэтому ожидала какого-то резкого неприятного высказывания. Но вместо этого услышала вопрос.

— Кто это и что он здесь делает?

Оглянулась на Олдера. Вопрос, как понимаю, касается его. Нападение? И это вместо приветствия или ответа? Ну что же, он сам задал тон нашему разговору. Я только его поддержу.

— А ты не ревнуй. Я же ничего не говорю по поводу четырех непонятных девиц в нашем доме. Если я правильно поняла, то по законам вашего мира мы вступили в брак. И замечу — без моего согласия. Так что, какие могут быть претензии?

Глаза мужчины предостерегающе сузились. Не понравились мои слова? Даже не сомневаюсь. Но вот то, что он сдержал свои эмоции и не ответил на мой выпад, понравилось.

— Оставь нас.

Приказ явно относился не ко мне, хотя именно меня эйр продолжал прожигать взглядом. Неужто думает, что напугать сможет? Так не пугливые мы, отбоялась свое еще лет сорок назад. Ну ладно, насчет сорока я преувеличила, но как муж да сын умерли, как-то и бояться больше нечего стало.

Олдер, невзирая на грозный взгляд стоящего напротив нас мужчины, стоял неподвижно и уходить не собирался. Уже приятно. Но я понимала, нам с эйром действительно надо поговорить и желательно наедине. Повернувшись к своему охраннику, дотронулась до его руки, привлекая к себе внимание.

— Подожди за дверью.

Мой носильщик несколько секунд смотрел на меня, недовольно поджав губы, после чего кивнув головой пошел к двери. Прежде чем ее закрыть предостерегающе посмотрел на эйра. По-видимому, его не пугает статус хозяина дома. Олдер вообще какой-то странный. Надо будет с ним сесть на досуге и откровенно поговорить.

— Если что — зовите.

Дверь захлопнулась и я перевела взгляд на избранного. В глазах ярость, желваки ходуном ходят, зубы скрипят так, что даже мне слышно. Привык к полному подчинению, а тут такой облом. Но при этом все равно сдерживается и ничего не говорит. Молодец. Даже зауважала немного.

— Я бы попросил вас на будущее в присутствии третьих лиц, не озвучивать наш совместный статус. Это для вашего же блага.

Приподняла удивленно бровь. Это он мне что, угрожает?

— Вы не так поняли, — мужчина постарался тут же меня разуверить в моем выводе. — Как вы уже должно быть догадались, я обладаю определенным состоянием и статусом. Многие хотели бы породниться со мной. Но на данный момент место достойнейшей занято. Узы, связавшие нас, нерасторжимы. Узнав о них, некоторые могут захотеть освободить место рядом со мной для своей претендентки. Надеюсь, вы понимаете каким способом?

Догадываюсь. Вот только не могу понять, зачем он мне все это говорит. Неужели пожалел старуху? Так не похож он на самаритянина. Значит, преследует какие-то свои интересы. Вот бы узнать какие. Надеюсь, со временем узнаю.

— Теперь я могу получить ответ на свой вопрос? Кто вас сопровождает? Хотелось бы знать весь круг посвященных.

— Его приставили ко мне в храме для помощи в передвижении и охраны. Таким способом он там что-то отрабатывает.

Эйр кивнул головой в знак того, что понял.

— Хорошо, тогда он при вас и останется. Ему выделяют комнату рядом с вашими покоем.

На несколько минут мужчина замолчал. Он по-прежнему внимательно смотрел на меня размышляя о своем, а я ждала, понимая, сейчас он решает как поступить со мной дальше. Будь я хотя бы лет на двадцать моложе, у меня был бы шанс о себе позаботиться. Сейчас же я полностью от него зависела.

— Я не могу противиться воле Судьбы. Раз она нас связала, так тому и быть. Вам выделены покои в левом крыле. Если что-то понадобится,

обращайтесь к Дамиру. Он заведует всем в замке. На ваше обеспечение будет выделяться такая же сумма, как и на любую женщину с которой у меня подписан договор. На что их тратить решайте сами. Предполагаю, что вы устали, поэтому не смею больше задерживать.

Кивнув на прощание головой, эйр пошел к двери. Открыв ее, он громко позвал.

— Дамир, — несколько секунд и в комнате появился уже знакомый мужчина в черном, — позаботьтесь о достопочтенной.

— Вы так и не представились, — не повышая голоса попыталась вернуть эйра к разговору. Как мне кажется, мы еще не все обсудили. Но судя по всему, так считала только я.

— Не вижу в этом необходимости. В левом крыле я не появляюсь.

Вот и все. Ну да ладно. Главное, что у меня есть крыша над головой, да и с голоду умирать не придется. А со всем остальным со временем разберусь. Тут главное, чтобы оно у меня было, это самое время. А то намек избранного мне не понравился. Уверена, про то, что рядом с ним некоторые хотели бы видеть свою дочь, а не непонятную старуху, он не врал. И 'скромный' домик, и то, что здесь устроила Айлише, подтверждали слова эйра.

— Достопочтенная, — Олдер стоял возле кресла в ожидании разрешения отнести меня в мои апартаменты. И вот мы уже опять переходим из помещения в помещение. Хочется верить у моего носильщика память получше, чем у меня. Потому что самостоятельно найти нужную комнату или вернуться туда, где провела несколько интересных минут, у меня не получится.

В какой-то момент мне начало казаться, что мы ходим кругами, а наш проводник и сам не совсем ориентируется в этих хоромах. Долго мы как-то шли. Дворец, конечно, большой, но не до такой же степени. Или до такой? Я уже начала подумывать, а не поинтересоваться ли мне у Дамира, не заразила ли я его часом своим старческим склерозом. Обычно он не передается воздушно — капельным путем, но это же другой мир, мало ли. На худой конец хоть поболтаем, уже веселее будет идти. А то еще немного и засну прямо на руках.

Задумку свою воплотить в жизнь не успела, так как 'Сусанин' наконец-то остановился у двустворчатой двери и легким движением руки распахнул ее, пропуская нас в покои.

— Достопочтенная, это ваши комнаты. Зал — здесь вы можете принимать своих гостей, — мужчина начал ходить по помещению, проводя сразу же небольшую экскурсию. — Спальня, ванная, гардеробная, кабинет.

Раньше мне вполне хватало для жизни небольшой квартирki, сейчас же в моем распоряжении была огромная территория, которую я и за день не обойду. Ну да ладно, дареному коню в зубы не заглядывают. Устало вздохнув, с тоской посмотрела на Дамира. Скоро он уже закончит? Мне бы отдохнуть, а то устала. Правда, перед этим не мешает хоть что-то поесть.

— Эта дверь ведет в комнату вашего слуги. В нее можно попасть как из вашего зала, так и из общего коридора.

Приоткрыв дверь, мужчина позволил мне взглянуть в соседнее помещение. Оно было гораздо меньше, от чего казалось гораздо уютнее. Возможно, стоит Олдеру предложить поменяться покоем? Или народ не поймет? Скорее всего.

— Достопочтенная сiera чего-то желает еще?

Наконец-то Дамир закончил и готов был уходить.

— Да, нам бы с Олдером не мешало поесть. Для этого надо куда-то идти или принесут сюда?

— Вам принесут. Обе девушки, которых пришлю, останутся у вас на услужении.

— Зачем? — непонимающе посмотрела на...Кто здесь получается Дамир? Ключник, мажордом, управляющий, дворецкий? Или все в одном лице? Хотя какая мне разница.

— Они будут вам помогать одеться, раздеться, помыться, сделать прическу, — чем дальше он перечислял обязанности девушек, тем больше приходила к мысли, что надо отказаться от удовольствия наблюдать их здесь. Не нужны мне рядом чужие люди, которые могут увидеть или услышать то, что для их ушей или глаз не предназначено. А ванну я как-нибудь и сама приму. Управляющий, скорее всего, стал догадываться по выражению моего лица о моих мыслях, и начал перечислять более интересные для меня обязанности для девушек, узнав о которых уже не могла отказаться от их услуг. — Убираться в ваших комнатах, они хорошо ориентируются во дворце, поэтому смогут отвести вас куда необходимо или найти меня если вам что-то понадобится.

Устало кивнув головой, согласилась с Дамиром. Пусть присылает кого хочет и даст мне наконец-то отдохнуть, а то мои суставы не на шутку расшалились.

Олдер заметил мое плачевное состояние и поинтересовался.

— Отнести вас в спальню?

— Не стоит. Если засну голодная, все равно вскоре проснусь, а потом до утра буду мучиться. Давай все же дождемся, — перевела взгляд на окно, там уже темнело, — ужина. А после можно и на боковую.

Не успел Олдер меня опустить в ближайшее же кресло, как раздался стук, вызвавший у меня недовольный вздох. В то, что так быстро принесли поесть не верится, а гостей принимать, сил у меня нет. Да и желания тоже.

— Скажи, что я уже отдыхаю.

Мой охранник, приоткрыв дверь, выглянул в коридор и тут же послышался веселый щебет.

— Там ваши вещи привезли, куда их отнести?

Олдер повернулся, вопросительно посмотрев на меня. Я только махнула рукой, отпуская его. Дверь тут же захлопнулась, и я наконец — то оставшись в тишине, решила на пару минут прикрыть глаза.

Глава 4

Я все же задремала. Это и не удивительно. Давно у меня не было такого суетного и беспокойного дня. Вокруг темно. Значит уже настала ночь. О том, как здесь включается свет, не имею понятия. Возможно, он и не включается, а зажигается что-то вроде свечей. Оглянулась. Ничего не видно кроме узкой полоски света от слегка приоткрытой двери, ведущей в комнату Олдера. А я даже не рассмотрела обстановку перед тем как заснуть. Так что попытаться до нее дойти и при этом ни на что не наткнуться, не упасть и не свернув себе шею, шанса почти нет. Чтобы не рисковать решила позвать своего охранника. Возможно, это неправильно так поздно беспокоить человека, но есть хотелось так, что желудок сводило от боли. Судя по запаху, ужин мне все же принесли и он был где-то недалеко от меня.

Уже открыла рот и набрала в легкие больше воздуха, чтобы крикнуть погромче, когда услышала нетерпеливый стук в соседнюю дверь. Вот что меня разбудило, а не голод. И судя по всему не только меня.

— Я вас слушаю, — поинтересовался хриловатым сонным голосом Олдер у ночного гостя.

— Привет, можно?

Даже так?! По-видимому, мой охранник заинтересовал кого-то из местных девиц. Вообще-то он мужчина видный. Но вот так вот, в первую же ночь его пребывания в доме... Что же в этом мире за нравы? Или у них тут проблемы с мужиками? Тогда возвращаемся к первоначальному вопросу, зачем тянуть девушек из других миров. Я отвлеклась и прослушала, о чем они там говорят. Единственное, что пока понятно, девушка все же напросилась в гости. Надеюсь, Олдер додумается закрыть плотно дверь перед тем, как потащить ее в постель. Я хоть и старая, но вуайеризмом не страдаю. Слушать брачные игры двух сексуально озабоченных (у гостыи так точно сверблячкав одном месте, раз приперлась посреди ночи к незнакомому мужику) или подсматривать за ними не входило в мои планы на ночь.

Решила кашлем ненавязчиво привлечь к себе внимание. А то знаю я этих молодых, сейчас обо всем забудут, точнее обо мне. Но опять не успела, так как послышался горячий шепот.

— Ты такой большой и сильный. Не подскажешь, где такие водятся? Откуда вы приехали?

Что-то мне не нравятся ее вопросы? Не то чтобы я страдала манией преследования, но все же.

— Таких как я, нигде больше нет. Ни там где я был, ни здесь, ни где либо еще.

Бахвальство Олдера вызвало улыбку. Павлин. У мужика самомнение зашкаливает, вот только сможет ли он устоять против женских чар и не рассказать кто я и откуда.

— А ты давно служишь старухе? Кстати, кто она? Из какого рода?

— Если ты пришла сюда посплетничать, то извини, я не по этим делам.

А он молодец. Чем дальше, тем больше радуюсь, что мне его подсунули. Не знаю, взаимны ли наши чувства, надо будет о мальчике позаботиться, если он и дальше будет держаться в том же духе.

— Нет, что ты, я к тебе пришла. Решила скрасить твою ночь и свою заодно. Мне так страшно в этом огромном замке. Я же здесь, как и ты, первый день. С хозяйкой сегодня только приехала. Знаешь же, в нашем мире тяжело быть без защитника. Ты же мне сразу приглянулся. Надеюсь и я тебе.

Судя по звукам, они как минимум начали целоваться, а о том, что могло быть максимум, думать не хотелось. Пуританкой себя никогда не считала, но слушать дальше не хотелось. Но для успокоения своей нервной системы все же стоит еще немного подождать, перед тем как привлечь к себе внимание.

— И кто твоя хозяйка? — вот мой хороший, оказывается ты тоже умеешь задавать в нужный момент правильные вопросы. Девушка уже постанывала от удовольствия. Но я не к этим звукам прислушивалась.

— Моя хозяйка? Ах, еще.

— Да. Кто у такой страстной и чувствительной девочки хозяйка?

— Айлише.

Имя она скорее простонала, чем внятно произнесла. Так-так. Интересно девки пляшут. Ну хорошо, не пляшут, а кое-чем другим, не совсем приличным, занимаются, но все равно. Сколько шансов, что кроме брюнетки у кого-то из других девушек, прибывших сегодня, такое же имя? Мало шансов, очень мало. И что же малышке надо от моего охранника? Этим вопросом задалась не я одна.

— И что хочет от меня твоя хозяйка?

Девушка опять сладострастно застонала, потом захныкала, прося не останавливаться. А Олдер умелый парень, если судить по звукам.

— Ну же, моя хорошая, зачем тебя прислали?

— Я и сама хотела прийти. Говорю же, ты мне сразу понравился.

В голосе девушки проскользнула обида. Это кто еще из них обижаться-то должен?

— Ты мне тоже понравилась. Но все же.

Дальше опять стоны удовольствия. Блин, из-за сопровождающего интересный разговор фона, нормально ничего не услышать. Сколько можно уже, кончи да рассказывай дальше.

— Она хотела, чтобы я узнала кто эта старуха, зачем вы здесь и попросила не напоминать ей о поездке к отцу хозяйки.

Ну что же, все не так страшно как я думала в начале. Капризная девчонка просто боится, что ее отец накажет за плохое поведение. Постараюсь не забыть это. Мало ли, вдруг пригодится.

— А зачем мне это?

Дальнейший разговор меня не интересовал. Но как-то нарушать происходящее в соседней комнате не хотелось. Все же Олдер честно заслужил удовольствие, которое сейчас получает.

— У меня щедрая хозяйка, она в долгу не останется. Так же как и я.

Дальше уже раздавались тихие стоны моего носильщика. И как только они прекратились, я все же решила прервать беспредел, творящийся у меня под боком. А то мало ли на сколько заходов они рассчитывают пойти. Как говорится: хорошего понемногу. Прочистив горло, я покашляла. В соседней комнате моментально все стихло. Ага, нашлись у меня тут мышки-норушки. Пора уже по своим норам разбегаться.

— Олдер, ты где? Включи свет.

В соседней комнате сначала послышалось тихое шуршание одежды, а потом чуть слышный скрип закрывающейся за незваной гостьей двери. Это чего же здесь такая плохая изоляция? Неужели эйр пожалел денег во время строительства, а жильцы теперь мучайся? Или так сделано специально, чтобы наверняка знать и слышать кто, где и чем занимается? Потому что давненько не припомню за собой столь чуткого слуха. Даже если брать в расчет, что дверь в комнату моего охранника чуть приоткрыта, я слишком хорошо слышу все, что за ней происходит. Задумавшись о непонятном явлении, пропустила возвращение Олдера.

— Анна Николаевна?

— Свет. — напомнила о своем пожелании. Сколько можно сидеть в темноте?

— Да, извините.

Хлопок в ладоши и в комнате стало светло, да так что пришлось прикрыть глаза рукой в ожидании когда они привыкнуть к освещению. Как

только это случилось, стала подозрительно осматриваться по сторонам. Мне удалось рассмотреть несколько круглых светильников как посреди потолка, так и на стенах.

— И как это работает?

Закончив осмотр комнаты перевела вопросительный взгляд на стоящего передо мной мужчину. В ответ он хлопнул два раза и свет погас. Следующий хлопок уже сделала я и в комнате опять стало светло.

— В шарах заключена энергия.

— А поточнее, что за энергия? Электричество имеешь в виду? — прищурившись, подозрительно посмотрела на своего собеседника.

— Все живое и неживое в этом мире обладает тем или иным видом энергии: солнце, ветер, луны, люди, растения. Наши ученые давно научились ею управлять, отделять, заключая в оболочку, и поставили на службу людям, — Олдер на несколько мгновений задумался, потом чуть скривился, вроде как ему на зуб попало что-то не совсем съедобное и дурно пахнущее, и, вздохнув, признался. — Честно говоря, я не очень в этих штуках разбираюсь. Работает, ну и ладно. Это не мой профиль. А про электричество вообще слышу первый раз.

С одной стороны жаль, что он не может мне популярно объяснить, как работает свет, а с другой, нужно ли оно мне, хотя все равно любопытно. Но опять же, смогла бы я понять что-то из объяснения, тоже вопрос. Да попади он к нам получилось бы у меня рассказать о работе того же телевизора, а пользуюсь я им каждый день сутками напролет. Ладно, не это меня зацепило. Тут вот сразу же после его слов возник другой вопрос.

— А что входит в твой профиль?

Олдер с хитринкой во взгляде и открытой улыбкой тут же и ответил.

— На данный момент ваша охрана и благополучие.

Ой не прост он, ой не прост. Кто же ты такой мой друг и что делал у ваших святош, что они так радостно сбагрили тебя при первой же возможности? Не хочешь рассказывать? Ничего, пока отложим этот вопрос. Разберемся с ним чуть позже. А сейчас...

— А тогда чего же ты, охальник, дверь то не закрываешь когда к тебе девки приходят? Или думаешь для моего сердечка полезно слышать эти ваши охи и ахи?

Если я думала, что этот ловелас сейчас покраснеет или начнет оправдываться, так не на того напала. Морда у этого басурмана стала довольная, как у того кота, объевшегося сметаной.

— Зато вы все услышали из первых уст, своими ушами. А если я при этом еще и удовольствие получил, так разве ж это плохо.

Хмыкнув, в ответ (ну что на это скажешь) предложила.

— А давай-ка, друг мой любезный, поедим наконец-то.

— Некоторые блюда не мешало бы подогреть. Если немного подождете я схожу на кухню, — приподнимая колпак на одной из тарелок и заглядывая под него, неуверенно предложил мой носильщик.

— Не надо, зачем людей ночью беспокоить, они за день небось умаялись. Думаю, мы и так справимся. Кстати, а ты ужинал?

— Нет, — я почему-то так и думала.

— Зря. Надо было поесть, да и меня разбудить не мешало. А теперь придется тебе развлекать меня разговорами полночи.

— Не страшно. Трепать языком это не топором махать. Не перетружусь.

Пока мы разговаривали, Олдер переставил небольшой столик к моему креслу и выставил на нем тарелки со снедью. Кое-что выглядело очень даже узнаваемо, это я про мясо. Овощи и фрукты были странными и неожиданными как по виду, так и по цвету и форме. Но ничего отталкивающего.

Закончив накрывать, мой охранник встал за спинкой кресла, ожидая, когда я поем.

— Ты чего это надумал? Хочешь, чтобы я подавилась от твоего голодного взгляда, да чтобы далеко не бегать сразу по спине постучать? Садись, давай напротив, и тоже ешь. Да и разговаривать удобнее, когда собеседника перед собой видишь.

Второго приглашения не понадобилось. И вот мы уже не спеша то ли поздно ужинаем, то ли рано завтракаем. Сначала я аккуратно попробовала понемногу все, что тут выложено, а когда удовлетворила первый голод и заодно интерес к новому и необычному, начала свой допрос.

— Олдер, а расскажи-ка мне, друг мой любезный, о своем мире. Про достойнейших и их избранных. Зачем девушек без спросу и ихнего на то согласия к вам притаскивают. И что это за контракты такие интересные? Хотелось бы начать понимать куда я попала и что здесь происходит.

Вся шутливость и веселое настроение моментально слетели с парня как поземка с дороги при вдруг сильно поднявшемся ветре. Он даже есть перестал, отложив приборы в сторону. Несколько минут в комнате висела напряженная тишина. Взяв чашку с ароматным фруктовым напитком в руки, облокотилась на спинку кресла и стала ждать.

— Когда-то очень давно жил ученый муж. И его самое большое желание было обрести бессмертие. Так как если он сможет жить вечно, то у него появится возможность познать все тайны мироздания и поведать их

людям.

— Знакомое желание, я имею в виду бессмертие и познание всех тайн. В моем мире к этому многие стремились. Некоторые при этом не обращали внимание на жертв своего произвола, считая, что все это ради науки. А ради нее не жалко ничего, в том числе и чужие жизни.

— Ну да. Вот только не знаю как в вашем мире, а в нашем ему это удалось. Это опять же как-то связано с энергией, перетеканием ее из одного состояния в другое и возможностью закрепиться в цикличности. Я уже говорил, что не силен в этом. Получив благословение Судьбы, человек переставал изменяться. Благодаря замкнутости на определенном возрасте он не старился, не болел, если раны были не смертельные, то довольно быстро выздоравливал. Вот только из-за этой же цикличности женщины потеряли возможность забеременеть и соответственно родить. Так как цикл был привязан к смене фаз Циреи, а это десять дней. Но первоначально на это никто не обратил внимание. Первыми получившими бессмертие были ученые мужи, чтобы они могли и дальше работать над своими изобретениями. А это привело к тому, что они посчитали, что им не нужны ученики, которым они могли бы передать свои знания. Зачем, если самим пригодятся. Так все открытия и связанные с ними производства стали закрытыми семейными предприятиями. Так наша наука несколько затормозила свое развитие. Следующими получившими бессмертие стали самые достойные и уважаемые члены нашего общества, вот только почему-то среди них были только те, кто облачен властью и богатством, ну и их родственники. Ну а дальше благословение получали те, кто мог его купить.

Усмешка рассказчика стала печальной. А я представила, что такая возможность появится в нашем мире. И что тогда произойдет? Как себя поведут те, кто не сможет себе позволить жить долго и счастливо, и дать такую возможность своим детям? И какой властью будут обладать бессмертные и бессменные правители? И мне стало страшно. По моим предположениям началась бы бойня. Одни не хотели бы отдавать или делиться тем, что считали своим, а другие посчитали бы себя обманутыми и решили, что им нечего терять. Что такое семьдесят-восемьдесят лет на фоне бессмертия? Есть из-за чего рискнуть.

— Началась война, длительная и кровопролитная. Иногда утихающая и вспыхивающая вновь, длящаяся столетиями. У долгожителей была вся мощь и оружие, а обычные люди брали количеством. Вот только и тех, и других с каждым десятилетием становилось все меньше. И если у обычных людей все же рождались дети, которые могли занять место отцов в строю, долгожителей заменить было некому. Поняв, что погибая они теряют все,

не оставляя после себя никого, кто мог унаследовать их знания, род и частичку души, последние в ярости начали уничтожать всех и все вокруг, так как жизнь их потеряла смысл. Наша цивилизация стала погибать. Вот тогда-то многие испугались и начали искать выход из ситуации. Но богиня не захотела забирать свой дар обратно. Многие уже не считали этот дар благословением, скорее проклятием. Прошло довольно много времени, в течение которого очередной из долгожителей сходил с ума и убивая всех вокруг: и обычных людей, и таких же как он сам. Некоторые пытались уничтожить алтарь, на котором когда-то получили дар вечной жизни, и даже храм. Вот только их берегли, так как единственный путь вернуть все назад был через все то же благословение. Долгожители готовы были пойти на любые жертвы, чтобы вымолить прощение у Судьбы. И она над ними сжалилась. Вечная жизнь сменилось долгой и возможностью женщин зачать ребенка во время парада планет, который повторяется раз в двадцать шесть столетий.

— Ого. Это сколько же ваши долгожители живут теперь?

История произвела на меня неизгладимое впечатление. Я бы возможно и не поверила, но Олдер не выглядел ни сказочником, ни шутником, да и мое появление в этом мире все же намекало на правдивость его слов.

— В среднем около семидесяти столетий. Кто-то чуть больше, кто-то чуть меньше. Теперь же я могу объяснить про контракты. Зачать от долгожителя обычная женщина не может. При этом у наших женщин период, когда они могут забеременеть, наступает один раз в жизни, у единиц два. Но как вы понимаете, возможность и реально случившийся факт — это разные вещи. Но упускать даже призрачный шанс никто не хочет. Поэтому в период парада планет устраивают торги. Кто даст большую сумму, сможет заключить контракт. Пятьдесят процентов от суммы уходит отцу, пятьдесят процентов девушке. Это ее шанс некоторое время ни от кого не зависеть после времени окончания договора. Если она сумеет забеременеть, после рождения ребенка ей еще дадут некоторую сумму, оговоренную контрактом. За девочку меньше, за мальчика больше. Долгожители не связывают себя постоянными узами с обычными людьми, да и с такими как сами также редко. Чаще заключают временные: на несколько десятилетий или столетий договора. А вот та женщина, которая родит наисильнейшего сына, получит шанс стать достойнейшей и связать свою жизнь с отцом ребенка навсегда. А еще получит право первого голоса на женской половине и возможность стоять по левую руку от своего мужчины. Такое происходит у облеченных властью эйров. Те же, кто попроще, связывают свои жизни с той, к которой испытывают взаимные

чувства. Но опять же — у долгожителей это редкость. Чаще все же по окончании договора женщина ищет себе нового покровителя, ну и соответственно заключает новый договор. Бывает, что по обоюдному соглашению мужчина и женщина расстаются раньше или кто-то выкупает договор понравившейся ему женщины.

Как же у них все запущенно.

— А дети?

— Дети всегда остаются с отцом.

Нахмурившись, я недоверчиво посмотрела на Олдера.

— Это у вас что, женщины оставляют своих детей отцам и идут дальше заключать договора?

— По-разному бывает. Лет до шестнадцати-семнадцати ребенок долгожителей развивается, так же как и обычные дети. Некоторые матери весь этот период остаются с ним. Ну а некоторые уходят сразу. Все зависит от договора.

— А бывает, что женщина просто так рождает, для себя?

— Возможно и бывает, но я о таком не слышал. Это же она потеряет огромную сумму денег. А жить за что? Да и выбраться наверх сыну такой женщины без поддержки рода будет очень тяжело, а сумма в договорах у дочери будет гораздо меньше.

Теперь я поняла кто те девушки. Вот только все равно не могу разобраться в одном моменте.

— Как я понимаю, те четыре девушки, которых мы сегодня встретили, как раз заключили договор с хозяином этого дома. Но если это так, зачем ему понадобился еще и из другого мира кто-то, тем более, если ты говоришь, что детей вы можете иметь только от себе подобных долгожителей?

— Тут также сделаю небольшое отступление. После того как война закончилась, оказалось, что, во-первых, население нашей планеты довольно сильно уменьшилось. Во-вторых, из-за того, что долгожители не хотели делиться своими знаниями многие из них были потеряны. В-третьих, то, что из знаний и производства осталось, было сосредоточено в руках долгожителей, и они по-прежнему не собирались этим делиться с простыми смертными, вот только без рабочей силы это все никому не нужно, а тяговых лошадок осталось мало. В те времена вышел закон по охране жизни: за убийство все равно кого — обычного человека или долгожителя — было наказание такое, что смертная казнь казалась избавлением. Но никто не отменял стремление тех, кто был при власти, подгрести под себя новые земли и владения. Вот только теперь стычки и

массовые сражения были под запретом. Выход был найден.

Раз в столетие между жаждущими власти и увеличения своих территорий происходят бои на арене. Как вы понимаете, участвуют в них только долгожители. Молодняк отборочные соревнования проходит отдельно. Победители их становятся сieraми. Они получают под свое управление несколько селений, а если повезет то и города, но при этом они являются вассалами по отношению к эйрам, главенствующим на этой территории.

А вот победитель на арене может забрать себе или часть территории эйра, если победит одного из рода, или весь протекторат, если одержит победу над всеми мужчинами семьи. Отказаться от брошенного роду вызова нельзя. При этом смена правителя обычных людей никак не касается. Поэтому эйры стремятся иметь как можно больше наследников по мужской линии. Поэтому же они стараются заключить как можно больше контрактов в период парада планет. А вот победители арены с наибольшими владениями, перед парадом планет имеют возможность получить подарок от Судьбы из любого другого мира в виде достойнейшей, наиболее подходящей для избранного. Пройдя сквозь свет Цирей девушки меняются, их продолжительность жизни сравнивается с нашей, при этом репродуктивная способность остается той, что была в ее мире. Благодаря такой достойнейшей у избранного появляется много сыновей. Соответственно и размер его владений со временем увеличивается. При этом девушка, в отличие от жительниц нашего мира, не имеет права уйти от эйра и заключать контракт с кем-либо другим. Опять же в отличие от избранного, который имеет право и дальше заключать договора как на простое сожителство, так и для увеличения рода.

Под конец в голосе Олдера появилась горечь. Устало откинув голову на спинку своего кресла, он замер прикрыв глаза. Неужели это и есть его тайна? Неужели он полюбил чью-то избранную? Внимательно присмотрелась к сидящему напротив меня мужчине. Если рассуждать здраво, то получается в прибывших вместе со мной он еще не успел влюбиться, значит это кто-то с прошлого заезда. На вид моему охраннику чуть больше тридцати. Когда он рассказывал про долгожителей, имел в виду и себя. Вот только прошлый парад планет был двадцать шесть столетий назад. У них столетие как у нас год. Этому возрасту соответствовали и эйр, в доме которого я нахожусь, и те девушки, с которыми он заключил контракт, а вот Олдер нет. Вывод напрашивался сам: его мать была достойнейшей из другого мира и, по-видимому, здесь она

была не очень счастлива. Но тогда получается он сын эйра. Что же он делал в храме и почему сейчас исполняет роль обычного слуги? Опять вопросы, на которые пока нет ответов.

Обдумывая все услышанное поняла одно, вот не зря я Дашку оттолкнула. Мое сердце сразу же почувствовало, что тот свет опасен и ничего хорошего ей не принесет. Здесь внучке делать нечего. Зато я могу на старости лет и расслабиться, и развлечься. Мое лицо расплылось в довольной улыбке от одной только мысли, какой облом случился у эйра, которому я досталась. Хотел получить племенную кобылу, а получил... Ну уж что заслужил, то и получил. Так ему и надо. И главное, что ко мне никаких претензий. Все вопросы только к их священникам, Судьбе и свету Цирей.

Посмотрев на сидящего напротив мужчину, устало прикрывшего глаза, поняла, пора заканчивать с посиделками и расползаться по постелям. Информации для размышления мне пока хватает. Остальные вопросы можно будет задать в другой раз.

Поднявшись, подошла к Олдеру и, похлопав его по плечу, предложила.
— Иди отдыхать.

Вздвогнув от неожиданности, охранник открыл глаза и печально посмотрел на меня. Надо будет все же с ним как-то поговорить о его прошлом. Но не сейчас.

— Вас отнести?

— Не надо. Я хоть и старая калоша, но когда отдохну могу плыть самостоятельно. Не очень быстро, но движение — это жизнь, так что помаленьку до кровати доберусь. А ты ступай к себе.

Пока шла к спальне все никак не могла понять, что же не так, вроде как чего-то не хватает. И только когда взялась за резную ручку сообразила чего именно.

— Олдер, — обернувшись, позвала своего охранника, вот только оказалось, что он не сдвинулся с места и по-прежнему сидел все там же, разве что его глаза внимательно наблюдали за моим передвижением. Неужто переживает, что не дойду? Так я, на удивление, себя довольно хорошо чувствовала. — А можно мне будет где-то достать трость?

— Трость?

— Да, это такая деревянная палка на которую можно опираться чтобы легче было ходить.

— Я знаю что такое трость. Просто не пойму, зачем она вам, если есть

я.

— Не каждую же секунду ты будешь рядом и мало ли, вдруг куда мне понадобится отойти самостоятельно.

— Куда это? — нахмурившись переспросил мой носильщик. Непонятливый какой.

— На свидание например. А на него парами не ходят. Или ты любишь групповые встречи? Так я, уж извини, не по этим делам.

В ответ парень улыбнулся. Вот и хорошо. Нечего спать идти с тоской в душе. А то еще кошмар присниться. Не выспится. Силы потеряет. А зачем мне охранник который носить меня не сможет. Точно, незачем.

— Хорошо. Я постараюсь завтра достать ее для вас.

— Спасибо и спокойной ночи.

Закрыв наконец-то дверь, я хлопнула в ладоши и стала рассматривать свою спальню. Никаких тяжелых балдахинов над кроватью и штор на окнах. Все вполне комфортно и более чем приемлемо. Все в карамельно-сливочных и песочных тонах. И двуспальная кровать, и белье на ней, и шкаф с остальной мебелью. Вот только стены чуть более темные, а толстый ворсистый ковер, лежащий на полу, был почти идеального белого цвета. Это, наверное, чтобы слугам было чем заняться. У них работы другой нет, как вычищать это чудо от следов ног ну или чего-то похуже. Разувшись, ступила босиком на эту красоту и почти по щиколотку утонула в мягкой пушистости. Действительно приятно.

Закончив с санитарными процедурами, легла на кровать. И если вначале думала, что перебив сон буду крутиться до утра, то я глубоко ошиблась. Морфей решил не выделяться и сразу же позвал к себе в гости. Может же иногда себя вести как порядочная св... джентльмен. А то вечно его не дождешься.

Глава 5

К моему немалому удивлению проснувшись утром поняла, что у меня ничего не болит. Неужто умерла? Открыв глаза осмотрелась. Вроде бы все та же комната в которой засыпала. И никакого запаха серы, котлов или чертей. Не доверяя своим ощущениям поднялась и прошла. Кое-где суставы похрустывают, но вообще так все даже очень и очень неплохо. Вспомнив молодость, решила присесть. Правда, при этом держась за спинку кровати. Вот это я зря. Это не про спинку, а про приседание. Самостоятельно встать у меня не получилось, а звать кого-то на помощь было стыдно. Опустившись на четвереньки, кое-как доползла до кровати и, цепляясь за матрас, не только поднялась, но еще и разогнулась, и тут же легла на постель, чтобы отдышаться. Экстрималка, блин, чтобы меня. Что-то я за последние дни мозги-то подрастеряла. Это же надо было додуматься. Не болит, видишь ли, у нее ничего. Еще бы отжиматься начала. Кое-как отдышавшись, поднялась и, оценивая свое состояние, сделала круг по комнате. Отлично себя чувствую. Уже не на восемьдесят лет, а скажем так на семьдесят пять.

Усмехнувшись, подошла к окну и выглянула наружу. Вот это красота! Внизу простирался великолепный сад с дорожками, посыпанными то ли песком, то ли его аналогом, фонтанами, скульптурами и даже в несколько беседок вдаль заметила. Яркие цветы греют свои лепестки в лучах утреннего солнца, птички щебечут, прячась в кронах аккуратно подстриженных деревьев, и ни одной живой души которая бы наслаждалась этой красотой. Я решила исправить эту несправедливость. Попрошу Олдера меня спустить вниз, а вот пройтись попробую сама с помощью своих двух.

Воодушевившись от принятого решения (все же этого удовольствия была лишена последние несколько лет) со скоростью бешеной черепахи побежала в гостиную. Вот только там я встретила не своего охранника, а двух служанок. Одной из них было немного за сорок, но выглядела она вполне еще ничего, вторая же была молодая вертихвостка. С чего я взяла что вертихвостка? Так она, переступая с ноги на ногу, вертела головой во все стороны, при этом глаза у нее блестели как у той сороки. Того и гляди, прихватит то, что плохо лежит.

— Доброе утро, достопочтенная. Мы завтрак принесли. Прикажете накрыть?

По-видимому, это те две служанки, которых мне обещали прислать в услужение. Ну что же, позавтракать не помешает. Только для начала надо узнать где это нечистая носит моего охранника.

— Где Олдер?

— Ваш слуга вышел. Но он сказал, что скоро вернется.

Прямо как тот Карлсон. Ну что же, подождем. Все равно деваться некуда. Расположившись в облюбованном еще вчера кресле, кивнула головой чтобы накрывали.

А когда тебя обслуживают это даже приятно.

— Как вас звать? — поинтересовалась, наблюдая за тем, как служанка постарше расставляет приборы на столике передо мной.

— Я Мелли, а она Нира, уважаемая сiera.

Мелли порхала возле Ниры больше мешая ей, чем действительно чем-то помогая.

— Ко мне можете обращаться Анна Николаевна.

Наблюдая за проворными служанками думала насколько им можно доверять. И стоит ли это делать. Не сейчас, но хотя бы в будущем. Неплохо бы иметь своего человека на кухне, который будет держать ушки на макушке и рассказывать последние новости и сплетни. Уверена, в этом мире, так же как и в нашем, прислуга любит полоскать косточки своим хозяевам.

— Необычное у вас имя, — защебетала Мелли. — Красивое. Это вас так отец назвал? Хотя о чем это я, у вас же только отцы имя дают. Никогда не слышала такого. У нас во всяком случае. Но я никогда никуда и не ездила. А какие имена дают у вас девочкам еще? Так чтобы отличались от наших. Вы же знаете какие у нас встречаются? Вот меня мама назвала Мелли, а еще у меня есть сестра Лина и брат Ренал, а маму звать Орин. В Кетарии имена тоже красивые. Но не такие как у вас. О чем это я? Конечно знаете. Вы, наверное, весь мир объездили. Как же иначе.

От ее трескотни у меня моментально разболелась голова. Это явно заметила вторая служанка, так как, недовольно посмотрев на девушку, тут же протянула ей один из кувшинов, приказав.

— Сходи, набери новую порцию сашири, этот остыл и уже недостаточно горячий.

Схватив кувшин, девушка бросилась из комнат и тут же меня окутала благословенная тишина.

— Извините, достопочтенная, она еще слишком молода и только поступила в услужение.

Посмотрев на склонившуюся в почтительном поклоне женщину,

прикинула в уме. Обычно за чужих редко кто заступает. Особенно если они вызывают раздражение у господ. Все же своя рубаха ближе к телу, да и рисковать хлебным местом никто не будет. А то, что оно здесь хлебное я не сомневалось.

— Кто она тебе?

Женщина напряглась, но все же ответила.

— Дочь двоюродной сестры.

Значит я не ошиблась. Родственница, которую, скорее всего, навязали. Поэтому их в пару и поставили. Опять же вопрос, в пару поставили потому что они родственницы или в попытке избавиться от ненужной челяди, чтобы поставить кого-то своего? То, что Мелли стоит (пока не научится контролировать свой язык) держать подальше от господ, понятно с первого взгляда. Или надеялись, что Нира сможет ее обуздать? Пожалуй нет. Этот вихрь так сразу не остановишь. Представила, как отреагировала бы на ненужную любознательность и словоохотливость, а для слуг еще и вредную, та же Айлише.

— Контролируй ее.

Заметив как Нира расслабившись выдохнула, внутренне усмехнулась, полезное это дело — благодарный слуга в своем окружении. Еще пару ошибок Мелли и ее тетушка будет рассказывать все, что узнает. Главное чтобы мне, а не обо мне.

— Спасибо, достопочтенная.

Отступив на несколько шагов назад, она стала ждать пока я позавтракаю. А я вот не могу есть когда у меня над душой стоят. Но при этом понимаю, не стоит ей предлагать присоединиться. Она не Олдер. И как только подумала о своем охраннике дверь сразу же и открылась. Ну вот как после этого не вспомнить пословицу.

Молодой человек зашел держа в руках что-то очень похожее на трость. Люблю мужчин, которые не откладывают дела в долгий ящик и держат свое слово.

— Анна Николаевна, — протягивая мне мою будущую помощницу, Олдер выжидательно посмотрел на меня. А я что, я ничего. Рассматривая деревянную резную палку, поднялась. На вид она была тонкой и довольно хрупкой, но только практика покажет насколько видимость соответствует реальности. Пройдясь по комнате и опираясь на свою обновочку, я осталась довольна. Впечатление о ней все же обманчивое.

— Спасибо, порадовал, — посмотрев с благодарностью на мужчину, кивнула на стол и поинтересовалась. — Голодный?

— Не откажусь. С утра пришлось побегать.

Вскоре после того как мы приступили к завтраку вернулась Мелли с кувшином и тут же начала строить глазки Олдеру и болтать без умолку рассказывая все, что она видела по дороге на кухню и обратно.

С этой девушкой надо что-то делать. Нира только обреченно стояла понуриив голову.

— Дальше мы уже сами, — попыталась я облегчить жизнь одной и заодно избавиться от второй служанки.

— Нам же надо еще убраться у вас, — Мелли попыталась найти повод остаться. Не люблю когда не выполняют мои просьбы. Недовольно поджав губы посмотрела на Ниру, надеясь что она справится с племянницей. И та пыталась тянуть девушку за руку на выход, но безрезультатно.

— Уберетесь, когда я пойду на прогулку.

— Не получится.

Я перевела недовольный взгляд со служанок на Олдера вопросительно приподняв бровь.

— Портные ждут разрешения приступить к работе.

Одежда это хорошо. Парашют, в который я завернута, неплохо бы сменить на что-то более удобное в носке и приятное взгляду.

— Тогда быстрее заканчиваем. Не стоит заставлять людей ждать.

Обе служанки замерли неподвижно у стены, больше не докучая нам. Поэтому мы смогли спокойно и быстро насытятся.

Главной портнихой оказалась седовласая женщина, судя по виду чуть старше пятидесяти лет. Обычный человек, как впрочем и ее молодые помощницы и помощники. Последние на диване разложили ткани. Все они были довольно красивые, разве что очень яркие. Ходить попугаем я не собиралась. Так что проблем с выбором не было. От большей части отказалась. Портниха со мной не спорила и не пыталась что-то начать доказывать, сразу же приказав унести все, что я забраковала.

Мне было показано несколько вычурных моделей, но я опять же от них отказалась. Во-первых, сама их не надену, а на то, чтобы пользоваться помощью со стороны еще не созрела. Во-вторых, мне давно не восемнадцать и смотреться в них буду глупо. Остановились на фасоне, который был на мне. Нижняя рубаша белая и на нее сверху одеваются нескольких видов платьев запахивающих или застегивающихся спереди, с рукавами и без. Пока мы с портнихой обсуждали детали, ее помощники уже приступили к работе.

Незаметно подкрался обед. Попросила накрыть на троих у меня, остальные отправились на кухню. Пока Нира накрывала и обслуживала нас, Мелли крутилась охая и ахая у тканей, фурнитуры и выкроек.

— Достопочтенная Анна Николаевна, вы видели какие же чудесные ткани? Тончайшие, мягкие, а какие красивые. Их наверное так приятно носить, — говоря это она проводила рукой в нескольких сантиметрах от заготовок, не решаясь дотронуться до них и печально вздыхая. — Я никогда не смогу себе позволить ничего из такого материала. Как же вам повезло жить в доме такого богатого эйра. Он ваш родственник? Наверняка родственник, иначе чего бы ему делать вам такие подарки, все же вы немолоды. А посмотрите какие пуговички. Они из жемчуга. Я хоть и первый раз его вижу, но сразу догадалась что это. В них же можно вдеть ниточку и носить как украшение на шее. А у вас их на платье будет не меньше двадцати штук. Какая же вы счастливая, что имеете такого покровителя. В этой одежде вы будете выглядеть достойнейшей сиейрой.

Опять тяжелый вздох. Девчонка меня жутко раздражала, а от ее подхалимажа и лести сводило скулы. От нее точно надо избавляться. Ей не пять лет, должна уже понимать как себя надо вести.

— Мелли, — девчонка посмотрела на меня, при этом ее глаза восторженно загорелись, реснички захлопали, а ротик приоткрылся. Это она что, думает я ей сейчас что-то подарю? Спешу и падаю. Ну актриса, ну актриса погорелого театра. — Найди Дамира и передай ему, что я в твоих услугах больше не нуждаюсь. Мне хватит одной Ниры. Она и сама неплохо справляется.

— За что? Я что-то сделала не так? — девушка тут же плаксиво надула губки, глазками захлопала, да так активно, что моментально выдавила одинокую слезу. При этом окидывая всех присутствующих растерянным взглядом. С ее миленькой мордашкой спектакль был еще тот. Да вот только я уже столько пожила, чтобы увидеть всю наигранность. И не я одна. И на портниху и на Олдера ее спектакль не произвел никакого воздействия. Черствые мы тут какие-то собрались. Вот как старается, а мне только и хочется крикнуть знаменитую фразу Станиславского 'Не верю'. А меж тем представление продолжилось. И вот уже Мелли у моих ног стоит на коленях, заливаясь слезами, заламывает руки, вытирая свои сопли о подол моего платья. — Не гоните, я все для вас сделаю. Меня же, если узнают, что не услужила, уволят. Я потом нигде не смогу найти такой работы. На что же мне жить. Не лишайте честно заработанного куска хлеба.

Можно было бы поверить ей, но я заметила с какой злобой девушка зыркнула на тихо стоявшую у стены тетушку, которая как и все остальные не реагировала на слова девушки. Мало того, Нира опустила голову, чтобы даже не видеть как ее племянница унижается, а последняя по-видимому ждала от нее не только поддержки, но и помощи.

Почувствовав как мои ноги обхватили, вздрогнула и недовольно скривившись посмотрела вниз. Вроде как я ее на казнь отправляю, а не на кухню или где там ей скажут работать.

— Успокойся, — посмотрела ища помощь на Олдера. Парень тут же поднялся и попытался отцепить от моих ног этот репейник. Но та вцепилась в мой подол завыв. Да сколько же можно? Как можно так унижаться? Было бы ради чего. — Если ты немедленно не прекратишь, то точно будешь уволена.

Фраза про увольнение магически подействовала на девушку. Слезы прекратились, как и истерика. Меня наконец-то отпустили, но при этом Мелли так и не поднялась с колен. Разве что отползла на пару метров назад.

— Я смогу и дальше работать у вас?

Нет. Вот чего-чего, а видеть ее я больше не хотела. Не нравилась мне она. Моя интуиция криком кричит, что ей нельзя не то чтобы доверять, но и верить. Что кроме неприятностей от нее ждать нечего. А свою интуицию я давно научилась слушать.

— Нет, но я поговорю с Дамиром, чтобы он не увольнял тебя. А сейчас оставь нас.

— Спасибо, достойнейшая. Я всегда буду помнить вашу доброту. Спасибо.

Мне показалось или благодарность звучала как угроза? Судя по прищуренному взгляду моего охранника, не показалось.

Поднявшись, девушка направилась к двери, бросив напоследок злобный взгляд на Ниру. Когда же за ней закрылась дверь, все только облегченно вздохнули. Все, кроме служанки.

— Нира, вы живете вместе?

— Да, почтенная. Нам выделили совместную комнату.

Я понимала, что племянница тетушке наверняка устроит вырванные годы за сегодняшнее, хотя та ни в чем не виновата. Нира выглядела покладистой, трудолюбивой и довольно добросердечной женщиной. Такой, которыми обычно пользуются не только посторонние, но и родственники, ничего не давая взамен. Видела таких и не раз.

— Олдер, позаботься, пожалуйста, чтобы ей выделили отдельную комнату где-то поблизости.

Вскоре помощники портнихи вернулись и работа продолжилась. Так я сегодня и не вышла погулять. Зато у меня появилось два комплекта одежды нормального размера и безопасной длины, три набора белья и парочка сорочек для сна. Остальное пообещали доставить на днях. Поужинав, усталая и довольная я отправилась спать.

Глава 6

Следующее утро началось не хуже чем предыдущее. Разве что экстрим не стала устраивать несмотря на хорошее самочувствие. Ощущала я себя бодрой и полной сил. Не знаю, что на это повлияло — переселение в новый мир, отсутствие выхлопных газов, здоровая еда или адреналин постоянно гуляющий у меня в крови, но состояние это мне нравилось. Любуясь парком решила, что сегодня точно пойду прогуляюсь и ничто этому не помешает.

Вот только не так думалось как гадалось. Сегодня меня ждали новые посетители. С утра прибыл обувщик и промучил меня полдня, а после обеда компанию мне решил составить ювелир. К моему удивлению последний оказался долгожителем. И если насчет нескольких пар обуви я ничего не имела против, то вот навешивать на себя побрякушки не хотела. И так хожу с трудом, а на меня еще попробовали несколько кило металла и разных булыжников навешать. Хотела отказаться, вот только Олдер сказал что нельзя. В замке-то я могу ходить как хочу, если только не встречаюсь с кем-то из местной элиты, в обратном же случае надо напоминать новогоднюю елку и соответствовать статусу подопечной эйра, если не хочу доставлять ему неприятности. Мне вообще-то на статус наплевать с высочайшей горы, но лишний раз к себе внимание привлекать не хотелось. Зачем оно мне? Да и встречаться особо с кем-либо я не собиралась. Так что пусть украшения будут, но валяются себе украшения в сундуках. Мало ли. Кушать-то они не просят.

На третий день решила, что в этот раз мне уже ничто не помешает пойти погулять. Сколько можно сидеть в четырех стенах. Я в своем мире уже насиделась.

Наблюдая за тем, как Нира сервирует стол для завтрака, поинтересовалась у нее.

— Как твоя племянница?

С одной стороны я была уверена, что поступила правильно избавившись от Мелли, но все же внутри грыз червячок сомнения.

— Спасибо, хорошо.

— Ее оставили работать в доме?

— Да, она помогает убирать в комнатах других сиер.

На душе отлегло. Не хотелось бы девчонку из-за ее длинного языка лишать хорошей работы. Возможно, случившееся будет ей хорошим

уроком.

— Ты уже переселилась? — продолжила я расспросы.

— Да, моя комната справа от ваших покоев.

Мне нравилось, что женщина четко отвечает на вопросы при этом не начиная разглагольствовать.

— Тебе она нравится или ты хотела бы вернуться в ту, где жила до этого?

Все же переселить служанку было мое личное решение, мало ли, вдруг женщину как раз все устраивало. Но если судить по испуганному взгляду, брошенному на меня, я все же не ошиблась в своих действиях.

— Новая комната гораздо удобнее, да и к вашим апартаментам она ближе, поэтому смогу прийти гораздо быстрее, если срочно понадобится вам.

Судя по ее ответу, она не хочет возвращаться. Ну и хорошо. Осталось выяснить последний момент.

— Ты одна справишься здесь или попросить кого-то тебе в помощь?

— Справлюсь, — посмотрев на меня Нира счастливо улыбнулась, — здесь и работы-то раз-два и готово. Я благодарна судьбе, что она послала на моем пути вас.

Интересно, что эта вертихвостка устраивала своей тетушке, что она настолько счастлива, что от нее избавилась? Ладно, теперь это уже неважно.

— Олдер, а давай-ка сходим в парк. Я на него уже несколько дней заглядываюсь, да все вырваться не получалось.

Взяв меня на руки, мой носильщик спустился вниз. Я наконец-то посмотрела, где именно меня разместили. Оказалось не так далеко от лестницы, которая вела со второго этажа в холл, из которого дверь как раз выходила в сад. Он и дальше готов был нести, но я-то хотела сама пройтись. Тем более чувствовала, что сейчас мне не только хочется, но, как говорится, и можетя.

Гуляли мы не меньше часа. Время от времени я присаживалась на скамеечки, но все равно сам факт того, что я смогла (пусть опираясь на Олдера и трость) ходить сама, меня невероятно радовал.

Сад действительно оказался чудесным. Я останавливалась у цветов, рассматривала их, нюхала, иногда слегка дотрагивалась до бархатистых лепестков и шла дальше. Замечательно!

Мы достаточно сильно углубились в него, когда я поняла что все, мой лимит сил на сегодня исчерпан и надо где-то отдохнуть более продолжительное время. Нет, я могла попросить моего охранника отнести

меня назад, но не хотелось покидать это чудесное место. Поэтому, как только заметили недалеко беседку, сразу же направились к ней.

Уже на подходе услышала разговор на повышенных тонах. Интересно, за все то время пока мы гуляли никого не встретили, а тут сразу двое посетителей. Это как минимум. Пока мы их только слышали, но не видели. Олдер предложил удалиться, но где это видано, чтобы пожилая женщина да прошла мимо скандала встретившегося ей на пути? Не бывает такого. Мало того, многие на моем месте еще бы и поучаствовали. А почему нет? Особенно если знаешь, что рядом с тобой, в случае чего, стоит весомый аргумент. Весит мой охранник о-го-го сколько. Таким контраргументом точно можно задавить. Но это позже. Для начала стоит просто понаблюдать за происходящим со стороны. Хотя бы для того чтобы разобраться что к чему и кто в чем виноват.

Так что я смело двинулась в сторону ругани.

— Да как ты смеешь со мной в таком тоне разговаривать?!

Знакомый голосок Айлише звенел от возмущения. И почему это я не удивлена, что именно ее крики услышала?

— В отличие от некоторых я как раз разговариваю.

— Да как ты смеешь?! Ты мизинца моего не стоишь! Встань когда с тобой разговаривает дочь Фаледа Эйранада!

— Ну и что ты мне сделаешь, если не встану?

А вот действительно, что? Не в волосы же вцепится. Хотя, если судить по скрюченным пальцам и нездоровому блеску в глазах, хочет. Шатенка же насмешливо и спокойно посмотрела на Айлише. Она мне еще в прошлую нашу встречу понравилась. Надо бы поближе познакомиться с этой девочкой. Хотя кто из нас еще девочка? Она меня почти на двадцать пять сотен лет старше.

— Я бы на твоём месте поостереглась так себя вести в этом доме. Это если хочешь здесь задержаться, — Айлише шипела как змея, а две прилипалы, что стояли позади нее, только кивали головой в знак одобрения. — Хотя тебе вряд ли уже что-то поможет. Разве что если приползешь ко мне и будешь умолять уговорить эйра тебя оставить.

— Что-то сомневаюсь, что на решение Рейна Аркана может повлиять чья-то истерика. А кроме них от тебя больше ничего не слышно. Снимай уже корону, не по статусу одеда. То, что ты с ним переспала, еще не делает тебя хозяйкой в его доме.

— Я то хоть уже переспала и как видишь он остался мной доволен, — говоря это девушка продемонстрировала кольцо на пальце, — а тебя он еще и не звал.

— Вчера позвал тебя, завтра Лирен будет с таким же подарком ходить, а через три ночи и я. Это не показатель.

Я тихонько стояла прикрытая кустами, слушая спор девушек и пока не собираясь в него влезать. Оказывается сколько всего интересного можно услышать, когда люди не знают, что за ними наблюдают.

— Это как раз показатель. Эйр прекрасно знает, у кого больше шансов родить ему достойного наследника, поэтому меня первой и позвал. Все мужчины моего рода сильные воины. А вот в твоём вообще не было ни одного и именно поэтому ты пойдёшь последней. Я вообще удивлена, что он решил заключить контракт с твоим отцом. Пожалел по старой дружбе?

— Возможно и пожалел, а возможно он в отличие от некоторых понимает, что иногда можно добиться большего умом, чем грубой силой. Сколько раз твой братец терял свои земли в период между аренами?

— Он их всегда возвращал, — визг Айлише пронёсся по саду, всполошив птиц на ближайших деревьях, подобный пороссящему. Словно ей наступили на любимую мозоль.

— И я о том же. Каждый раз вместо того, чтобы увеличивать территории, он возвращает свои, которые у него ловкие дельцы за сто лет умудряются отобрать.

Тупой он у тебя что ли? Столько можно на одни и те же грабли наступать. И не кается же. А ты его сестра. Как бы по наследству не передалась не только сила твоего рода, но и тупость.

— Да ты, да ты... — взвизгнув в очередной раз, разозленная девушка бросилась на соперницу, выставив руки вперед с явным намерением вцепиться сопернице в лицо. Честно говоря, я испугалась за последнюю, вот только зря. Олдер не стал наблюдать, что же произойдет дальше и, схватив истеричку, оттащил ее в сторону.

— Да как ты смеешь? Отпусти меня немедленно! — девушка брыкалась и извивалась в руках мужчины, дергая руками и ногами. — Ты знаешь, что тебе эйр сделает если узнает, что ты до меня дотронулся?

— Что здесь происходит?

Холодный голос Рэйна Аркана моментально заставил заткнуться вопящую Айлише. Мало того она еще и сделала вид, что падает в обморок. Как же он вовремя. А мне казалось, что сад пустой. Ошиблась. Вон сколько тут народу. Прямо проходной двор. Захочешь поскучать в тишине, и не дадут. Ну и ладно. Кому та тишина нужна.

Айлише не спешила выходить из образа. Обе ее спутницы, потупив взор, очень внимательно изучали носки своих туфелек. Шатенка, по-видимому, также не собиралась оправдываться. Окинув всех недовольным взглядом, эйр остановил его на Олдере, который держал на руках вроде как бесчувственное тело, ожидая объяснений. Если не знать что здесь произошло, можно столько всего нафантазировать. При желании. Ну что же, пора вмешаться.

— Да, в общем-то, ничего особенного и не произошло, — выходя из-за кустов, увидела, как шатенка склоняет голову в приветствии, при этом на ее губах заиграла предвкушающая улыбка. Вот нравится она мне: и тем как держит себя, и как язык у нее подвешен, да и тем, что мозгами бог ее не обделил. Короче полный комплект. — Вот только объяснять надо девкам, с которыми спишь, их права и обязанности чтобы не возникали вот такие ситуации. А то вон некоторые, не успев раздвинуть ноги, как хозяйкой в доме себя возомнили. Или это мы ошибаемся? Так ты нас сразу же просвети. Как говорится, введи в курс дела по изменению статуса данной личности. Чтобы мы знали кому кланяться, а кого и послать с его претензиями можно.

Рэйн стоял по-прежнему хмурясь, переводя непонимающий взгляд с меня на Олдера. По-видимому, представление он все же пропустил и явился к самому концу спектакля. Кстати, насчет спектакля.

— Слышь, красавица? Я, конечно, знаю, что у моего охранника на руках удобно, вот только не твое это место. Заканчивай притворяться, или прикажу бросить тебя под ближайшим кустом. Его руки не казенные чтобы о всяких пачкаться. Потом еще мой после тебя, а то не дай бог сразу какую подхватишь.

Наблюдая за вскочившей на ноги, пунцовой, в немом возмущении открывающей и закрывающей рот Айлише, я в душе молодеда. Это же надо чтобы так подфартило. Такая благодатная почва, все воспринимающая буквально и всему-то верящая. Есть где душе разгуляться. Ну грех не отпустить еще парочку шуток в ее адрес. Заслужила же.

— Да как ты... Да как вы... Эйр Рейн Аркана, неужели вы посмеете так надо мной издеваться в вашем доме?!

Все посмотрели на серьезного мужчину, который, судя по веселым бесенятам, пляшущим в его глазах, сдерживался из последних сил, чтобы не засмеяться. Силен. Обе прилипалы отвернулись, так как не обладали такой стойкостью. Их плечи вздрагивали. Можно было бы подумать, что от плача, так как без слез на растрепанную и надувшую обиженно губы Айлише не взглянешь, но доносившееся хихиканье полностью их

дискредитировало. Шатенка откровенно улыбалась, не пряча своих эмоций. Только один Олдер из всей компании оставался абсолютно спокоен и я бы даже сказала безразличен к происходящему.

— Я так и не получил ответа на свой вопрос.

— Вы же сами видели: он на меня руку поднял, удерживал силой и не реагировал на требование отпустить. Я вообще не знаю, что бы произошло, не пояись вы так вовремя. А мне же нельзя нервничать, если вы хотите чтобы я зачала и выносила вам дитя. А после сегодняшнего я даже не знаю получится ли. Вот, мне опять плохо.

На глазах у девушки появились слезы, она стала глубоко дышать, обмахивая лицо руками. Ее товарки тут же бросились к ней, вроде как поддержать, чтобы не упала. Вот же бесовка. Бровь эйра вопросительно приподнялась, а взгляд переместился на меня. Ну да, это же моего слугу тут обвиняют, чуть ли не во всех смертных грехах.

— Знаешь, а вот жалко, что действительно не поднял, — смотреть на это безобразие мне надоело. Да и устала я сильно. — А еще лучше бы опустил пару раз, да не руку, а ремень, да задрал юбки, да по голой заднице, да так, чтобы сидеть неделю не могла. Глядишь и ума набралась бы, да на людей напраслину бы больше не наводила. Ну или хотя бы боялась это делать зная, что за ложные обвинения тебя ждет наказание. Так и знай, в следующий раз, увижу как ты на других девушек бросаешься или пытаешься кого-то оболгать, это будет мой первый же приказ Олдеру. Буду учить тебя уму разуму, раз твой отец на это не сподобился, несмотря на то, что девка ты уже здоровая. Так как лучше поздно доброе дело сделать, чем никогда.

— Да как вы... эйр!!!

— Хватит. Расходитесь, — веселые огоньки в глазах мужчины погасли. — Жду всех сегодня на совместном ужине. После него будет серьезный разговор.

Айлише скорее всего от обиды, что за нее так и не заступились, расплакалась на самом деле и, подхватив юбки, побежала в сторону дворца. Ее подружки последовали за ней. Рейн так же собрался уйти, но я схватила его за руку останавливая. Смех смехом, но пару ласковых муженьку хотелось сказать. Так как и его вина была в произошедшем. Выдираться он не стал, только вздрогнув повернулся, вопросительно посмотрев на меня.

— Я вас слушаю.

— Насчет 'объяснять девушкам их статус в этом доме и границы дозволенного' было сказано на полном серьезе. Иначе каждая начнет тянуть одеяло на себя. А от этого оно может порваться. Потом мерзнуть начнешь,

заболеешь и умрешь. При этом необязательно от простуды.

Сказав все, что хотела, отпустила руку мужчины. Надеюсь, он поймет мой тонкий намек на толстое обстоятельство правильно. Ну а если нет, то это уже будет его головная боль. Во всяком случае, я на это надеюсь. Так как чужие проблемы мне и даром не нужны.

В ответ мужчина недовольно прищурившись несколько секунд смотрел на меня, после чего учтиво поклонился и ушел. Ну что же, пришло время познакомиться поближе с шатенкой.

— Добрый день, милочка, как вам погода?

Опираясь на руку Олдера, я зашла в беседку, сев в кресло рядом с девушкой.

— Замечательная погода, как впрочем и утро.

Шатенка, открыто улыбаясь, посмотрела на меня.

— Я с тобой полностью согласна, — улыбнувшись в ответ, бросила взгляд на своего охранника. — Олдер, прогуляйся немного, дай девочкам посплетничать.

Два раза парня просить не понадобилось и вот мы уже остались одни.

— Ну что же, милочка, как насчет того, чтобы познакомиться? Меня звать Анна Николаевна, но для своих я баба Аня. Так что выбирай, когда и как тебе ко мне удобнее обращаться.

— Очень приятно, Анна Николаевна, я — Илди, дочь Резарта Агани.

Сообщив мне свое имя и имя своего отца, девушка выжидательно посмотрела на меня. Ждет, что я назову имя своего отца? Или имя ее отца что-то должно мне говорить?

— Он — натурай.

И опять она ждет моей реакции на свои слова. Вот бы еще понять какой. Так как я никак не реагировала, взгляд Илди из ожидающего стал удивленным. Пора начинать выкручиваться. Печально вздохнув, соорудила как можно более несчастное лицо и принялась играть.

— Извини, дорогая, но возраст берет свое. Некоторое время назад я стала забывать многие вещи. Склероз. Так что не обессудь, возможно я и знала кто твой отец, но на данный момент этого не помню. Так что буду тебе благодарна, если напомнишь мне, что означает 'натурай'.

В глазах девушки мелькнула жалость и чтобы спрятать ее, она опустила взгляд на свои руки, и тут же начала суетливо распрямлять невидимые складки на своей юбке.

— Это вы меня извините. Натурай — это ученый, работающий над проблемой долгожителей. Вы помните о ней?

Секундный взгляд в мою сторону и вот она опять занята своей

одеждой. Нервничает. Первый раз наблюдаю ее в таком состоянии. До этого она была все время спокойной и уверенной в себе.

— Это ты насчет проблем с беременностью?

Хорошо, что Олдер меня уже посвятил в некоторые вопросы их жизни, а то точно вызвала бы подозрения своим незнанием реалий окружающего мира. Склероз все же не амнезия, хоть что-то я должна же помнить и знать.

— Да, именно. Мой отец один из немногих кто пытается хоть что-то сделать. Пока у него ничего не получается. Но он старается и когда ему кажется, что он находит выход, то обращается в храм Судьбы в поисках добровольцев, согласных на себе испробовать новый метод. При этом он всегда предупреждает, что нет полной гарантии того что все получится. Люди знают об этом, но все равно рискуют. После последнего неудачного эксперимента его попытались убить и заодно уничтожить всю лабораторию. Отец выжил.

Ага, а лаборатория по-видимому нет.

— Раньше, когда отец был молод, помимо этой работы он проводил и другие исследования, вполне удачные. У него довольно много патентов. Некоторые уже устарели, но нам вполне хватает на жизнь. Да и я понемногу работаю над усовершенствованием старых разработок. Вот только этих денег на новую лабораторию не хватает. А отец давно забросил все дела, отдавшись полностью только одной загадке. Говорит, что чувствует — разгадка уже близко. И если первое время его стремление поддерживали не только морально, но и материально, то после серии провалов от нашей семьи отвернулись. Отца за спиной стали считать сумасшедшим, так как он пытается противостоять самой Судьбе, чем может навлечь на всех нас ее гнев.

— Понятно.

Подбросив мне пищу для размышлений, девушка замолчала, уставившись задумчивым, ничего не видящим взглядом в сад. А вот мои мозги, получив новое топливо, зашевелились. Помимо рассказа об отце меня заинтересовала одна фраза Илди. Она сказала, что усовершенствует разработки отца. Это значит, у девушки хорошее образование и она работает. Ну, или подрабатывает помогая своему родителю. А вот что делают другие долгожительницы? Что-то я сомневаюсь, что Айлише работала хотя бы один день в своей жизни. Неужели папаши двадцать шесть столетий держат своих дочерей дома под замком, чтобы потом иметь возможность их подороже продать? Сомневаюсь. Надо будет обязательно поинтересоваться этим вопросом у Олдера как только останемся наедине. Сейчас же у меня еще кое-какие мысли возникли.

— Дорогуша, это что же получается, твой отец заключил на тебя контракт, чтобы восстановить свою лабораторию?

Девушка покраснела и отвела глаза в сторону.

— Если бы я была против, он бы не стал настаивать. Но я знала как это для него важно.

— А как же то, что важно для тебя?

Нахмурившись, в знак поддержки накрыла ее руку своей. Для меня непонятно, как родитель может вот так поступить со своим ребенком. Как вообще отец может продавать свою дочь. Какие же у них тут варварские порядки. Жуть.

— А что я? Так уж получилось, что за все эти годы я не нашла того, кто стал бы моим избранным, так что мне все равно пришлось бы заключать контракт. Айлише права в одном, отец давно знаком с эйром Арканом. Эйр предложил деньги на восстановление лаборатории, но отец не хотел брать такую большую сумму в долг. Тем более неизвестно, получится ли ее вернуть. А вот в случае заключения контракта...

Печальная усмешка искривила уголок губ девушки. М-да, вот тебе и история.

— Неужели эта лаборатория так важна?

— Вы когда-нибудь встречали увлеченного идеей ученого, который живет только своей работой?

Не встречала, но догадываюсь. Так что в ответ только тяжело вздохнула.

— А почему контракт заключала именно ты? У него что, нет сыновей, которые помогли бы ему деньгами?

— Я единственный ребенок. Это еще одна из причин, почему контракт на меня так дорог. Я единственная наследница всех его открытий и знаний. Поэтому, если рожу ребенка, то соответственно они перейдут к нему. А знания это дополнительное влияние.

— Ну да. А если с умом их использовать, то еще и хороший доход.

Мы, посмотрев друг на друга, улыбнулись. Я не ошиблась, Илди хорошая девушка.

— Как вы смотрите на то, чтобы пройтись?

— Я на сегодня свою норму отгуляла, — отрицательно качнув головой, отказалась от заманчивого предложения. Хорошая компания это замечательно, вот только короткого отдыха мне явно маловато чтобы восстановить полностью силы. — Ты иди, хватит уже развлекать разговорами старуху. Увидимся на ужине.

Вскочив как пружинка, девушка поклонилась мне, приложив руку к

сердцу.

— Мне приятно было с вами пообщаться.

Попрощавшись, она тут же выскочила из беседки, столкнувшись на выходе с Олдером. А этот паршивец-то подслушивал нас. С усмешкой посмотрела на него, обвиняюще покачав головой. И получила в ответ такую же усмешку с легким пожатием плечами. Типа: я тут просто мимо проходил, так что какие ко мне претензии. Все время нашего переглядывания, он не выпускал из рук застывшую девушку, которую успел удержать от неприятного падения.

— Я, конечно же, вам благодарна, но не могли бы вы меня уже отпустить?

Парень удивленно посмотрел на Илди, по-прежнему не отпуская ее. Она же, покраснев, попыталась отступить назад вглубь беседки, но, споткнувшись о ступеньку, опять чуть не упала.

— Вот видишь, а говоришь 'отпусти'.

Приподняв ее за талию, Олдер аккуратно переместил девушку на дорожку и только после этого отпустил. Буркнув спасибо, она развернулась и стремглав бросилась вглубь парка. Мой охранник еще несколько мгновений смотрел в сторону, где среди густой растительности скрылась шатенка, после чего повернулся ко мне и все так же насмешливо поинтересовался.

— Смотрю, у вас сегодня плодотворная прогулка получилась. Но не желаете ли, достопочтенная, уже вернуться к себе?

— Желаю, вот только сама обратный путь не одолею. Так что пора бы уже твоими услугами и хозяйке воспользоваться, а то — то одну на руках держишь, то вторую. Того и гляди им понравится и уведут еще.

— Не уведут.

Больше не говоря ни слова, мужчина подошел ко мне и, взяв на руки, понес в мои комнаты.

Глава 7

Как только нервное напряжение спало, усталость навалилась всем своим немалым весом, отправив меня четким нокаутом в мир сказок и приключений. Заснула, короче, я еще до того, как меня донесли до конечного пункта назначения и проспала до самого вечера. Что-то последнее время слишком много сплю. Хотя надо признать, отдых мне идет на пользу. Вон и лицо больше не выглядит стиральной доской, скорее уже рябью на воде во время сильного ветра (если не улыбаться).

Ага, совсем. Вздохнув, отвернувшись от зеркала и пошла в гостиную. Время уже ближе к ужину. Надеюсь, Олдер додумался пообедать, а то с него останется голодным, раз я ему компанию не составляю.

— Добрый вечер, Анна Николаевна, прикажете сделать вам прическу и принести украшения?

Нира стояла в ожидании моего приказа. Окинув себя еще раз критическим взглядом, удивленно посмотрела на женщину.

— А что не так? Я вроде бы и так выгляжу неплохо.

Я действительно не понимала, что не так. Портные постарались, так что одежда более чем подходящая, я же умытая и расчесанная. Лишний раз напрягать свои три волоска в четыре рядка не хотелось, а то можно и их лишиться. Да и вообще, чистые волосы да еще и расчесанные уже неплохая прическа. Что еще надо то? Как раз в этот момент в комнату зашел мой охранник.

— Девушки на ужин наверняка наденут лучшие украшения для того, чтобы подчеркнуть свой статус. Все же совместные застолья будут очень редки. Когда еще появится возможность покрасоваться и заодно утереть нос соперницам. И как достой... — нахмурившись, я бросила предупреждающий взгляд на парня, и он тут же осекся, понимая, что мы не одни, после чего попытался исправить свою оплошность. — Вы же, достопочтенная, могли бы так же показать ваш статус, чтобы в дальнейшем никто из них не посмел неуважительно к вам обращаться.

— Неужели ты думаешь, что меня это заботит? Или предполагаешь, что количество навешанных побрякушек на ком-либо добавит ему мозгов и уважения?

— Извините, возможно, вы неправильно меня поняли.

— Да все правильно я поняла, — отмахнувшись от мужчины, повернулась к служанке. — Нет, спасибо, я пойду так, как есть.

— Прикажете вас сопровождать?

Не зная как реагировать на этот вопрос, повернулась за поддержкой и уточнением к Олдеру. Поняв мое затруднение, мужчина зашептал мне на ухо.

— За столом сьер может обслуживать или их служанка, или кто-то из персонала дворца. Если это делают личные слуги, то статус их хозяев также повышается. Посоветовал бы взять нас обоих. Во-первых, Нира лучше знает расположение комнат, а опоздать не хотелось бы, а во-вторых, я внушаю если не страх, то хотя бы опасения у желающих совершать необдуманные шаги в отношении вас.

— А хозяева не обижаются оказанным недоверием?

— Собственная безопасность превыше всего.

Доводы моего носильщика были довольно веские. Так что повода не воспользоваться данным советом не видела.

— Да, будешь сопровождать меня.

— Разрешите тогда соответственно одеться.

— Конечно.

Нира вышла, а я посмотрела на Олдера. На нем была черная свободная рубаша из материала напоминающего шелк. Воротничок-стойка и широкие манжеты, которыми заканчивались рукава, были вышиты витиеватым узором серебристой нитью. Три верхних пуговицы, похожие на произведения ювелирного искусства, расстегнуты. И у меня такое ощущение, что они просто не в состоянии застегнуться на его бычьей шее. На ногах все того же черного цвета брюки, правда из другого материала, но все равно дорогого. Недавняя встреча с портным не прошла даром, с расценками на ткани я теперь знакома. Заправлены брюки в невысокие сапоги из мягкой, на вид даже бархатистой, кожи. Талия перетянута тканым широким поясом, посредине которого идет все та же замысловатая вышивка серебристой нитью. Ну жених, прямо хоть сейчас невесту ищи. Кистью руки предложила ему покрутиться на месте, чтобы я имела возможность рассмотреть его со всех сторон. Ага, ко всему прочему его темные волосы собраны в хвост, который удерживает серебристая заколка.

— Друг мой любезный, а не подскажешь ли мне, кого это ты собрался охмурять?

Нет, он и раньше всегда был неплохо одет, но сейчас своим внешним видом мог поспорить с самым эйром. Ну не тянет он на слугу, так же как и его одежда на костюм простого работяги. Видно же, что вещи дорогие.

— Прислуга своим видом должна поддерживать статус хозяина.

— Согласна, но при этом слуга не должен выглядеть как хозяин, а уж тем более лучше его.

Скинь мне годков пятьдесят и я бы слюной весь пол закапала, рассматривая этого представителя мужской красоты. Хорош, зараза.

— Так все же, на кого собираешься производить впечатление?

Парень широко улыбнулся и, разведя руки в стороны, честно признался.

— На всех.

Вот же повеса. И куда только подевался тот хмурый медведь, с которым я познакомилась в храме? Сначала улыбнулась в ответ, но почти сразу же насупилась. Не хватало нам из-за него неприятностей на пятую точку нахвататься. И неважно на его или на мою, так как мы уже связаны.

— Не боишься, что хозяин дома приревнует к тебе своих девиц? Как бы нас не выставили после такого за порог.

— Эйр Рейн Аркана достаточно уверен в себе, чтобы не обращать на меня внимания. Не переживайте. Да и не собираюсь я покушаться на его собственность, если она сама того не захочет. Дорогое это удовольствие, да и жить мне пока еще не надоело.

— Знаешь что, — задумчиво еще раз окинула взглядом своего носильщика, — после ужина сядем-ка мы с тобой и поговорим по душам. Кто ты такой и как так получилось, что долгожитель стал прислугой. Вы же вроде как в этом мире хозяева жизни.

Открывшаяся дверь прервала наш разговор. В комнату проскользнула Нира. Они что — оба издеваются? Женщина была одета в строгое, но дорогое платье. Качество ее украшений также не вызывало сомнений. Меня окружают только люди-загадки? Если судить по удивлению, мелькнувшему в глазах Олдера, ее вид нельзя списать на стандартную форму одежды. Внутренне удовлетворенно потерла руки, чем дальше, тем все интереснее и интереснее. Что не может не радовать. Устала я от скучной стариковской жизни.

— Ну что же, отправляемся?

С одной стороны я неплохо отдохнула, а вот с другой помню, как долго мы добирались, почти через весь дворец, в мои покои. Не хочу выглядеть замученной и усталой по прибытии на место будущего боя. Почему-то не сомневалась, что ужин будет проходить неоднозначно и довольно весело. Во всяком случае для некоторых.

Ошиблась, ужин оказался скучным. Все девушки сидели каменными изваяниями, боясь привлечь к себе недовольный взгляд хозяина дома. Каждая из контрактниц была одета строго. Никаких полуголых или

выставленных на обозрение частей тел. Украшений действительно было много. За ними-то и одежду с трудом можно рассмотреть. И как они только смогли сюда дойти, а сейчас еще и сидеть с прямыми спинами, а не валяться распластанными на полу под весом дорогих камней и металла? Кроме Илди, все сверкали семейными реликвиями. На ней все же ювелирных украшений было в меру. За спинкой стула у каждой девушки стояла служанка, которая по мере необходимости подавала что-то своей хозяйке или подливала напиток. И одеты они все гораздо проще, чем моя Нира. Ее вид большинству присутствующих не понравился. Это подтверждали как недовольные взгляды трех девиц, сидящих за столом, так и их прислуги. Особенно я выделила завистливый взгляд Мелли, бросаемый на тетушку. К моему немалому удивлению девчонка обслуживала Айлише. Не ожидала.

А вот Олдер, в отличие от служанки, удостоился нескольких заинтересованных взглядов от хозяек и обещающих от их прислуги.

Где-то в середине ужина дверь открылась и в зал вошел, улыбаясь во все свои тридцать два, молодой человек.

— Добрый вечер, прекрасные сьеры, эйр, — говоря это, парень поклонился по очереди каждой девушке и мне в том числе. Мне показалось или он подмигнул Нире? Я обернулась, чтобы вроде как попросить долить мне напиток и заодно рассмотреть реакцию женщины. На вновь прибывшего она смотрела с какой-то нежной грустью. Интересно девки пляшут. И что это значит? Аркана поднялся навстречу гостю и, встретившись, они крепко пожали друг другу руки без всяких там вычурных приветствий или витиеватых слов. Значит друзья. И скорее всего близкие друзья. — Накормишь меня?

— Нет, оставлю голодным.

Улыбнувшись, мужчины сели за стол. Хлопок в ладоши и вот уже вносят новый прибор. Стол, за которым мы сидели, был достаточно длинный. Эйр восседал во главе его. Меня посадили по левую руку на удалении двух стульев от хозяина дома. Остальные девушки сидели напротив друг друга сразу же за мной, так что вроде как меня выделили даже. А вот прибор для вновь прибывшего гостя был поставлен рядом с эйром справа. Мало того, его обслуживал тот же слуга, что и хозяина дворца. Это, как я понимаю, очень высокий уровень доверия. Запомним.

— Позвольте представить вам моего друга сiera Нейна Фоха.

Всего сiera, не эйра? Удивлена. Дальше пошло представление каждой из нас. Девушки поднимались, потупив взор в пол, и кивали головой, приложив руку к сердцу в знак приветствия, как только называлось их имя.

Я же обошлась просто кивком головы. Нагружать свои косточки и прыгать козочкой около красавчика-блондина вроде как уже не по возрасту.

— Чем обязан столь неожиданному визиту?

— Я что, уже не могу просто так навестить своего старого друга?

— Насколько я помню, этот друг заключил несколько контрактов, так что не верится мне, что ты решил потратить время на визит вежливости ко мне, вместо того, чтобы работать над наследником.

Меня удивил столь откровенный разговор за столом. Я даже поперхнулась от возмущения, но оглянувшись на остальных поняла, их он не задевает и не смущает. Ну и нравы.

— Отдыхать же тоже надо. Вот наберусь сил и брошусь в новый бой.

— Только не перепутай территорию своих боевых действий.

— Да я вроде бы и не против сместить точку дислокации, но ты разве дашь.

— Дам, по наглой морде.

Благодаря похабной перепалке между мужчинами, градус напряжения за столом упал. Девушки расслабились и даже заулыбались. Но это было только до момента, пока парни не перешли к серьезному разговору.

— Так все же?

— Сегодня один из служителей храма Судьбы, перед тем как отправиться по святым местам, заглянул ко мне в гости. Он очень торопился, но все же успел рассказать довольно интересную историю о том, как его пытались искушать нечестивцы, предлагая сначала приличную сумму денег, а потом и должность, если он поделится информацией о достойнейшей одного из эйров. Служитель не поддался искушению. Но это этот служитель.

Вся недавняя веселость тут же слетела с Рейна Арканы.

— Действительно интересная история. Жаль, что служитель не заглянул ко мне, я бы ему предложил своих людей для более безопасного и комфортного путешествия.

— Он очень торопился воздать молитвы Судьбе, спеша поблагодарить ее за ту стойкость, что она даровала ему. Ну а позаботиться о безопасности святых людей обязанность всех послушных детей нашей богини. И меня в том числе.

Что-то мне подсказывает, что разговор шел о нас с Рейном. Я помню о его нежелании, чтобы кто-либо знал о том, какая ему досталась достойнейшая. Но, по-видимому, его нежелание не совпадает с желанием кого-то другого.

— Ты останешься на ночь?

— С твоего позволения.

— Хорошо.

Остаток ужина прошел в полном молчании. Как только убрали все со стола, эйр попросил выйти друга, а также всех слуг. В столовой остались четыре девушки, я и хозяин дворца.

— Ну а теперь предлагаю обсудить произошедшее утром в саду.

Еще не столь давно внимательные взгляды девушек, направленные на Аркану, тут же были опущены на руки.

— Предупреждаю всех один раз. Если повторится еще что-либо подобное, если узнаю, что кто-то из вас в моем доме устраивает конфликты, козни, скандалы или пытается навредить кому-то из проживающих здесь, косвенно, подговаривая слуг или напрямую, то эта особа будет удалена в дальнейшее поместье и как только появится возможность разорвать контракт, это будет сделано. Без возмещения компенсации. Надеюсь, я понятно все объяснил?

Судя по хмурым и недовольным лицам окружающих, все всё поняли.

— Не слышу!

— Да.

Прям как малые дети перед грозным родителем или учителем. Эта ассоциация вызвала невольную улыбку, а вот эйру почему-то было не до смеха. Ну да, кому понравится, когда женщины в твоём доме скандалят и ругаются. Молчу про то, что еще и драться начнут, деля тебя. А если их много, да каждая старается не только прыгнуть тебе в постель, но еще и залезть глубоко под кожу, чтобы, даже имея желание, ее оттуда было не выковырять, то становится не то что невесело, я бы даже сказала страшно. Но ведь сам виноват. Насильно контракты его подписывать никто не заставлял, сам захотел. Вот и расхлебывает.

Когда вернулась к себе в комнату, за окном была уже ночь. Затянулся ужин.

— Вам помочь раздеться и подготовиться ко сну? — Нира ждала распоряжений стоя у двери.

— Нет, спасибо. На сегодня можешь быть свободна.

— Спокойной ночи, достопочтенная.

— И тебе сладких снов.

Дверь закрылась и мы с Олдером остались в комнате одни. Расположившись в уже любимом кресле, посмотрела на него в ожидании.

— И что же вы хотите услышать?

— Для начала кто ты на самом деле и что делал в храме.

— Это долгая история.

— А мы разве куда-то торопимся?

Мужчина сел в кресло напротив меня, устало прикрыв глаза. Я подгонять его не стала. Вижу же, что это не самый приятный разговор для парня. Рада уже тому, что он понимает его необходимость. Нам еще неизвестно сколько жить вместе и будет лучше если мы станем доверять друг другу. А о каком доверии может идти речь, если ты не понимаешь что за человек рядом с тобой?

В ожидании пока мужчина соберется с мыслями, поднялась, подошла к окну и выглянула в сад. Ночью, под светом нескольких лун, он был не менее великолепен, чем днем. Мое внимание привлекла прогуливающаяся под ручку пара. Влюбленные? Вполне возможно. Не то чтобы я любила подглядывать, но романтично же. А я хоть и старая, но все же женщина. Да и помню, как сама так гуляла теплыми летними вечерами. Так что не осуждаю. Тихо вздохнув, продолжала следить за молодыми людьми. Вот они вышли из тени деревьев, попадая на хорошо освещенный кусочек дорожки. И каково же было мое удивление, когда в прогуливающейся паре я узнала Ниру и Фоха. Вот это неожиданность.

Задумчиво наблюдая за прогуливающейся парочкой, я пропустила начало рассказа Олдера. Поняла это только тогда, когда он у меня что-то переспросил.

— Что? — отвернувшись от окна, посмотрела на нахмурившегося мужчину. — Извини, ты не мог бы повторить, а то я прослушала все.

— Что-то увидели интересное?

— Да, но об этом чуть позже.

Пройдя вглубь комнаты, села в кресло, показывая своему охраннику, что все мое внимание сейчас принадлежит только ему.

— Вы знаете причину, по которой долгожители, в отличие от обычных людей, не стремятся соединиться со своими избранными в свете Цирей?

— Откуда, — откинувшись назад поерзала, устраиваясь поудобнее, приготовившись услышать еще одну интересную информацию об этом мире. — Если рассуждать логически, то вы слишком долго живете и скорее всего не хотите все это время быть с одним человеком.

— Не вы, а мы. Теперь вы одна из нас. И да, в некотором роде вы правы, мы долго живем и тяжело быть преданным все это время одному человеку, особенно если соединиться пара решила, скажем, по политическим соображениям или из-за любой другой причины, а не по любви. Даже страсть и желания для нас проходят как за один миг. Что такое год, или десять лет, или даже сто? Ничто на фоне шестидесяти или

семидесяти столетий. А теперь представьте, что вас с другим человеком соединяет не просто церемония и рисунок на предплечье, а еще и общие ощущения, желания, боль, похоть. Представьте, что вы не только знаете, что ваш избранный чувствует, но и ощущаете, как он занимается утехами с кем-то другим. Не день, не два, а год за годом, столетие за столетием. И как вам?

Удивленно посмотрела на Олдера, сглотнув неприятный ком, появившийся в горле от осознания того во что я вляпалась. Вот только на старости лет мне такого счастья и не хватало. Но мне тут же пришла отрезвляющая мысль в голову.

— Постой, мы точно знаем, что Аркана уже переспал с Айлишей, но я при этом ничего такого-этакого не чувствовала.

— Конечно. Вашу связь слугитель запечатал до того как она была закреплена. Вот вы и не чувствуете ничего.

— И на том спасибо, — облегченно выдохнув, я улыбнулась своему собеседнику, вспомнив добрым словом мужика одевшего на меня браслет. Была бы возможность, то и свечку поставила бы за его здоровье. Хорошее дело он сделал. Если встречу, обязательно поблагодарю.

— Вот только другим, попавшим в наш мир, так не везло. Их связь всегда закрепляется, несмотря на то желают они этого или нет, а после этого, уже никакой браслет не поможет. А теперь представьте молодую девушку, не совсем соответствующую стандартам красоты этого мира, которая попала к сильному, деспотичному эйру, которому от нее кроме наследников больше ничего не надо было. Который ее не любил, не уважал и ни во что не ставил. Которому она даже не нравилась.

В голосе Олдера чувствовалась горечь и обида. Я так понимаю, это он о своих родителях сейчас рассказывает. Скорее всего, так и есть. Можно было бы уточнить так ли это, но я решила не перебивать парня, чтобы проверять свою догадку. Думаю и так пойму по мере повествования.

— Он поселил ее вдали от всех селений, в захолустье, не желая никому показывать. Так как считал, что она его может только опозорить. Предоставив в ее распоряжение небольшой домик и пару служанок, которые должны были не только обслуживать достойнейшую, но и следить за ней. Так как хоть сам эйр и имел множество как контрактниц, так и просто девушек для удовольствия, но при этом сам не хотел ощущать, как его пара с кем-либо занималась бы любовью.

Прикрыв глаза, мой охранник на несколько мгновений замолчал. Хоть это далекое прошлое, но оно до сих пор бережит его душу. Да и как такое может оставить безразличным, особенно если все случилось с близким и

родным человеком. Я видела, как из-за неприятных воспоминаний руки парня сжались в кулаки.

— Девушка почти сразу же забеременела и вскоре родила первого сына. Когда ему исполнился год, отец забрал ребенка, не обращая внимания на слезы и мольбы матери и тут же зачал следующего. И так происходило несколько лет подряд. Пока эйр не решил, что ему пока достаточно детей. На тот момент их было шестнадцать. Одиннадцать сыновей и пять дочерей. С матерью они были только первый год жизни. Забрав последнего ребенка, избранный уехал, после чего не появлялся довольно длительное время. Женщина очень переживала за своих детей, но что она могла сделать, не имея за спиной ни родных, ни близких, ни защитника, ни денег, ни влияния. Ничего. И только служанки, которые ездили за припасами в город, время от времени приносили ей сведения о ее малышах.

Так получилось, что во время неудачной охоты, один из ее сыновей погиб. А так как избранному принадлежали довольно обширные территории, то ему нужно было довольно много преданных и верных помощников. Сыновья же для этого подходили лучше всего. Тем более достойнейшая рожала сильных, крепких, отличающихся крупным телосложением детей. Вот эйр и явился к девушке за новым наследником. И как обычно, как только ребенку исполнился год, он приехал его забрать. И забрал. Вот только не знал избранный, что детей родилось двое. Так как ни разу не удосужился приехать на роды, чтобы помочь своей паре, а также облегчить ее боль. Хотя мог. В конце концов, это был его долг и его дети. Но он только напиваясь вдали, чтобы заглушить отголоски доносившейся до него боли.

Служанки, работавшие в этом доме, здесь же и выросли. Их госпожа, из-за удаленности поместья, сама помогала им появляться на свет. В своем мире она была работающей девушкой, и, несмотря на вроде как изменившийся статус здесь, она по-прежнему оставалась простой девушкой, работающей в доме наравне со своими служанками. Поэтому они любили ее и уважали. По этой же причине и были ей преданы гораздо больше, чем эйру, которого обслуга и знать-то не знала. Никто не выдал свою госпожу и не рассказал хозяину про второго малыша. И вот у женщины появилась маленькая радость в жизни. С этого времени она жила ради сына и для сына. Наконец-то у нее появился смысл жизни. Но сын вырос и ему пора было найти учителей.

У женщины все эти годы была мечта, сбежать от эйра. Вот только долгожительницы в этом мире не живут одни. Рядом с ними всегда есть мужчина: отец, брат, дядя, или тот, с кем она живет по договоренности. Ей

не устроиться посудомойкой или уборщицей. И достойнейшие, после того как проходят сквозь свет Цирей, не могут заключать контракты. Да и не смогла бы она лечь под кого-то за деньги. Затеряться в каком-то селении среди обычных людей так же не получится. Долгожители хозяева этого мира. А значит, чтобы не выделяться и не привлекать к себе внимание, ей надо соответствовать этому статусу. Поэтому девушке нужны были деньги. Те два столетия, что прошли с момента ее появления в этом мире, достойнейшая жила очень скромно, несмотря на то, что избранный выделял достаточно средств на ее содержание, чтобы ни в чем себе не отказывала. И даже пару раз выслал довольно дорогие подарки.

Когда Олдер заговорил о подарках, в его голосе появился сарказм, а на губах мелькнула кривая усмешка. Но и без этого было понятно мнение парня как об отце в частности, так и о его поступках в целом. И я не осуждала парня.

— Сейчас же у нее был сын, которого она могла выдавать за брата и неплохая сумма на руках, которой вполне хватит как на его обучение, так и на лет сто нормальной жизни. А если экономить, то и на дольше. В будущем же, она надеялись, что сын сможет стать сиером. Все задатки для этого у него были. Тогда они уже не будут нуждаться в деньгах и смогут спокойно жить.

Вначале все шло как и задумывалось. Они купили небольшой особняк в пригороде. Парень учился воинскому искусству, а его мама вела хозяйство. Вот только девушка истосковалась по любви и ласке. А точнее она ее и не знала. Поэтому когда за ней стал ухаживать молодой человек, она сдалась и вскоре забеременела. Вот это было для Юстаса неожиданностью. Он понял, кем она была, но решил бороться за свое счастье. Они оба решили бороться. Точнее продолжать прятаться. Так как все это время им это неплохо удавалось.

Вот только оказалось, что эйр не знал ничего о пропаже своей избранной до тех пор, пока она не начала жить с Юстасом. А там он, конечно же, почувствовал, что девушка уже не одна. Ну да, это была для него неожиданность. Оставил-то он ее в глуши, где даже обычные люди не селились, не то что долгожители. А тут такой подарочек. Но не только же матери было чувствовать, как он постоянно развлекается со своими...

Парень опять замолчал, сжав губы в тонкую полоску. После чего, не выдержав напряжения, Олдер поднялся и принялся мерить комнату шагами.

— Эйр принялся искать свою сбежавшую пару. Но матери удавалось хорошо прятаться. Она почти не выходила из дома. Помогали ей все те же

преданные служанки. Избранный-то их и не помнил. Кто же обращает внимание на простых смертных, жизнь которых длится миг. А про сына он и не знал. И все было бы хорошо, но пришло время рожать. А это дело длится не пять минут. Длительная боль, как путеводная нить привела эйра в дом влюбленных. И прибыл он туда в бешенстве. Юстас был дельцом. При всей своей решимости он не мог противостоять опытному воину. Одному из сильнейших. У него не было ни единого шанса одержать победу и защитить свою семью. Когда я вернулся, они были мертвы. Все. И моя новорожденная сестра в том числе. А этот гад... Он не прятался и не скрывал дело рук своих. Просто сидел в гостиной и очищал свой меч от крови. Я когда все это увидел... на меня нашло что-то. Не знаю как победил его. Он понял сразу кто я. Конечно же. В конце концов, я копия брата. Удивился, но понял. Скорее всего, это мне и помогло. Он не хотел меня убивать. В отличие от меня. Я хотел. Хотел наказать, уничтожить, заставить мучиться. Суд меня оправдал. Его все равно ждало наказание. Вот только я себя не мог простить, что не успел. Что меня не было дома. Тогда у них был бы шанс. А так... По закону, как победивший главу, я мог получить титул эйра. Братья предложили разделить с ними территорию отца, — вот он и произнес это слово в первый раз. Но так, как будто оно было самым грязным ругательством. — Но я не хотел. Ничего не хотел. Ничего, что ему принадлежало. Ни земель, ни титула, ни наследства. И ушел в храм. Я не собирался становиться служителем, не с той ношей, что была у меня нести свет людям, но и не знал, что мне делать дальше. Как жить. Мне нужна была помощь и подсказка Судьбы. А потом, спустя столетия, появились вы. И я очень надеюсь...

Парень посмотрел в мою сторону с такой тоской во взгляде, что у меня аж засосало под ложечкой. Чем я-то ему помогу? Понимаю, он не виноват в случившемся и правильно наказал убийцу. Вот только как ему дать это понять? Как убедить? Неужели он надеется, помогая мне облегчить свою боль? Скорее всего. Теперь понятно, почему храмовник его приставил ко мне. А также почему Олдер мне помогает ничего не требуя взамен. Он просто перенес свои порывы, обязанности и обязательства, которые не успел выполнить в отношении матери, на меня. Ну что же, придется их принять. Это облегчит и ему, и мне жизнь. А со временем, надеюсь, мне удастся выбить из него всю ту дурь, которой он забил свою голову. Молодой же еще совсем. Ему жить надо будущим, а не прошлым. Ну что же, пора начинать действовать. Парень и так намучился.

— Мне действительно нужна твоя помощь. И я тебе очень благодарна за то, что ты делаешь для меня. Спасибо, что все честно рассказал. Из нас

двоих выйдет неплохая команда. А сейчас иди к себе и ложись. Поздно уже. А я еще немного посижу тут, мне надо подумать.

Отправив парня спать, стала раскладывать по полочкам все то, что сегодня узнала. А узнала я немало. Выводы напрашивались не самые утешительные. Первый раз за долгие годы обрадовалась тому, что я старая. Иначе судьба меня ждала не самая завидная.

Сколько я сидела не знаю. Из задумчивости меня вывел скрип двери. Неужели Нира вернулась? Вполне возможно. Опершись на трость, поднялась и, стараясь производить как можно меньше шума, вышла из своих апартаментов, направившись к комнате служанки. Хорошо, что она рядышком. Дверь легко поддалась, производя все тот же скрип, который и привлек мое внимание. Поэтому таиться не имело смысла. Переступив порог, я удивленно замерла. В комнате была не Нира, а ее племянница.

— Мелли, что ты тут делаешь?

— Тетю жду. Мне надо с ней поговорить.

Не знаю, это мне показалось или девушка при моем появлении что-то спрятала в карман. Можно, конечно же, приказать ей показать руки, но есть ли смысл? Я не знаю, принесла ли она это с собой или наоборот забрала отсюда. Надо будет поинтересоваться у Ниры, ничего ли не пропало из ее вещей.

— Твоя тетя еще нескоро вернется. Завтра с ней поговоришь. А сейчас ступай к себе.

Девушка недовольно поджала губы, но при этом промолчала. Все же наука ей пошла на пользу. Открыв шире дверь, жестом показала ей освободить помещение, что служанка и сделала. Не нравится она мне. И чем дальше, тем больше.

— Мелли, с тетей встречайся, если вам это необходимо, на кухне. Здесь тебе делать нечего.

Девушка, сделавшая уже несколько шагов по коридору, услышав мои слова, резко обернулась, посмотрев на меня злым взглядом.

— Как прикажете, достопочтенная.

Ответив мне на удивление спокойным голосом, служанка вскоре скрылась на лестнице ведущей вниз. Хорошо все же, что я от нее избавилась. Вернувшись к себе, разделась и легла в кровать. День сегодня был долгий, пора уже и отдохнуть. С Нирой же поговорю завтра утром. Не стоит откладывать это дело в долгий ящик.

Глава 8

Проснувшись потянулась, приятно напрягая каждую мышцу в своем теле, после чего довольно улыбнувшись, расслабилась, распластавшись на постели звездой. Хорошо-то как! Вскочив с кровати распахнула шторы впуская в комнату утренний свет, а потом еще и открыла окно, наслаждаясь утренней прохладой.

Захотелось громко петь, танцевать и кружиться. Ну, или хотя бы крикнуть всему миру 'Доброе утро'. Мне показалось, я опьянела от свежего воздуха. Хотя нет. Когда проснулась уже чувствовала себя так... так легко. Вспомнилась глупая песенка мышонка из мультика. Похихикав про себя я запела, правда тихонько, сдерживая свой порыв и по-прежнему счастливо улыбаясь, а заодно пританцовывая. Хорошо что никто меня не видел.

'Какой чудесный день а-а, какой чудесный пень а-а, какой чудесный я и песенка моя'.

А не схожу ли я с ума от всего случившегося? Возможно старческая психика не выдержала нагрузки, после чего моя крыша решила удалиться по-английски, не попрощавшись? Сплюнув через левое плечо, уже спокойнее пошла умываться. Правда въедливый мотивчик постоянно крутился в голове и, в конечном счете, я продолжила бубнить его себе под нос.

Остановившись напротив зеркала стала рассматривать себя. Ну вот почему внутренняя суть и внешняя оболочка не соответствуют друг другу? Потянула кожу лица в попытке разгладить морщины и так, и этак, после чего бросила это бесполезное дело. Тут уже тяни не тяни, а ничего не поможет.

Вместе со мной и моим хорошим настроением также проснулся голод. Давненько мне так есть не хотелось с утра пораньше. Переступив порог гостиной, я первым делом обежала ее взглядом в поисках столика с завтраком. Но его не оказалось. По-видимому, Нира не рассчитывала, что я так рано проснусь. Всё же все предыдущие дни мое величество спало чуть ли не до обеда. Ну да ладно. Пришло время прогуляться по дворцу и заодно поискать кухню.

Хоть я и чувствовала себя сейчас полной сил и готовой на разные подвиги, все же взяла трость. Здравый смысл мне еще не настолько отказал, чтобы забыть, что всего несколько дней назад я еле ногами передвигала в пределах маленькой квартирки.

И вот, тихо ступая, чтобы не разбудить обоих своих слуг (кто бы мне сказал, что они у меня будут — засмеяла бы) вышла из своих апартаментов в коридор. По моим предположениям кухня должна быть на первом этаже. Поэтому и пошла к лестнице и честно ее преодолела.

С каждым днем я себя все больше радую. Воздух у них тут молодильный что ли? Да какая, в общем-то, разница? Точно никакой. Главное результат. А он меня радовал с каждым днем все больше.

Оказавшись на первом этаже, покрутила головой во все стороны, а потом еще и принюхалась, в надежде почувствовать приятные запахи утренней выпечки или чего-нибудь другого вкусненького. Ничего. Ну да ладно, значит пойду наобум в надежде, что даже если не найду кухню, то хотя бы встречу кого-то из прислуги.

Не повезло. Через минут двадцать приятной прогулки по замку, во время которой я подходила и рассматривала статуи, картины, искусную резьбу и роспись на стенах, и другой интерьер коридоров, и так никого и не встретив, повернула назад. Опять оказавшись около уже знакомой лестницы, пошла в противоположную сторону. У-у-у, как кушать хочется. Скорее всего, именно благодаря обострившемуся из-за голода обонянию, через несколько минут я почувствовала запахи еды. Рот тут же наполнился слюной, сглотнув которую поскакала со скоростью резвой козочкой или скорее бешеного ленивца, вперед. У приоткрытой двери столь вожделенного помещения пришлось затормозить. На кухне кто-то довольно громко ругался.

— Тетушка успокойтесь.

— Сколько раз я тебе говорила в моих вещах не лазить?

— У меня не было выбора.

— Выбор есть всегда!

Знакомые голоса. Судя по всему, на кухне сейчас проходили семейные разборки. Сейчас я знаю, что эта мелкая пакостница делала в комнате Ниры.

— А тогда у меня не было. Вчера приехал обоз из селения. Они передали, что дома неприятности и срочно нужны деньги. А я еще жалования не получала.

Судя по голосу, девчонка пытается не только словами разжалобить тетушку, но и слезами.

— Ты должна была меня дождаться, а не копаться в моих вещах.

— Я и собиралась дождаться, но эта мерзкая старуха меня выгнала и запретила вообще около ее покоев появляться, отправив на кухню.

Ого, смотрю Мелли совсем страх потеряла. Уже хотела было зайти и

уточнить о ком это она так 'благозвучно' отзывается, как услышала, что Нира стала меня защищать и осталась на месте.

— Ах ты неблагодарная, мало того, что у родных ворует, так еще и достопочтенную госпожу оскорбляешь?! И это твоя благодарность за то, что она тебя не уволила? Тебе что, совсем в этом доме работать не нравится? Так за такие слова тебя отсюда взашей выставят. В лучшем случае. А с рекомендацией, которую тебе дадут, в будущем, не сможешь устроиться ни на одну приличную работу. Я уже жалею, что поддалась на уговоры сестры и попросила взять тебя сюда обслугой.

— Что вы из-за какого-то кольца разошлись. Верну я его вам. Вот с первой же выплаты выкуплю и верну.

— Вернешь?! С выплаты?! Да тебе на него и за год не насобирать! Верни кольцо немедленно. Ночью ты не могла его заложить.

Передвинувшись так, чтобы оказаться возле довольно широкой щели, заглянула в помещение. Тетушка с племянницей бегали вокруг стола. М-да, Нира устанет раньше, чем сможет таким образом догнать Мелли. А разборки тем временем продолжались.

— Я и не закладывала, я его с обозом передала.

— Ты что, совсем дура с обозом передавать такие вещи? Иди и немедленно забери. Я деньги сестре передам. У меня отложено немного.

— Немного?! Тетушка, да вы скромница. И не стыдно вам на таких богатствах сидеть, когда нам приходилось с утра до вечера на поле спину гнуть? У вас же все равно своих детей нет, могли бы и поделиться со своими племянниками.

Что-то не верится мне в то, что у семьи Мелли неприятности. Не слышится в ее голосе обеспокоенности за их судьбу. Скорее ехидство, язвительность и зависть по отношению к тете.

— Мелли, если кольцо у тебя, пожалуйста, отдай его. Оно мне дорого. Действительно очень дорого как память об одном человеке. Я тебе дам другое украшение и даже несколько, или деньги. Выбирай что хочешь, только верни мне его.

— Говорю же, я его с обозом отправила. А обоз ушел сегодня на рассвете.

В голосе девчонки чувствовалось довольство и радость от случившегося, и я бы даже сказала торжество. Именно сейчас Нира оказалась напротив меня и я увидела как поникли ее плечи и опустились руки. Неужели она решила отступить, уступив этой вертихвостке? Если судить по виду женщины, то да. В коридор через щель, в которую я подсматривала за неприятной сценой, упала тень. Недолго думая выставила

вперед трость. На кухне было только двое, так что я точно знала, кто сейчас споткнется и упадет. Так и случилось.

Открыв дверь, я уперлась в грудь упавшей на спину девушке тростью, таким образом не позволяя ей встать.

— Говоришь, отправила с обозом? — внимательно смотря в глаза девушке, заметила там мелькнувший страх. — А если я прикажу обыскать твою комнату? И в случае если там обнаружат украденное украшение, ты будешь наказана по всей строгости как воровка, со всеми вытекающими. Ну а если не обнаружат, попрошу эйра послать кого-нибудь догнать обоз.

Я была уверена, Аркана не захочет меня слушать. И тем более не будет выполнять мою просьбу. Но девчонка-то об этом не знает. Мне же достаточно только сыграть уверенность в своих словах. Что-что, а блефовать я умею. Да и играть тоже. Жизнь и не такому научит. А у меня она была долгая. Не то, что у этой... м-да, воздержусь и не буду называть некоторых своим именем.

— Ну так с чего мне начинать? С обыска или сразу к эйру идти? Или сама сейчас все принесешь? — по-прежнему не позволяя девушке встать, я перевела взгляд на свою служанку. — У тебя только одно кольцо пропало?

— Да, достопочтенная.

Отвечая, Нира смотрела на меня с такой надеждой и верой, что хоть сейчас можно кое-кого причислить к лику святых. Она уже вторая в этом мире кто решил на мои хрупкие плечи взвалить свои проблемы. А я, дура старая, вместо того, чтобы наслаждаться новым миром и последними если не днями, то годами точно, ведусь на несчастные глазки. А что делать? Не бросать же этих охламонов на произвол людей и судьбы. Как говорится в той песне: если не я, то кто же, кто же если не я. Поэтому переведя взгляд на валяющуюся на полу девчонку, вопросительно приподняла бровь, ожидая ответа.

— Принесу.

— Сейчас?

— Да.

— Вот и хорошо. Давай быстрее, а то я уже устала и хочу вернуться к себе.

Убрав трость, дала девушке подняться на ноги, при этом нетерпеливо постукивая ногой по полу, намекая этим, что надо бы ускориться, так как мое терпение не вечно. Пару секунд и вот на кухне нас осталось двое.

— Спасибо, Анна Николаевна.

Женщина стояла посередине кухни, согнувшись в поклоне, прижав руки к груди.

— Сочтемся, — 'не за что' говорить не собиралась. Меня вполне устраивало, что женщина будет мне благодарна. — Нира, а что у нас на завтрак? Надеюсь что-то большое и сытное?

— Ой, извините, я же как раз за вашим завтраком и шла.

Служанка тут же бросилась к шкафчикам, тумбочкам и полочкам, которых тут было множество, собирая на поднос, лежавший на столе, тарелочки, наполненные разными яствами. Несколько посуды, накрытых крышками, были поставлены в ящички по типу наших микроволновок, чтобы разогреть еду. Также на одну из блестящих поверхностей был поставлен большой кувшин.

— Ты уже завтракала? — осматриваясь по сторонам, я все недоумевала. Вроде бы эта кухня, она даже чем-то отдаленно даже напоминает наши земные, вот только явно ею не пользуются. Тут точно не готовят. Или во всяком случае не было похоже на то, что здесь готовят или делают это часто. И это не только из-за чистоты. Просто пусто как-то было, невзирая на большое количество мебели и техники. Выглядело все новым и еще неиспользованным.

— Нет еще.

— Тогда рассчитывай еще на себя и Олдера. Хочу с тобой поговорить и хорошо бы это сделать за совместным завтраком.

— Как прикажете, достопочтенная.

Проведя рукой по белой с золотистыми прожилками каменной столешнице, подошла к ближайшему резному стеллажу, выполненному из светлого дерева, рассматривая расставленную на нем посуду, и все же не выдержав задала вопрос.

— Нира, это же кухня, почему тут не бурлит жизнь? Не готовят? Где все?

— Женское крыло обычно пусто. Во всяком случае, за то время пока я здесь работаю, здесь так никто и не жил. Поэтому в нем нет постоянного персонала. А контрактницы должны были только начать съезжаться. Сегодня днем уже придут нанятые повара. А пока их нет, всё готовят на кухне эйра и приносят сюда. Зайди вы завтра утром и застали бы совсем другую картину.

Рассказывая мне о жизни замка, женщина проворно собирала все на поднос.

— А что, — удивилась я услышанному, — эйр девушек к себе в дом не приводит?

— Почему же не приводит? Приводит. Просто в замке обычно живет только одна девушка по договору и селит он ее в своем крыле.

— Понятно. А как так получилось, что вы столкнулись на кухне вдвоем с Мелли?

— Я ее здесь ждала. Племянницу взяла в услужение одна из контрактниц. Мне только и надо было, чтобы другие девушки побыстрее ушли. Мелли сразу не поняла, что я уже знаю о пропаже. Ну, а что было дальше вы и сами видели. Не думала, что она может поступить вот так...

Нира печально улыбнулась. Я ее понимаю. Неприятно если тебя обворовывают. А если это делает кто-то из родных, это неприятно вдвойне.

— Если хочешь, могу сделать так, чтобы ее уволили.

— Не надо. Если она не сможет найти потом нормальную работу, то повиснет камнем на шее родителей. Да и замуж могут, если узнают из-за чего уволили, не взять.

— Ну так, за что боролась...

— Не надо. Меня же потом и обвинят во всем родные, и упрекать всю жизнь будут.

— А если она опять захочет у тебя что-то украсть? — моему возмущению не было предела. Как так можно? — Родителям-то ее хоть сообщишь? Кстати, а что ты думаешь по поводу ее оправдания, что им нужна помощь?

— Врет она все. Если бы что-то случилось, они бы мне первой сообщили. И денег бы именно у меня просили. В прочем как и всегда. Мелли только работать начала, так что жалование еще не получала. Что с нее взять.

— Понятно. И что дальше? Так и будешь терпеть ее выходки? Она же зная что останется безнаказанной будет продолжать наглеть и чем дальше, тем больше.

Женщина только обреченно пожала плечами.

— Ладно, я поговорю, чтобы тебе на дверь замок поставили.

— Слугам не разрешают двери запирают. Хозяева всегда должны иметь доступ в их комнаты.

Судя по всему, в этом мире о правах человека слыхом не слыхали, если он, я имею в виду человек, не долгожитель или не имеет сказочного богатства, а так же влияния. В общем, как и всегда. В чужой монастырь со своим уставом не особо-то и полезешь. Да я и не собиралась. Во всяком случае прямо и открыто. Значит, пойдем в обход.

— Мне занесешь все, что тебе дорого. Думаю, из моих комнат она не посмеет ничего вынести. А если все же решится, извини, не посмотрю на ваше родство.

— Анна Николаевна, вы почему ушли одна, без меня?

Я и не заметила, как на кухне появился недовольный Олдер.

— Почему же одна? — подмигнув Нире, улыбнувшись, посмотрела на заспанного мужчину шарящего голодным взглядом по полкам. — Как видишь нас двое. А ты вообще-то кого искал: меня или что можно поесть?

Парень, возмущенно взглянув на нас, молча подошел к подносу, на котором лежало несколько разогретых булочек и, взяв одну из румяных красавиц, сразу же половину откусил. И только когда прожевал ее, обиженно поинтересовался.

— Может здесь позавтракаем?

— Нет. Я уже устала, а здесь даже присесть не на что. Сейчас дождемся кое-кого и идем к нам. Заодно поможешь Нире донести подносы. А то, судя по твоему голодному взгляду, чтобы тебя накормить бегать ей раз десять. Да и я есть хочу.

Вскоре Мелли принесла кольцо и, отдав его тете, так же стала собирать поднос для своей хозяйки. Слов извинения я не услышала. А вот злые ненавидящие взгляды видела. Ой, чувствую, зря я послушала Ниру и не настояла на том, чтобы девушку уволили. Чувствую я одним местом, на котором люблю сидеть, доставит она нам еще неприятностей. Но давить на служанку не хочется. Мне нужны рядом люди, которые знают, что могут мне доверять. А я пообещала, что не буду трогать девчонку. Во всяком случае, пока наши дорожки опять не пересекутся.

Тяжело вздохнув, взяла поудобнее трость и отправилась за Нирой. Олдер шел за мной, готовый в любой момент бросить огромный поднос, который он нес, чтобы помочь мне добраться до наших комнат. Но это ему делать не пришлось. Пусть с трудом, но я все же дошла сама.

Сидя в кресле, я внимательно наблюдала за служанкой, ища подсказку в правильном понимании ее поведения. Не хотелось бы обидеть человека своим недоверием и предвзятостью. Но не подсадная ли она? Может ли так быть, что ее племянница просто отвлекает внимание, предоставляя возможность тетушке втереться к нам в доверие? Все может быть, вот только зачем это надо и главное кому? Что это: моя осторожность, предупредительность или гремучая смесь из мании преследования и старческого маразма?

Наблюдая из-под полуопущенных век за тем, как женщина накрывает на стол, старалась заметить ее нервозность, напряженность или наоборот радость от того, что я вроде как ей стала доверять, вон даже помощь свою предложила. Но ничего такого не было. Тогда как понимать ее дорогие наряды и украшения? Возможно это подарки мужчин? Вполне возможно. Она женщина видная, даже сейчас. Какой Нира была красавицей в

молодости могу только предполагать. Такой могли и дарить. Сомневаюсь я, что она сама могла позволить себе купить все те побрякушки, что вчера на ней видела, за жалование прислуги. А у нее явно есть еще. Столь щедро оплачиваются другие услуги. Вот только не похожа Нира на гулящую девку. А с другой стороны, мало ли кто из нас какие ошибки совершал по молодости. Вздыхнув, я приглашающе улыбнулась всем, предлагая начать завтрак. Когда телесный голод был утолен, откинувшись на спинку кресла решила удовлетворить и голод душевный. Зачем мучить и изводить себя догадками, если можно спросить напрямую и получить ответы. Вот только как понять, насколько правдивы они будут?

Тем временем служанка принялась убирать со стола. А когда она направилась к двери, я остановила.

— Нира, когда будешь возвращаться прихвати из своей комнаты все, что тебе дорого. Не стоит рисковать, оставляя ценные вещи без присмотра.

— Спасибо, госпожа.

Благодарно кивнув головой женщина выскользнула из комнаты с грязной посудой, а я приготовилась ждать. Через двадцать минут Нира вернулась, держа в руках небольшой сундучок.

Хотя в данном случае понятие 'небольшой' довольно относительное. Если он полный драгоценностей, то сумма получалась немаленькая. Благодаря недавним гостям, я имела пусть и смутное представление о ценах на здешние украшения, но все же понимала — стоят они не пять копеек.

Поставив деревянную шкатулку на столик рядом со мной, Нира открыла крышку, демонстрируя мне ее содержимое. В общем-то я никогда не испытывала трепетных и тем более восторженных чувства к драгоценностям, да — нравились, не более, но даже меня проняло. Сундучок был заполнен доверху и явно не дешевой бижутерией.

— Вот.

Отступив на шаг назад, служанка замерла в ожидании моего вердикта, что же я буду делать дальше и какие отдам распоряжения. Переведя взгляд на женщину, поинтересовалась.

— А зачем ты мне это показываешь, разве я об этом просила? Пытаешься подкупить, соблазнить или замаливаешь какие-то грехи?

Во взгляде Нире появились растерянность и испуг. Ее плечи обреченно поникли. На лице мелькнула мимолетная разочарованная улыбка. Сжав кулаки, она опустила в почтении голову и отступила еще на шаг назад, готовая принять любое мое решение, как в отношении ее персоны, так и украшений. Неужели думает, что я отберу? Вполне

возможно некоторые так бы и поступили. И что, даже не попробует защитить свое? О чем я думаю? Недавно виденная мной картина на кухне полностью подтверждала ее невозможность защитить себя. Мне даже немного стыдно стало за свои слова. И как она смогла дожить до своих лет оставшись такой... мягкотелой. Что-то мне подсказывает, что ездят на ней все кому не лень. Начиная от родственников и заканчивая сослуживцами. Не выдержав, я постучала тростью по полу, привлекая ее внимание и заставляя посмотреть мне в глаза, после чего ободряюще усмехнулась.

— Нира, меня не интересуют твои вещи. Отнеси шкатулку в спальню и положи в низ шкафа.

Когда служанка протягивала руки к своему сундучку, они предательски дрожали, выдавая свою хозяйку с головой. Это никуда не годится.

— Посмотри на меня.

Я попыталась это сказать как можно мягче, чтобы мои слова звучали как просьба, а не приказ. Но прижимая к груди шкатулку, женщина все равно смотрела на меня испугано.

— Нира, жить, только отдавая — неправильно. Всегда и во всем должно быть обоюдовыгодное сотрудничество. Особенно если ты помогаешь чужим. И даже если родным и близким, в ответ обычно ждут хотя бы уважение и благодарность. Кроме того, в твоём-то возрасте неплохо бы уже уметь защищать свое и говорить иногда нет. Иначе тобой будут пользоваться все кому не лень, а потом выкинут сломанной и ненужной. Если ты не ценишь себя сама, окружающие тебя ценить не будут тем более. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Служанка, кивнув головой, печально улыбнулась. Мне конечно нужны рядом преданные люди, но при этом не тряпки. Придется женщину или научить себя уважать, или отказаться от ее услуг. Вздохнув, расстроено поинтересовалась.

— Это все или еще что-то хочешь принести.

— Если можно, я бы у вас еще несколько нарядов оставила.

— Без проблем, неси все. А потом подходи, нам поговорить надо.

Махнув рукой, отпустила Ниру и, задумавшись, посмотрела в окно. Непохожа она на того, кому платят за шпионаж. Ее скорее будут использовать втихую.

— Что-то не так?

Олдер, сидевший молча все это время, решил дать о себе знать. Скрывать от него что-либо считаю глупым. Он пока единственный в этом мире кто на моей стороне. Да и подкинет какую идею вдруг.

— Я видела ее вчера в саду, с Нейном.

— А это неожиданно, — именно в этот момент Нира вышла из моей спальни уже с пустыми руками. И так как и я, и мой охранник на нее заинтересованно смотрели, остановилась, ожидающе-вопросительно посмотрев на нас в ответ. Отрицательно качнув головой отпустила ее и как только входная дверь закрылась Олдер задумчиво продолжил. — И интересно. Идеи есть?

— Хотела у тебя их позаимствовать, — в ответ парень отрицательно качнул головой. — Тогда сейчас спросим у нее. Не стоит тянуть с этим вопросом.

— Вы об этом хотели с ней поговорить или есть еще что-то?

— Об этом.

Вскоре женщина вернулась со стопкой ярких тканей и нарядов и опять проскользнула в мою комнату. Это насколько же ее довели, что она от племянницы прячет свои вещи? Но что еще остается делать, если та берет все, что ей вздумается, когда вздумается, забыв перед этим спросить разрешение. И одно дело если бы с возвратом, а так... Надо будет с этим что-то сделать. Но сначала разговор. Тем более, что Нира уже вернулась.

— Спасибо, — ее благодарность звучала как извинение за беспокойство. — Вы не думайте, я перенесла только те вещи, что мне особенно дороги.

Приглашающе махнув рукой, прервала ненужное словоизлияние и заодно подозвала женщину.

— Это неважно. Места там более чем достаточно и для моих, и для твоих вещей, и еще столько же влезет. Так что по этому поводу не бери дурного в голову. Ты мне лучше скажи, милочка, где ты была вчера ночью, когда Мели копошилась в твоих вещах?

Решила не говорить о том, что я знаю и где она была, и с кем. Для начала послушаю, какую мне лапшу на уши попробуют повесить.

— Вы меня отпустили, я думала, что уже не понадобится вам до утра, — покраснев служанка начала оправдываться. — Этого больше не повторится.

— Нира, как ты проводишь свое свободное время — это твое личное дело. Я действительно тебя отпустила. По этому поводу к тебе нет никаких претензий. Просто все же на улице была ночь и я не ожидала не застать тебя у себя. Но я же о тебе ничего не знаю. Возможно, у тебя есть муж или жених, или сердечный друг. Просто предупреждай меня когда уходишь, чтобы я не волновалась строя предположения, что с тобой могло случиться.

В глазах женщины появилась грусть. Посмотрев на меня, она отрицательно качнула головой.

— Нет у меня ни мужа, ни жениха и даже друга сердечного. Он мне скорее..., - Нира замолчала переводя взгляд на окно. — Даже не знаю как его назвать. Могу просто рассказать свою историю. И если после этого вы посчитаете, что своим присутствием я оскорбляю вас, то вам предложат другую девушку в услужение.

На несколько минут в комнате повисла тишина, которую не посмели нарушить ни я, ни Олдер.

— Моя мать была дочерью старосты и первой красавицей в селе. К ней приходили свататься мужчины выше ее сословия и гораздо богаче, но она всем отказала и без отцовского благословения вышла замуж за простого охотника. Все родные от них отвернулись и молодой паре пришлось искать свое счастье на чужбине. Своего жилья у них не было, но отец был хорошим и удачливым охотником, поэтому денег с продажи мяса и мехов им хватало, чтобы снимать довольно уютный домик. Они были счастливы. В скором времени у молодой пары родились две дочери и все бы хорошо, но однажды отец не вернулся из леса. Мама попыталась вернуться к родным в селение за помощью и поддержкой, но оттуда молодую вдову выгнали с проклятиями, не приняв назад ни ее, ни ее детей. Подавшись в город она устроилась в таверне посудомойкой. Эта работа была тяжелой и неблагодарной, но только будучи скрытой от посетителей, молодая женщина могла не опасаться домогательств. А их было предостаточно. Хозяин трактира все время пытался и сам соблазнить маму, и заодно уговорить ее работать в зале, обещая за это золотые горы. Но мама отказывалась. Мы с сестрой подрастали и в скором времени стали помогать на кухне. Все же пусть небольшая, но дополнительная копейка. Так прошло десять лет. В тот год я сильно выросла, округлившись во всех местах, перестав быть похожей на неуклюжего подростка.

Покраснев, Нира скосила взгляд на Олдера, но он молодец, лицо сделал кирпичом, показывая всем своим видом, что он просто внимательно слушает рассказ. Отвернувшись от него, служанка продолжила.

— Лира работала подавальщицей в зале, она попросила ее ненадолго подменить. К ней тогда пришел жених. Это была не первая моя подмена. Поэтому я согласилась. Раньше-то никаких проблем не было, да и день на улице стоял. Это вечером я никогда не выходила к посетителям. Но в тот раз к нам зашла компания молодых долгожителей. Я и не припомню когда такое было и было ли. Все же наше заведение посещали обычные люди, да и те были попроще. Хозяин перед ними стелился, пытаясь услужить. Знала бы, что будет дальше, ни за что бы...

В глазах Нире стояли слезы. Я видела, она еле сдерживается, чтобы не

расплакаться.

— Когда принесла заказ, меня схватили за руку и усадили на колени. Я тут же начала вырываться. Хозяин заступился за меня, предоставив посетителям бесплатно других девушек, а меня отправил приготовить комнаты 'дорогим' гостям. Это я так подумала, что он заступился. Побежав исполнять приказ, не знала, что захожу в ловушку. На мои крики кроме матери никто не прибежал, но дверь было крепкая, не знаю смог бы сильный мужик ее выбить, не то чтобы слабая женщина. И тогда она не нашла другого выхода как поджечь ее. При первых же криках о пожаре смельчаки, которые пытались взять меня силой, бросились на выход. Моя честь была спасена, вот только таверна была старой, а дерево, из которой она построена, сухим. Огонь стал быстро распространяться. Мама пыталась его затушить, но у нее ничего не получилось. Большая часть заведения сгорела, а мама сильно обожглась. Но хозяину на это было плевать. Он обратился к приставам, обвинив ее в поджоге и нанесении крупного ущерба. Маму арестовали, нам же с сестрой удалось сбежать, иначе нас бы продали, чтобы возместить владельцу убытки. Мне надо было срочно достать где-то довольно большую сумму, если я не хотела чтобы мама умерла в тюрьме, а нам с сестрой не пришлось бы всю жизнь прятаться от приставов. Но у меня ничего не было кроме того, что недавно пытались отобрать силой. Вот как сложилась судьба. Одним отказала, из-за чего пострадал мой самый близкий и родной человек, а другим сама предложила.

Уголки губ женщины искривила горькая улыбка.

— Я пошла в самое дорогое и элитное заведение. Как меня грязную и оборванную туда пустили, не знаю. Но пустили, как только рассказала из-за чего пришла. Когда вымытая, накормленная, в дорогой, красивой и чистой одежде стояла перед зеркалом поняла, что я очень похожа на мать. В таверне-то зеркала не было, а отражение в воде, в которое смотрелась время от времени, не давало точного изображения. Это скорее всего и сыграло со мной злую шутку. В свои пятнадцать я выглядела взрослой созревшей девушкой и не видела этого раньше. Мама же так уставала, что ни на что не обращала внимание. Иначе не отпустила бы меня в зал. Всем же окружающим было плевать, что внутри меня пряталась маленькая девочка, которая всего боится. Которая подлазит маме под бок по ночам, когда снятся кошмары. Которая никогда ни с кем не встречалась и даже еще не думала о парнях. Они видели только красивую картинку.

Замолчав Нира села на диван, закрыв лицо руками, отгораживаясь от нас и всего окружающего. Поднявшись, я подошла к ней присев рядом и

обняв за плечи. Мы начали покачиваться из стороны в сторону.

— Я этого никому еще никогда не рассказывала. Зачем? Никому же ничего не докажешь. Все и сами все прекрасно знают. Во всяком случае, они так думают, и их ничего не переубедит в обратном.

— Я не знаю. Расскажешь, что было дальше? А то фантазия у меня буйная, напридумывать могу такого, что тебе и не снилось.

Обреченно опустив плечи, Нира продолжила.

— Выйдя в зал полный таких же девочек как и я, попыталась забиться в угол спрятавшись от всех. Но это не входило в планы владельца. Все девушки должны были прогуливаться около будущих клиентов, улыбаться им, позволяя рассмотреть себя со всех сторон. А потом был аукцион, на котором можно было выкупить первую ночь с пока еще невинной девушкой. Мне повезло, меня купил сиер Нейл Фоха. Он меня не просто купил, он меня полностью выкупил из заведения, а также выплатил наш долг хозяину таверны, заплатил лекарям за лечение мамы и купил в одном из селений домик, где она могла жить вместе с моей младшей сестрой. Мне там было делать нечего, если я не хотела опозорить родных и чтобы сестра в будущем могла выйти спокойно замуж. Никто же не поверит, что мужчина, заплативший за все, ничего не потребовал взамен. Что он не взял то, что купил, хотя я в благодарность за его помощь готова была отдать ему всю себя без остатка. Но он не взял. Он просто пожалел меня тогда. Нейл сказал, что сразу заметил меня и не только из-за красоты. Он говорил, что я отличалась от других девочек. Если они пришли, зная чего хотят, были решительно настроены стараясь продать себя подороже, то я была похожа на маленькую испуганного зверька. Не понимающую где она, которую хотелось защитить. Он же и нашел мне работу у сiera Рэйна. Благодаря ей я могла помогать и поддерживать семью. А также насобирать неплохое приданое сестре. Нейл говорил, оставь он меня у себя в доме, от моей репутации не осталось бы и следа. Только вот у людей языки злые и от нее и здесь не осталось ничего. Нейл, каждый раз приходя к другу, навещал меня, даря какой-то подарок. За все это время их собралось много, но я точно помню, когда какой он мне подарил. Каждый из них мне дорог. Продай я их, как все время советуют родные, могла бы больше не работать и стать довольно обеспеченной невестой, даже несмотря на мой возраст, по молодости тем более предложений хватало. Но я не хочу этого. Мне никто другой не нужен. А ему не нужна я. Зачем долгожителю обычный человек. Еще недавно рядом с ним я смотрелась как ребенок, а сейчас уже как его мать. Не так много времени пройдет и меня совсем не станет, а он еще долго будет выглядеть как в день нашей первой встречи.

Закончив свою историю, Нира стала вытирать бегущие по щекам слезы. Я же, прижав ее к себе покрепче, положила голову служанки на свое плечо, успокаивающе поглаживая по спине. Теперь все стало понятно. Нейл Фоха меня приятно удивил. А по его виду и не скажешь, что под маской дамского угодника и весельчака, прячется самаритянин и альтруист. Замечательно что есть в этом мире люди, которые преподносят такие вот сюрпризы. Значит не все потеряно и не все здесь так плохо как кажется на первый взгляд. Это вселяет надежду на более-менее нормальное будущее. Пусть хоть и не долгое. А то я смотрю, в этом доме, с каждым днем становится все веселее и веселее.

Ладно, еще пара вопросов и можно заканчивать с этим водопадом и повышать кое-кому градус настроения. И себе заодно.

— Нира, я вот что не понимаю. Допустим, с другими работниками дворца все ясно, но почему Мелли ведет себя с тобой так неуважительно? Неужели родные не знают, как дела обстоят на самом деле?

Женщина не поднимая головы, отстранилась от меня и поникла еще больше.

— Так это же из-за меня все случилось.

— Что случилось? — вопросительно приподняв бровь, я удивленно посмотрела на служанку. В голове появились нехорошие мысли в отношении ее семейки. Но я пока надеялась, что ошибаюсь.

— Это же из-за меня мама пострадала и прожила недолго. Мы потеряли работу, бесплатное жилье в городе и вынуждены были переехать в глушь. Моя сестра лишилась шанса нормально выйти замуж, и вынуждена влачить нищенское существование, работая с утра до ночи на земле, чтобы прокормить детей. Все наши несчастья из-за меня, только я во всем виновата. Поэтому и должна ей помогать, чтобы хоть немного помочь и компенсировать то горе, что я принесла своей глупостью.

— У-у-у, как все запущено.

Нира подняла на меня растерянный непонимающий взгляд. Работы для психолога здесь непочатый край. Но так как его нет, придется мне самой ей мозги вправлять. Первым делом неплохо бы узнать первоисточник этого бреда.

— И кто же, моя сердобольная, тебе такими глупостями голову забил? Мать или сестра?

— О чем вы?

— Да обо всем. Я вот думаю и все никак не пойму, возможно, ты мне сама подсказешь, в чем именно была виновата? Это же ты сама стала заигрывать с теми молокососами, которые потом захотели тебя изнасиловать?

Глаза служанки возмущенно расширились.

— Нет, конечно! Я же говорила, что не знала кто был в зале. Просто заказ отнесла. Знала бы, ни за что не вышла бы.

— Понятно, — задумчиво протянув, я с трудом удержалась от усмешки. Выдержав недолгую паузу, продолжила задавать вопросы. — Тогда, возможно, ты сама, по своему желанию отправилась дожидаться развратников в их комнату?

— Нет же. Вы мне не верите? — вскочив, Нира сделала шаг назад, возмущенно прожигая меня взглядом. Того и гляди сейчас задымлюсь. Вот уже и слезы высохли.

— А-а-а, тогда ты виновата в том, что спасла свою сестру от того, чтобы ее продали какому-нибудь богатенькому извращенцу или в дом терпимости, а мать вытащила из тюрьмы? Нет, постой, ты виновата в том, что вылечила маму, а потом нашла для своей семьи дом, где родные могли жить не боясь насилия, помогала им все время, поддерживала, сестре заработала на приданное? Ты в этом всем виновата?

Я уже не смеялась. Каждое мое слово било как молот по наковальне. Нира смотрела на меня затаив дыхание. А я от возмущения не могла остановиться. Ну нельзя же быть такой дурой! Надеюсь, до нее после этого разговора дойдет, что сестра со своей семьей ее тупо используют.

— Мне вот интересно, сестре мужа ты выбирала?

— Выберешь ей, как же. Она же никого слушать не хотела. И меня в

первую очередь. Дарн был первым парнем на несколько селений. Красавец, с великолепным голосом, лучший танцор, еще и на кетре играет, ну и бабником он был знатным. Умел, сволочь, кружить головы девкам. Мама на тот момент уже умерла, а я на решение Орин никак не могла повлиять. Хотя и пыталась на этого распутника сестре открыть глаза. Но она в ответ говорила, что я ей просто завидую. Так как переубедить ее не смогла, поэтому просто стала помогать со свадьбой и приданным, надеясь на лучшее. Вдруг я ошиблась и они на самом деле друг друга любят.

— И большое было приданное?

Нира отвернулась к окну.

— Возможно я и правда виновата в этой свадьбе. Будь приданное меньше, он бы на сестру не позарился. Но я-то хотела, чтобы она заинтересовала кого-то более обеспеченного, чтобы жилось ей легче. А она повелась на смазливое личико. Но тут уже ничего не поделаешь. Кого выбрала с тем пусть и живет.

— Если судить по твоему голосу с зятем ты не в лучших отношениях.

— А в каких можно быть отношениях с тем, кто пристаёт к тебе, когда его жена рождает? Который лезет к тебе под юбку, стоит зайти в сарай? Который пытается зажать тебя в углу дома, а когда жена это увидела, говорит, что это ты его соблазняешь?

— И что сестра? Кому верит?

Вместо ответа увидела печальную улыбку. Понятно кто забил всеми теми глупостями голову Ниры. По-видимому, Мелли очень похожа на мать, особенно характером. Женщина сев на диван, опять закрыла лицо руками, отдаваясь своему горю.

— Нира, посмотри на меня.

Для более сильного эффекта я встала напротив служанки, нависая над ней. Женщина подняла на меня заплаканные глаза.

— Ты не виновата в том, что те трое распутников напали на тебя.

Также ты не виновата, что хозяин подставил тебя, а скорее всего даже продал. В том, что случилось с твоей матерью, ты также не виновата. Говорю тебе как мать, я бы поступила так же в надежде спасти своего ребенка. Любая нормальная мать сделает все, чтобы защитить свое дитя. Подумай, как бы ты сама поступила на ее месте. И стала бы обвинять потом своего ребенка во всех своих несчастьях?

— Она меня никогда не обвиняла. Она мне верила. Предлагала бросить работу и уехать куда-то подальше, где о нас никто ничего не знает, чтобы начать все с начала. Она пыталась доказать всем окружающим, что я чиста. Но все было бессмысленно. Никто не верил.

— Так в чем же дело? Почему не уехали?

— Ей было тяжело двигаться. Она бы не выдержала путешествия. Да и столь хорошо оплачиваемую работу я бы больше никогда не нашла. Мне же еще сестру надо было поднимать. И кто бы тогда помогал семье? На что бы мы жили? Просить Фоха найти новую работу? Так сколько шансов, что узнав, кто нам помогает (а люди по любому узнают), все не начнется заново? Или просить у него деньги? Так я и так не расплачусь с ним за его доброту до конца жизни.

— А он что-то просил взамен?

— Никогда. Даже не намекал. Он мой единственный друг. Мне рядом с ним хорошо и спокойно. Я знаю, что он меня не обманет, не подведет, всегда поможет и поддержит. И я стараюсь поступать так же.

— Неужели ты не понимаешь, что сестра тебя использует?

— Почему же не понимаю? Но у нее кроме меня больше никого нет. А у меня кроме нее.

— Нира, ты ошибаешься. В отличие от тебя у нее есть муж и дети. А вот у тебя никого нет, даже сестры. Потому что родные так не поступают. Хотя я соврала. Теперь у тебя есть я. И я больше не допущу неуважительного отношения к тебе кого бы то ни было. Ты поняла?

На меня смотрели благодарные глаза.

— Все, заканчивай мне здесь сырость разводить, пошли лучше погуляем в сад. Олдер, ты с нами?

Обернувшись к мужчине, все это время сидящему тихо, вопросительно посмотрела на него.

— А есть другие варианты? — мой охранник, усмехнувшись, подошел ко мне, чтобы вынести на улицу. Но я остановила его.

— Пока достаточно предложить мне руку, чтобы я могла на тебя опереться.

— Удивлен, обычно дамы предпочитают быть на руках, а не держаться за руку. Неужто я впал в немилость? Чем я провинился перед вами, моя госпожа?

И этот балагур принялся закатывать глаза, хватаясь за сердце, при этом лицо у него было таким несчастным, что смотреть на него без улыбки было нельзя. Поэтому мы обе улыбались.

— Пошли уже, клоун.

— Как будет угодно моей госпоже. Ваше желание для меня закон.

Подхватив под одну руку своего охранника, а под другую служанку, я обоим задорно подмигнула, громко приказывая:

— Ну что же, дети мои, а теперь все в сад.

Глава 9

Следующая неделя на удивление прошла спокойно. Кроме слуг, никого из постояльцев дворца за это время не встретила. При этом у себя в комнатах я не сидела. Старалась много гулять, исследовала все доступные помещения и чудесный сад. После долгого заточения в своей старой маленькой квартире эти прогулки вызывали эйфорию. Особенно тем фактом, что осуществляла я их самостоятельно. Не полностью, но к десятому дню моего пребывания в новом мире ходила своими двумя не меньше четырех часов в день. Правда, с перерывами и с помощью трости или облокотившись на Олдера (он никогда не разрешал мне прогуливаться самостоятельно), но все же этот факт неимоверно радовал. Не знаю, что в этом мире так влияло на меня, но сюда стоило попасть только уже из-за одного этого.

Чувствовать я себя стала намного лучше. Артрит и радикулит, которые особенно сильно меня мучили последние годы, отступили. Хотелось бы надеяться, что даже если не навсегда, то хотя бы надолго. Метеоризмы и другие проблемы кишечника также перестали беспокоить. А они мне в том мире доставляли время от времени неприятные минуты. Особенно когда правнуки были в гостях. Я это дело всегда старалась перевести в шутку, но осадок-то оставался. Зеркало тоже неожиданно порадовало. А оно этого очень давно не делало. Я посвежела. На первый взгляд казалось, сбросила лет десять и на второй, между прочим, так же. Считай уже почти невеста на выданье. Еще пока урюк, но глядишь, такими темпами перед смертью персиком успею стать.

О чем это я? Какое на выданье? У меня же здесь вроде как муж имеется. Молоденький. Небось рассчитывает, что достойнейшая его не сегодня-завтра представится, а я тут цвести надумала. А нечего было пытаться молодух красть.

Подмигнув своему отражению, пошла в гостиную, где меня ждал завтрак.

— Доброе утро, Анна Николаевна.

Олдер уже уминал теплые пирожки с чаем.

— Доброе. Что у нас тут?

Повернув ко мне пирожок, чтобы я могла увидеть начинку, охранник откусил от него новый кусочек.

— Мясо. Понятно. А с чем еще есть? — поглядывая на тележку, поинтересовалась у Ниры.

— Вам сладкий?

Хорошо, когда можно не волноваться по поводу фигуры. Улыбнувшись служанке, кивнула головой. Вот люблю с утра сладенькое. А у них тут такие фруктовые начинки, что пальчики оближешь. Нира уже знает, что мне нравится. Поэтому передо мной тут же выросла тарелочка с булочками. Указывая на каждый из них, она стала называть с чем они. На аппетит я здесь не жалуюсь, а вставная челюсть помогает мне все хорошо пережевывать. Не зря я за нее три пенсии отдала. Стоит она своих денег. А то иначе кроме жидких кашек мне ничего не светило бы. Вспомнив потрясенное лицо Ниры, когда она первый раз увидела мою челюсть в чаше с водой, усмехнулась и, впившись искусственными зубами в мягкую булочку с сочной начинкой, от удовольствия прикрыла глаза. Хороший повар у эйра. Я даже как-то после очередного его шедевра сходила на кухню ради того, чтобы высказать ему мое восхищение. Мужчина оценил. Теперь он нас время от времени отдельно балует всякой вкусняшкой. Доброе слово не только собаке приятно, но и здоровому взрослому мужику, особенно если оно заслужено, но никто не удосуживается его сказать.

— Какой план на сегодня? Куда идем: к фонтанам или к славиям.

Когда мы гуляли по саду, в одном его уголке обнаружили деревья перевитые лозой, на которой цвели великолепные цветы похожие на наши орхидеи. А запах какой — не надыхаться. Я часами просиживаю там. Но все когда-нибудь надоедает. Вот и мне хочется чего-то новенького.

— Олдер, а не пора ли нам расширить границы наших прогулок. Как ты на это смотришь?

— Куда бы вы хотели отправиться?

— В ближайший город или селение. Что тут имеется?

— Даршевил.

— Вот и отлично. Значит сегодня прогуляемся в Даршевил. Как говорится: на людей посмотрим и себя продемонстрируем. Ты же этот город знаешь? Побудешь сегодня моим личным экскурсоводом и покажешь все ваши достопримечательности?

— Знаю, вот только...

— Что? — удивленно посмотрела на молодого человека.

— Пешком вы не сможете столько пройти, а если я буду вас все время носить на руках, это будет выглядеть... Вроде как эйр экономит на женщине, которая находится на его обеспечении.

— И? — непонимающе протянула, вопросительно приподняв бровь.

— Это вроде как понизит его авторитет. Правда есть несколько других вариантов для передвижения. Например, можно нанять паланкин, но это стоит денег. Я вполне могу себе позволить сам оплатить его, вот только опять же не знаю, как на это отреагирует ваш..., - парень посмотрел на Ниру. Она вроде бы и в нашей команде, но мы решили пока не рассказывать ей о моем статусе в этом мире. Меньше знаешь — крепче спишь. У нее и своих проблем хватает.

— С этим могут быть какие-то сложности?

— В том-то и дело, что не знаю. Для некоторых это оскорбление и повод вызвать на дуэль. Я этого не боюсь, впрочем как и смерти, но все же не прочь пожить немного дольше.

— Не думаю, что он захочет светить моим статусом. — Нахмурившись, задумалась на несколько мгновений. — Помнится, эйр говорил, что выделяет для меня какую-то сумму на содержание. Думаю, этот момент мы можем уточнить у Дамира. Но ты сказал, что есть еще

варианты для передвижения.

— Да. У обеспеченных эйров и сиеров есть мотус. Уверен, что у Арканы он есть и даже не один. Вот только не уверен, что нам разрешат им воспользоваться.

— Что такое мотус?

Боковым зрением заметила как Нира замерев удивленно на меня посмотрела, но почти тут же она отвернулась, вернувшись к прерванной уборке. Так и впросак попасть можно, и отговоркой о старости и склерозе не отделаюсь. Олдер задумчиво посмотрел на служанку. По-видимому, он пришел к той же мысли, что и я.

— Нира, ты же понимаешь, что не стоит кому-либо рассказывать о том, что ты видишь или слышишь здесь?

В голосе охранника угрозы не слышалось, а вот во взгляде... даже по моей спине пробежал холодок.

Женщина повернулась к нему лицом и открыто посмотрела в глаза.

— В чем бы меня кто ни обвинял, но никогда никто не сможет сказать, что я его предала.

Задела реплика Олдера ее за живое. Ой задела. Стоит прямая как струна, сжимая кулаки. Значит не все потеряно. Охранник открыто улыбнулся, подняв руки вверх, признавая свое поражение.

— Я не хотел тебя обидеть. Но мы связаны между собой и любое неверное или лишнее слово на стороне может принести нам большие неприятности.

— Я это понимаю, не вчера родилась.

— Вот и хорошо, — закончила я нарастающее препирательство. Все всё понимают, так что не стоит мусолить одно и то же по несколько раз. — Так что такое мотус?

— Эта такая карета, которая едет сама. Она очень дорогая, впрочем, как и энергия которой ее заряжают. Чтобы управлять ею также нужны кое-какие навыки. А ни у кого из нас их нет. Можно конечно же попросить еще и водителя в сопровождение. Но нужны ли нам рядом лишние уши?

Прав Олдер, не нужны. Получается, в этом мире имеется свой аналог наших автомобилей. Правда, этот вид транспорта только для избранных. А раз так, то не думаю, что стоит даже просить нас дать его. Но не мешает себе сделать пометку, все же интересно взглянуть на эти мотусы.

— Еще варианты для передвижения есть?

— Слышал у эйра есть загон великолепных криовесов, — говоря это Олдер вопросительно посмотрел на Ниру. Поняв молчаливый вопрос, женщина кивнула головой, подтверждая слова охранника. — Значит, мы можем попросить их запрячь и отправиться на прогулку в обычной карете или повозке.

Меня сразу же заинтересовало, что это за криовесы. Скорее всего, какие-то животные. Но вот какие? Не мешало бы на них взглянуть.

— Согласна на третий вариант. Нира, ты с нами?

— Гулять, конечно, хорошо, но я все же на работе. Так что откажусь. А то и так запустила ваши покои. Хозяин увидит — уволит.

— Не уволит, — я, конечно же, буду ее отстаивать до последнего, но все же лучше не рисковать. Нира действительно эти дни часто гуляла со мной в саду. Окинув взглядом комнату, никакой грязи или беспорядка не увидела. С чего ему тут быть? Все же мне не пять лет, чтобы игрушки разбрасывать или бардак наводить. Но как говорится, кто ищет — тот всегда найдет. При желании придраться можно ко всему. Так что не будем рисковать. — Тогда отправляемся вдвоем, вот только все равно не мешало бы найти Дамира и разобраться с суммой, которую могу получить на руки.

Если смогу конечно. Все же на меня довольно сильно потратились уже. Но даже если и нет, то я все равно получу удовольствие даже от обычной прогулки по городу, без шопинга.

В ожидании прихода управляющего и неприятного разговора, мерила нервными шагами комнату. Я никогда финансово ни от кого не зависела. Привыкла на себя зарабатывать сама.

С мужем у нас был общий семейный бюджет. Да, он вкладывал в него больше, но и я вносила свою немаленькую лепту. Пенсия у меня также была достойная. На Канарские острова на нее не съездишь, но мне на лекарства и внукам на подарки хватало — и то хорошо. Не все могли себе и это позволить. Сейчас же я полностью зависела от благотворительности одного самовлюбленного говнюка, которому понадобилась племенная кобыла из другого мира. Вроде как своих тут мало. М-да, своим появлением я его здорово обломала матримониальные планы. Так ему гаду и надо. Нечего зариться на чужое. Но вот что я буду делать, если он готов мне предоставить только еду, кров и одежду? Можно, конечно, потихоньку выковыривать камушки из украшений и продавать, все же они мои. Вроде как. Или это только вроде как?

Ладно, буду разбираться со всем по мере поступления информации и проблем. В Этот момент в дверь постучали.

— Сиера?

— Доброе утро, Дамир, надеюсь, я вас не оторвала от важных дел? — быть вежливым с тем, от кого зависит, насколько комфортным будет твое проживание (а от управляющего это точно зависит), жизненно необходимо. Тем более, если тебе еще от него и что-то надо.

— Вам так же светлого дня, уважаемая. Я всегда к вашим услугам. Чем могу быть полезен?

Какой же он елейный, хоть к ранке прикладывай. Интересно, это ему по статусу приходится таким быть или пройдохе от меня так же что-то надо? Вижу же, как хитринка в глазах блестит. Ой, не прост он, ой, не прост. Хмыкнула. Вот что значит, судит по себе. Но, помимо первых двух версий, есть еще третий вариант, а именно: он просто знает кем я прихожусь на самом деле его хозяину. Прищурившись, внимательно посмотрела на мужчину. Кто ж его знает? На первый взгляд и не понять. Стоит себе, почтительно опустив голову, ждет, что отвечу ему, и только глаза блестят каждый раз, когда на меня бросает взгляд из подо лба. Ладно, не о том думаю.

— Дамир, я бы хотела съездить в город. Не подскажете, могу ли я взять карету (про мотус решила пока не спрашивать, так же как и про разрешение на выезд, будем считать, что оно у меня есть и этот момент даже не обсуждается) и хотелось бы уточнить, какую сумму на меня выделил эйр, а также, у кого я ее могу получить?

Ходить вокруг да около или расшаркиваться целый день я не собиралась. В моем возрасте уже каждую минуту бережешь. Лишних-то нет. И так неизвестно сколько осталось. Поэтому, сразу берем быка за рога и трясем из него все, что можно и чуточку того, что нельзя. Наглеть не будем, но всегда стоит просить по максимуму и даже чуть больше чем надо, чтобы получить хоть что-то. Если же стесняться, можно оказаться той самой птичкой, что оказалась в пролете.

— Конечно, любой экипаж в вашем распоряжении. Когда вы хотели бы отправиться?

— Да, в общем-то, мы уже готовы. Так что чем раньше, тем лучше.

— Тогда я отдам приказ подать карету к входу.

— Не надо. Я хочу взглянуть сначала на криовесов.

— Как пожелаете. Значит, экипаж вас будет ждать у загонов.

Поклонившись мне, приложив руку к сердцу, управляющий вышел из комнаты. Надеюсь, он вернется, так как насчет денег мы так и недоговорили. Зато разобрались с машинами. Раз не предлагает, значит нельзя. Зато карету брать можно и выезжать, по-видимому, также. Уже хорошо. А ведь эйр мог бы и закрыть меня во дворце. И даже не во дворце. Чтобы ни ему глаза не мозолила, ни другим. Мог, но не сделал. Или я так "хорошо" выглядела, что он предположил, что это временное неудобство как-нибудь и так переживет? А о том, что я захочу еще и куда-то отправиться, даже не подумал? Драгоценности же, подаренные мне, всегда можно следующей, кто там будет после того как я отдам богу душу, передать. Наследников-то у меня здесь нет. Скорее всего, так и есть. Ничего, он не первый кого я в своей жизни удивлю.

Дамир вернулся минут через двадцать. Я уже хотела попросить Ниру его еще раз пригласить ко мне. Деньги — не самая приятная тема для разговора, особенно когда их нет, но что поделаешь. Этот вопрос надо решить. И чем раньше, тем лучше.

— Достопочтенная, ваш экипаж готов и ждет у загонов.

— Спасибо.

Вежливо улыбаясь, вопросительно приподняла бровь. Я ждала продолжения разговора. Не мог же он забыть о втором моем вопросе? Но даже если это и так, ничего страшного, у меня язык не отвалится — повторю его еще раз.

— По поводу выделенных на вас средств, — управляющий, как фокусник достает кролика из шляпы, извлек из своего рукава темно-синий мешочек, приятной для глаз наполненности, — у вас стандартный контракт. — Даже так? Что-то не помню, чтобы подписывала какие-либо бумаги. Ну да ладно. Главное, что мне по мифическому контракту, который я якобы заключила, дают вполне реальные деньги. Стараясь не показывать своего удивления и тем более радости, продолжаю вежливо улыбаться, согласно кивая головой, вроде все так и должно быть, и другого я не ожидала, — Поэтому и сумма содержания такая же, как у других... — мужчина ненадолго замялся, не зная как меня назвать, чтобы не оскорбить. Ну да, на девушку или даже женщину, я уже не тяну, а бабушкой — язык не поворачивается назвать. И что же он будет делать? Но вот в его глазах мелькнула радость. Придумал? — сиер.

Не смогла удержаться от усмешки. И не только я. Со стороны, где в течение всего этого времени тихо сидел Олдер, раздался звук, очень похожий на сдерживаемый смешок. Вопросительно посмотрев на мешочек в руках Дамира, решила узнать еще некоторые моменты.

— А не могли бы вы уточнить размер суммы, которая мне причитается? А также, придется ли мне лично вас беспокоить каждый раз, или я могу посылать за ней моего слугу? Ну и хотелось бы знать период, через который она дается? — зачем десять раз потом за ним бегать, лучше все сразу для себя разъяснить и все равно, что он обо мне подумает. А то, что думает что-то нехорошее, по лицу вижу. Ну да, я же, по идее, должна

все это знать. Знать, но необязательно помнить. Так что опять сыграем на жалости к бедной немощной старушке. — А то с этим склерозом все забываю. Детство помню, а вот что было последнюю неделю не очень. — Ну а теперь делаем несчастное лицо и тяжело вздыхаем. — Если бы не Олдер, не знаю и что бы со мной было.

Парень молодец, тут же подключился к спектаклю. Подошел ко мне, взял аккуратно за руку, успокаивающе погладил ее и смотрит на меня с сожалением, как на старую дорогую шубу, поеденную молью, за которую когда-то отвалил кучу бабок, а теперь и выкинуть жаль, и носить невозможно. Перевожу взгляд на Дамира, чтобы понять, как зритель воспринял наше представление. Хорошо воспринял, именно так, как надо.

— Тысяча иллер будет приходить на ваш счет в банк 'Сиал арн Сант' каждого первого числа нового месяца, — мне ничего не говорило ни название валюты, ни ее размер, но если судить по сбившемуся дыханию моего охранника, эйр оказался не жадным. — Ваши энергоданные уже были переданы в ближайшее отделение. Получать деньги вы сможете только лично. Сейчас я вам даю сто иллер на личные расходы. Они не входят в сумму вашего ежемесячного контракта. Это подарок. Так же как и те вещи, что вам приобрели ранее. Есть еще какие-то вопросы?

— Нет. Спасибо, вы все хорошо объяснили. Извините за беспокойство.

— Это моя работа. Если вам еще что-то будет непонятно или что-то понадобится, обращайтесь.

— Обязательно.

— Рад был помочь. Желаю приятной прогулки.

Дамир удалился, вручив Олдеру мешочек. Я же задумалась. Нет, конечно же, приятно, что эйр не жмот, но с чего вдруг такая щедрость? Пытается откупиться? Совесть мучает? Хорошо если так. А если нет, то что тогда? Думать о плохом не хотелось. Но неплохо бы к нему подготовиться. Пословицу: надеюсь на лучшее, а готовлюсь к худшему, еще никто не отменял. Вот только, как и к чему? Необходимо побыстрее узнать как можно больше об этом мире. Потому что знания это сила. И это была всегда и везде. Ибо, как некогда сказал Черчилль: кто владеет

информацией, тот владеет миром.

Как только за управляющим закрылась дверь, я повернулась к Олдеру.

— Что скажешь?

— А о чем тут говорить? — парень, пожав плечами, подкинул пару раз мешочек, который тут же весело ззазвенел внутренностями. — Щедрость вашего избранного выше всех моих ожиданий. Но я и не ожидал, особенно после ювелира, что он будет финансово ограничивать вас. Тогда же вы можете прийти к нему с претензиями. А если я правильно понял, именно этого ему и не хочется. Да и молчание ваше дорогого стоит. Быть посмешищем у всего мира никому не хочется.

Услышав последнюю фразу, только фыркнула. Ну да, узнай кто, что богиня повязала эйра с дряхлой старухой вместо молодой девицы, то тут даже высокое положение не спасет, будут ему косточки полоскать в каждой подворотне. Охранник на меня посмотрел виноватым взглядом.

— Извините если обидел.

— Так кто же на правду обижается, — махнула рукой, чтобы не забивал себе голову и поинтересовалась, выразительно посмотрев на мешочек с деньгами. — Ты мне лучше скажи, большая ли эта сумма?

— Ну это для кого как, — взвесив на ладони мешочек, Олдер протянул его мне. Взяв местное подобие кошелька, потянула за кожаные веревочки, вынимая на свет божий монету. Она была круглой, диаметром сантиметров семь-восемь, серебристой и казалась изготовленной из того же материала что и мой браслет. На одной стороне была изображена женщина в полный рост, а на второй, если я правильно понимаю, парад планет. — Кому-то этого даже на шпильки не хватит, а вот обычная человеческая семья среднего достатка из пяти-семи человек на эту сумму безбедно, ни в чем себя не отказывая, проживет месяц, а то и два.

Захотелось присвистнуть. И это подарок?! А месячных выплат, значит, хватит на год. И это семье. А мне с Олдером и Нирой, если шпильки не покупать, даже на дольше хватит. Неплохо. Но это так, на всякий случай, мало ли как жизнь повернется и что завтра случиться.

— Держи, — отдав кошель охраннику, взяла трость и пошла к выходу. Все же у него он будет в большей сохранности, чем у меня. Тем более что карманы почему-то не в моде в женских фасонах этого мира, в связи с чем они отсутствуют во всех пошитых для меня платьях. Возможно, местные портные просто не додумались до них, тогда надо будет подкинуть такую идею. Удобно же. Впрочем, сумочки у них также не являются аксессуаром для одежды. Это скорее всего чтобы ручки сьер лишний раз не напрягались. Носить же деньги в руках или на поясе, по меньшей мере глупо, мало ли какие тут кадры по улицам ходят. У Олдера они точно постесняются что-то заимствовать без разрешения. У него же кулак размером с хороший молот. Такой на голову опустится и вгонит в землю по самое немогу. — Будешь еще и кассиром. Кстати, напомнишь мне, чтобы мы зашли в банк.

Деньги снимать я не собиралась. Но зайти узнать условия хранения, возможности контроля и перевода на другой счет не помешает. На мелкие или непредвиденные расходы на ближайшие месяцы мне и подарочка хватит. Тем более, что и кормить, и одевать меня обещали отдельно и бесплатно. А вот то, что будет заглавный на черный день, очень даже хорошо.

Пока мы петляли по дворцу я поняла, почему не видела и не слышала раньше животных из загонов. Несмотря на то, что неделю уже изучаю эти хоромы, оставь меня сейчас одну и найти свои комнаты самостоятельно не смогу. Как только Нира запомнила дорогу, не представляю. Мне кажется, даже с картой и компасом это невозможно. Архитектор, который планировал этот лабиринт, был или очень пьяный или сумасшедший. Зачем столько сложностей, переходов и лестниц? Или это для того, чтобы неугодные гости никогда не нашли хозяина? Интересно, бродят ли здесь неприкаянные призраки потерявшихся? Хотелось бы надеяться, что нет. Другого объяснения для столь странной планировки найти не могла.

Спускаясь по очередной лестнице я споткнулась. Мое падение предотвратил охранник и у меня сразу же возник вопрос, который тут же и озвучила.

— Олдер, как думаешь, почему Аркана ни разу не предпринял попытки организовать мне несчастный случай? А вместо этого тратит на

мою персону баснословные деньги. С таким же успехом их можно было в топку бросить. Пользы-то от меня нет и не предвидится. Понимаю же, что для него я как кость в горле. Кроме неприятностей от такой достойнейшей и ждать-то ему нечего.

— Лучше иметь кость в горле, ну или в любом другом месте, чем проклятие Судьбы. Богиня дама обидчивая, она не потерпит пренебрежения к своим подаркам. И если кто-то попадает к ней в немилость, то он или долго вымаливает прощение в храме, или накладывает на себя руки. Так как жизнь становится такой, что проще самому уйти из нее, чем ждать когда тебе помогут это сделать.

— Извини, но я все же хотела бы уточнить. Вот твой отец, он же не побоялся сначала не очень хорошо относиться к 'подарку' богини, а потом вообще убил твою мать.

Парень горько усмехнулся.

— Он-то как раз ничего и не нарушил. Матери он предоставил дом, где она могла жить, слуг которые ее обслуживали, давал достаточно денег на содержание. С этой стороны не подкопаешься. Да и это она сбежала от него, а не наоборот. А за то, что он ее убил, вскоре и сам умер. Только тем, что сама Судьба направляла мое оружие, могу объяснить победу над ним. Все же отец был одним из сильнейших эйров.

Задавать вопросы больше не стала, но на ус сведения намотала. Значит, в этом мире и обычные люди, и долгожители боятся гнева Судьбы. Хорошо. Запомним.

Когда мы дошли до загонов, я остановилась в шоке. Все же во мне довольно сильно сидят стереотипы моего мира. А там ездовые животные — это стройные, длинноногие, красивые лошади. А здесь... Смотря на криовесов, пыталась соединить в мозгу картинку увиденного с осознанием того, что это, запрягают в карету. Можно было бы подумать, что надо мной пошутили, если бы рядом не видела что-то вроде открытого кабриолета запряженного двумя... пушистыми рогатыми хомяками.

Скажите кто-нибудь, что это розыгрыш или что мое подслеповатое зрение меня обманывает.

— Почему розыгрыш?

Оказывается, что последнюю фразу я произнесла вслух. Переведя взгляд на Олдера, увидела, с каким теплом во взгляде он смотрит на животных. Они ему явно нравятся. Нет, ну если на криовесов смотреть издалека, очень издалека, они кажутся мягкими и пушистыми, и реально они похожи на наших хомячков, только в несколько тысяч раз больше. Ну и еще рога буйвола на их головах мешают.

— А у вас других ездовых животных нет?

В моем голосе, скорее всего, проскользнула паника. Нира удивленно посмотрела на меня.

— Других? Зачем других?

В этот момент из... (даже не знаю, как теперь назвать здание рядом с загоном, будь в нем лошади сказала бы конюшня, а так...) выехала на белоснежном криовесе Илди.

— Доброе утро, Анна Николаевна. Смотрю, вы так же на прогулку решили выехать.

Девушка с осанкой королевы восседала на этой помеси быка, хомяка и буйвола, уверенно держась за широкие рога, как мотоциклист за ручки своего железного друга. Животное нетерпеливо гарцевало под ней, довольно порывая. Оно еще и рычит?!

— И тебе не хворать Илди. Да вот, в Даршевил собрались. Решила косточки свои размять, да окрестности посмотреть. А то засиделась я, того и гляди совсем плесенью покроюсь. Да и не была там еще ни разу. Олдер обещал мне показать все интересные места.

— В Даршевиле есть на что посмотреть, — девушка бросила мимолетный взгляд на моего слугу, после чего ласково похлопала по спине свое животное, успокаивая его, так как оно стало нервно стучать копытом по земле, — я и сама там уже давно не была. Как вы смотрите на то, что я к вам присоединюсь? И мне уже надоело здесь сидеть. А одной в город ехать скучно.

— Не вопрос, присоединяйся. Хорошая компания никому не мешает.

Предложение девушки было более чем удачным. Во-первых, насчет хорошей компании я не покривила душой, Илди мне нравилась, а во-вторых, она была отличным источником информации.

— Спасибо, только я не буду пересаживаться к вам в коляску. Проедусь на Нуби. Она у меня еще очень молода и ее надо часто выгуливать, иначе жирком заплывет и тогда под седло будет негодна. Ну вы и сами знаете.

Я как китайский болванчик улыбаюсь и согласно киваю головой. Да, знаю. Теперь так уж точно.

— Сиера.

Олдер предложил мне руку, чтобы помочь дойти, а потом и залезть в коляску. Взяв ее, я медленно шла, внимательно рассматривая животных, запряженных в нашу повозку. Они мирно щипали травку, не обращая на нас никакого внимания. Перед тем как залезть в транспорт, все же подошла к ним и запустила руку в длинный мех на боку. Каким же он оказался мягким и приятным на ощупь. Криовес на мое самоуправство никак не отреагировал. Стоит себе мирно пережевывая свою жвачку. Это меня несколько успокоило и внушило уверенность в благоприятном исходе поездки.

И вот мы уже тронулись в путь. Илди усккала вперед. Смотрела на нее и удивлялась. Никак не ожидала от столь габаритного животного такой прыти.

— Вы с таким удивлением смотрите на криовесов, в вашем мире их нет?

— Нет. Мы ездим, точнее ездили раньше на лошадях. Сейчас основной транспорт — это машины.

Я попыталась описать лошадей на пальцах насколько это возможно. Но, скорее всего, это у меня не очень получилось, так как удивление на

лице Олдера сменилось скепсисом.

— Я бы побоялся сесть на таких животных. Я же ему ноги или спину сломаю с моими-то габаритами.

— Успокойся, они выдерживали вес рыцаря в полном обмундировании из железа. Так что, такого как ты тем более выдержат.

— Ну хорошо, а как же мех? Ваши лошади его так же дают?

— Нет, для меха мы содержим овец.

— А для молока и мяса?

— Для этого у нас есть коровы, свиньи и еще разная живность помельче.

— М-да, не повезло вам там. Не то, что нам. На вашей планете необходимо содержать множество разных видов животных, чтобы получать все то, что нам дает один. Мы с криовесов получаем и мясо, и молоко, и шерсть. Его же используют и под седло, и в упряжи, и для турниров. Главное правильно выращивать.

Ну да, если с этой стороны смотреть, то Олдер прав. Зато у нас разнообразие. Слушая рассказ о живности, используемой в хозяйстве этого мира, я также наслаждалась прекрасным пейзажем вокруг. А еще радовалась ровной дороге и хорошим амортизаторам. Коляска катилась мягко, не доставляя неприятностей моей пятой точке. Так мы и добрались до города, где нас уже ждала Илди. Нуби свою она пристроила в загоне на въезде в Даршевилль. Так что в город мы заезжали веселой компанией.

Глава 10

Город нас встретил шумом и гамом еще на подъезде. С разношерстной толпой мы столкнулись у ворот. Длинная и извивающаяся как змея очередь из подвод и телег начиналась у входа и исчезала за поворотом, уходя в сторону, чтобы не мешать одиноким наездникам и пешеходам проходить быструю проверку. Люди спорили, шумели, ругались и смеялись, все как обычно, но при этом все поддерживали очередность. Никто не лез вперед и никого не теснил. За этим строго следила стража. Я уже было приготовилась к длительному ожиданию, но Олдер, повернув криовесов, направив их в боковой проход. Оказалось, для сиер и других долгожителей был отдельный и, что важно, свободный вход. Обернувшись на очередь, заметила несколько недовольных, завистливых и даже злых взглядов, брошенных в нашу сторону. Не всех устраивают правила этого мира, но оно и неудивительно. Как раз было бы удивительно будь наоборот.

Город оказался ярким и разноцветным, как и одежды местного населения. Если каменные стены трех, четырех, а то и пятиэтажных домов были приблизительно в одном светлом тоне, то ставни и черепица на крышах соревновались своей раскраской со всеми цветами радуги. Дороги были вымощены хорошо подогнанными друг к другу камнями. Проезжая по первым улицам, я как любопытный ребенок старалась рассмотреть все и сразу. Поэтому не переставая крутила головой во все стороны. Интересно же увидеть, как прохожих, спешащих по своим делам, так и магазинчики, занимающие первые этажи зданий, и мимо проезжающие кареты, брички, коляски. Заметила на тротуаре несколько паланкинов.

Дорога для транспорта были широкой, в четыре полосы. Но все передвигались только по двум крайним. Спросить у Олдера для чего нужны две средние не успела. Так как, услышав странный звук и повернувшись на него, увидела выезжающий из-за угла... Автомобилем это назвать было нельзя, скорее трехколесная трехместная открытая карета с ручным управлением. Шума двигателя слышно не было, разве что легкий шелест, напоминающий работу часового механизма. Выхлопов горючего или что они там использовали, также не увидела. Шофер в проезжающем мимо автомобиле сидел на переднем сидении и управлял передвижным средством, сзади же расположились две девушки, что-то весело обсуждающие. Если я правильно понимаю это и был мотус. Чуть позже мы встречали и двухместные экипажи, и четырехколесные четырехместные.

Как говорится, на любой вкус и кошелек.

От разглядывания меня отвлек вопрос Олдера.

— Куда едем?

Удивленно на него посмотрела. Мы же вроде как это обсуждали раньше. В ответ на мой взгляд парень отрицательно качнул головой, а потом слегка кивнул головой на Илди. Девушка, нахмурившись, задумчиво смотрела на меня. Вот это я простофиля. По идее я прожила в этом мире много столетий и должна знать его вдоль и поперек. И как тогда объяснить мое удивление и детское любопытство? Любой здравомыслящий человек поймет, что для меня здесь все ново и непривычно. И этот факт на склероз никак не спишешь. Скорее уже на амнезию. Надо быть осторожнее и не проявлять столь открыто интерес ко всему окружающему.

— В банк.

Кивнув благодарно парню, откинулась на спинку сидения, стараюсь больше не пялиться столь открыто на все, что нам попадалось по пути. Все же идея взять Илди в первый же выезд в город была не самая удачная. Надо было для начала самостоятельно познакомиться с этим миром. А то даже спросить ни о чем не могу Олдера не вызывая при этом ненужные домыслы или предположения. А спросить хотелось и не только спросить, а выйти и пройтись по улице и заглянуть во все магазинчики. И не ради того, чтобы купить что-то, а просто посмотреть на товар и на людей. И не только посмотреть, но по возможности и пощупать что-нибудь. Последнее к людям не относится. И как теперь удовлетворить свое любопытство? А никак. Во всяком случае в эту поездку. Поэтому пришлось играть холодную невозмутимость. Но надолго меня не хватило.

Мы еще не успели доехать до места назначения, как наше внимание привлекли звуки сурмы.

— Что там? — все же не сдержала я свою любознательную натуру.

— Не знаю, — отвечая, мой охранник привстал, в попытке рассмотреть, что же там впереди делается. — Скорее всего, глашатаи будут сообщать новость.

— Послушаем?

В этот раз любопытство выиграло не только у меня. Понукая криовесов, Олдер направил карету в сторону звуков, созывающих людей на площадь. Туда же спешили все встреченные нами жители городка. Но доехать нам было не дано. Дорогу перегородило множество разных экипажей. Не одним нам хотелось узнать из-за чего весь этот шум.

— Что будем делать? — я готова была дальше идти пешком, вот только бросать карету не хотелось. Мало ли что может с ней случиться. Я

достаточно в этом мире живу, чтобы не быть наивной и верить, что не найдется желающий прибрать к своим рукам то, что плохо лежит. Или (в нашем случае) стоит бесхозным. А это вроде как не моя собственность. Посею — новая не вырастет и другую, скорее всего, мне больше не выдадут.

— Парень, хочешь подзаработать? — оглянувшись по сторонам, Олдер подозвал мальчишку лет двенадцати.

— А кто же не хочет? — на веснушчатом лице пацана появилась лукавая усмешка.

— Посторожишь? — обрадовавшись находчивости моего молодого друга, я уже спускалась на дорогу.

— Это зависит от того сколько предложите.

— Пять тын.

— Двадцать.

— Это же грабеж среди белого дня. Обычно эта услуга больше трех не стоит.

Я видела неподдельное возмущение Олдера, но мальчишка явно не промах, цену себе знает. Да и в ситуации разбирается. Мои мысли подтвердили его следующие слова.

— Обычно глашатаи не созывают народ на площади. Я бы на вашем месте поторопился, так как из-за жадности можете все самое интересное пропустить.

— Малец, ты наверное не понял с кем разговариваешь. Если не заметил, этот экипаж принадлежит эйру этих земель. Я могу оставить его здесь без присмотра и все равно никто не посмеет к нему притронуться.

— Так оставляйте, я что, напрашивался в охранники? Вы сами меня подозвали.

Поведение мальчишки у меня вызвало улыбку. Уважаю людей, которые знают себе цену. Посмотрев на Олдера поняла, в отличие от меня ему предприимчивый ребенок не очень-то и понравился. Но парень-то прав.

— Пятнадцать. И мы не только слушаем сообщение, но после еще прогуляемся.

— По рукам, но половину вперед и тогда гуляйте сколько хотите.

Бурча себе что-то под нос про чью-то жадность, мой охранник полез в кошель, при этом не в тот, что я ему дала.

— Смотри не наделай глупостей, — вручая мальчишке деньги, Олдер заодно намекнул ему о возможных последствиях.

— Что вы уважаемый, я же не враг себе.

Смекалистый парень, далеко пойдет.

И вот нас уже подхватывает поток из людей и тянет вперед, пытаюсь разъединить и закрутить в своем водовороте. Я даже слегка испугалась. Никогда не любила больших скоплений людей. А сейчас, когда я могу упасть от дуновения ветерка, не то, что от толчка активно работающего локтями народа вокруг, тем более. Дружная компания по молодости — это одно, а неуправляемая толпа — это совершенно другое.

Но мои опасения за свое здоровье были напрасны. Олдер, как ледокол раскалывал толпу, заставляя ее под своим напором расходиться и пропускать нас вперед. Мы с Илди семенили за ним относительно спокойно, укрывшись за его фигурой, но обернувшись один раз назад я поняла, вернуться тем же путем не получится. Люди смыкали свои ряды за нашими спинами, превращаясь в живое разноцветное, многоликое море.

Наконец-то мы дошли до первых рядов. Они незримой стеной отделялись от остальной массы. Здесь было относительно спокойно и свободно. Никто не толпился, наступая друг другу на ноги, и не толкался. Можно было спокойно передвигаться, переходя с места на место. Что народ и делал. Некоторые улыбались, здоровались и кивали друг другу. Некоторые собирались в группы, что-то обсуждая и перешептываясь. Недалеко от нас заметила стайку девушек очень похожих на экзотических птиц. Они были не только ярко одеты, но еще и весело щебетали, смеялись и бросали заинтересованные взгляды на некоторых мужчин. Олдеру также досталась парочка.

И вот в последний раз над площадью пронеслись будоражащие душу звуки сурмы, уносясь куда-то вдаль и призывая всех к тишине. Народ замер, вперив взгляд в дородного мужчину в храмовой белой хламиде, взошедшего на высокий постамент.

— Рад всех вас приветствовать, братья мои и сестры, жители Даршевиля и всей восточной Палинии. Сегодня на наши земли снизошло благословение Судьбы. Одна из дев эйра Рейн Аркана понесла. И для того, чтобы богиня не оставила нас и продолжала осенять своим покровом, воздадим ей хвалу.

Служитель, приложив правую руку к левой стороне груди, прикрыл глаза и, опустив голову, забормотал что-то непонятное под нос. Все вокруг тут же повторили за ним. Над площадью разнесся нестройный гул голосов, неуловимо схожий с пчелиным, когда незванный гость тревожит насекомых в улье. Чтобы не сильно отличаться от остальных и не вызвать ненужный интерес, повторила движение, при этом поглядывая из подо лба по сторонам. Это что же получается, одна из контрактниц Арканы забеременела? Получается что так. Интересно, кто именно? Мой взгляд,

пробежав по окружающим меня людям, остановился на Илди. Почувствовав его, девушка приоткрыла глаза. На ее губах появилась печальная улыбка. Заметив в моих глазах не заданный вопрос, она качнула отрицательно головой. Жаль. Но ничего, всего-то десять дней прошло с парада планет, у нее есть еще время.

— Мое сердце ликует, а взгляд наслаждается, видя вашу веру и преданность Богине, — молитва закончилась и священнослужитель продолжил толкать свою речь. — Следующие несколько месяцев у нас тяжелый период ожидания. Но сегодня благодатный день, в который все желающие могут воздать почести Судьбе за труды ее, используя дары эйра наших земель, которые уже доставлены к храму. А вечером, в честь Богини и в благодарность за ее милость, эйр Рейн Аркана устраивает для всех празднество у восточного выхода из города. Веселитесь и пейте за здоровье вашего повелителя и его дитя. И пусть беременность сиеры пройдет так же легко и быстро, как сегодняшняя ночь для многих из вас. А роды принесут не только радость, как рассвет нового дня, но подарят эйру наследника и продолжателя рода. Благословляю всех на труды праведные, деяния честные и жизнь долгую. Да пребудет Богиня с вами, освещая своею милостью ваш путь.

Как только служитель закончил свою речь, народ начал расходиться. М-да, сразу же чувствуется насколько для Арканы долгожданна эта беременность. Но это и раньше было понятно. Не зря же он мало того, что заключил четыре контракта, еще и с другого мира попытался живой инкубатор притащить. Но какое бы у меня ни было отношение к моему нежданно свалившемуся на голову муженьку, и матери, и будущему ребенку, я желала только здоровья, сил, выносливости и терпения. Первое и последнее особенно необходимо, зная характер Арканы.

Оглянувшись по сторонам, я поняла, что площадь уже почти опустела. По идее мы могли возвращаться к карете, вот только не хотелось мне этого. Да и Олдер, помнится, договорился с парнишкой, что тот посторожит наш экипаж не только пока на площади будут речь толкать, но и если мы захотим прогуляться.

— Олдер, а банк далеко отсюда? Я своим ходом доползу?

Интересуясь, украдкой рассматривала окружающих нас людей. Если обычный трудящийся народ уже разошелся, то сливки сего общества в большинстве своем остались в ожидании чего-то.

И я даже догадываюсь чего именно. По-видимому, в отличие от меня, им топтать своими двумя лень. Э-эх, вот доживут они до моих болячек и поймут, насколько это приятно когда можешь ходить, а не только ездить. Но

сиер, эйров и всех остальных из подвида долгожителей отличало от обычных людей не только нежелание двигаться, но и наличие огромного количества украшений. Возможно, именно из-за них они и предпочитали более пассивный образ жизни. Драгоценности, как привязанный к противоположному концу веревки булыжник, тянули их ко дну. Ну или прижимали к земле. И зачем так издеваться над собой? Или это они так качаются? Ну да ладно, это их личное дело.

— Рядом. Легко пешком дойдем. Даже не заметите. Кроме того тяжело там, если не сказать что невозможно, найти место для экипажа. Проще так прийти или нанять экипаж, который нас высадит и сразу же уедет.

Мы пересекли площадь и как только завернули на ближайшую улочку, оказались перед самым безликим зданием в городе из тех, что успела увидеть. И этим оно сильно выделялось на фоне ярких красок рядом. Здание выглядело как стандартная серая постройка из бетона и стекла моего индустриального мира. От вида такой родной картинки чуть не прослезилась. Правда, тут надо сделать ударение на 'чуть'.

Когда мы подошли, дверь автоматически открылась, чтобы впустить нашу компанию вовнутрь. Домик чересчур похож на земной. Я даже сплюнула через плечо от греха подальше. Надеюсь, здесь во мне никто не распознает свою землячку и не захочет экстрадировать назад на Землю как нелегала. Все же мне понравилось, что в этом мире я стала себя чувствовать гораздо лучше. Хотя... помнится, священнослужитель говорил, что девушек они не возвращают домой. Но то же девушек... В конце концов, все бывает в первый раз.

Как только мы оказались внутри, к нам поспешил служащий в строгом сером костюме.

— Чем могу помочь, достопочтенный сиер, сиеры?

Во взгляде подошедшего к нам мужчины читалось легкое пренебрежение. Ну да, мы же не нацепили на себя всю ювелирную лавку, какую здесь принято носить на людях. Если бы не Олдер, я бы вообще ничего не одевала из украшений. Они же только мешают. А так, по его настойчивой просьбе на мне красовался пояс, украшенный камнями, сережки и еще парочка колец и браслетов. На большее он меня не уговорил. Илди оказалась так же не слишком большой любительницей различного рода побрякушек. Правда, она и в город-то первоначально не собиралась. С нами-то она поехала просто за компанию.

Услышав вопрос, Олдер и Илди одновременно посмотрели на меня. Ну да, пришли-то мы по моему желанию.

— Мне в вашей банке открыли счет, я бы хотела уточнить некоторые

рабочие моменты о нем.

— Прошу пройти за мной.

И вот, мы дружной, организованной толпой пересекли огромный светлый зал, где вдоль стен располагались столики, за которыми сидели работники банка (а за некоторыми еще и клиенты, что внушало надежду, что этот банк все же не безнадежен). Все трудящиеся на ниве приходо-расходных потоков денежных средств были в одеяниях, сливающихся своим цветом со стенами здания. Из-за этого они казались безликими однойцовыми близнецами. Возможно, так и надо для того, чтобы клиент не отвлекался на ненужные мелочи, но при взгляде на все это, мне было несколько неуютно. По-видимому, девиз главы 'Сиал арн Санта' был — 'Серость наше всё'.

— Прошу положить вашу левую руку на анализатор.

Хорошо, что всего лишь положить на анализатор, а то я не очень люблю отказывать мужчинам, особенно когда они молоды и здоровы, а мой статус непонятен. Улыбнувшись своим мыслям, поинтересовалась.

— Кольца снимать?

— Нет, не надо.

Не надо, так не надо. Протянув свою морщинистую лапку вперед, я сделала то, что просили. Так как на столе лежал всего один прибор, ошибиться в своих действиях было невозможно.

Ранее прозрачный как стекло, экран стал мигать, сменяясь всевозможными оттенками быстрее, чем это успевал увидеть глаз. Прошло секунд тридцать, когда наконец-то эта какофония цвета остановилась.

— Спасибо.

На экране анализатора остался мой отпечаток руки, но как только работник банка взял аппарат, он сменился буквами и цифрами. По мере того как служащий считывал данные, выражение его лица менялось. И вот на меня уже смотрят слащаво-приторно улыбаясь, как будто я пуп земли. Я еле сдержала гримасу отвращения, настолько прилизано-подобострастно стал выглядеть мужчина. Казалось он готов начать вылизывать меня с ног до головы и без мыла влезть в любую дырку. Фу! Не люблю фальшь.

— Анна Николаевна, я очень рад, что вы решили стать клиентом нашего банка. Прошу пройти в кабинет управляющего. Он с удовольствием ответит на любые вопросы. Вашим же сопровождающим, на период ожидания, будут предложены напитки. — Вот что делает одно имя эйра. Я была уверена, где-то да указано, кто открыл счет и пересылает на него деньги.

По хорошему, к управляющему хотелось бы пойти с Олдером, чтобы

он мне, чуть что, подсказывал непонятные моменты, но оставлять здесь Илди одну будет неправильно. Поэтому пришлось следовать самой, за постоянно оборачивающимся и улыбающимся во все свои тридцать два зуба работником векселя и облигации. Придется напрячь память и вспомнить дела минувших дней. Не зря же я проработала сорок пять лет бухгалтером. Правда на заводе, а не в банке. Но все же, что такое дебет и кредит еще помню.

Через несколько минут, сидя в роскошном кабинете (а как иначе назвать комнату в бежевых тонах, заставленную красивой резной мебелью из темного дерева, особенно на фоне других помещений) и попивая теплый шиз, я слушала молодого человека, рассказывающего какие я имею преимущества благодаря тому, что мне открыли счет именно в их банке. У них, оказывается, самая надежная защита (а кто признается, что это не так?). Еще ни разу ни одному вору не удалось ограбить ни одно отделение, где бы оно ни находилось. (А если и удалось, то это дело замяли и не дали разползтись слухам о столь неподобающем происшествии. Все же, на сколько бы ни была крутой охранная система, ее создал человек. В моем же мире, давно бытует мнение: что бы ни создал один гений, всегда найдется другой, желающий это сломать, в попытке доказать что он круче. И я не думаю, что в этом деле, наши миры сильно отличаются). У них хорошо развита инфраструктура между филиалами, благодаря чему деньги можно снимать в любом из них, в какой бы уголок миры меня не закинула судьба. (А вот это действительно жирный плюс). Снять деньги или как-либо распоряжаться ими кроме меня никто не сможет. Так как разрешение на любые операции можно получить только после прохождения анализатора. Он же считывает энергетические потоки человека, а их подделать невозможно. По этой же причине не имеет смысла открывать другой счет в этом банке. Так как они будут идентичны (но ведь всегда можно открыть в другом и туда перебрасывать деньги). Единственно, что я смогла сделать, это договориться о конфиденциальности. Оказывается, эйр открыл стандартный счет и в случае запроса от власть предержащих, банк без моего разрешения может выдать все затребованные сведения. Я же сделала его закрытым, из-за чего процент по начислениям уменьшился, но теперь сведения обо мне и операциях, проводимых на моем счету, можно было потребовать только через суд, и только в том случае если я совершу тяжкое преступление и оно будет доказано. Кроме того, запрос должен сделать эйр собственной персоной. Но даже в этом случае банк меня предупредит заранее. Я, конечно же, не собиралась ничего такого эдакого совершать, но кто ж его знает, как судьба распорядится моим будущим. Как говорится: от

сумы и от тюрьмы не зарекайся. Так что на бога надейся, а верблюда привязывай. Безопасность наше все.

Походом в банк я была довольна. Как впрочем и Олдер с Илди. Это если судить по их блестящим глазам и переплетенным пальцам рук. Так, по-видимому, сидя в кабинете, я пропустила что-то интересное.

— Дети мои, а вы мне ничего не хотите рассказать?

Илди, покраснев, отвернулась, неожиданно заинтересовавшись мимо проносимым паланкином. А Олдер вообще решил съехать с темы.

— Дамы, как вы смотрите на то, чтобы отобедать? Я тут по дороге заметил чудесный ресторанчик.

Обе дамы на это смотрели благосклонно. Поэтому, подхватив нас под руки, наш личный рыцарь повернул в сторону не так давно покинутой нами площади.

Мы не спеша, прогулочным шагом невозмутимо плыли вдоль площади мимо разнообразных магазинов и магазинчиков. Ну ладно, кто плыл, а кто и полз со скоростью улитки, это уже кому как возраст и здоровье позволяли. При этом часто, вроде как бы между прочим, наша компания останавливалась. Точнее останавливался Олдер, ну и соответственно мы вместе с ним. И, шельмец, все время находил разные поводы для этого. То чтобы я отдохнула, то он обращал наше внимание на какую-нибудь интересную (по его мнению) деталь местной архитектуры, делающую неповторимым ближайший дом, то принимался философствовать на отвлеченную тему, то вспоминал очередную историю. А историй он знал много. И все они были довольно занимательные. Вот только делал он это не только и не столько для того чтобы не дать нам заскучать, во всяком случае мне так кажется, сколько предоставляя одной старушке возможность удовлетворить свое любопытство, рассматривая встречные витрины и товар выставленный в них. Что я и делала с большим удовольствием.

Если судить по наличию драгоценных камней на увиденных мной образцах, вычурности оформления внутреннего интерьера помещений и нахальным лицам обслуживающего персонала, магазины эти были не для простых смертных. И это несмотря на то, что эти вещи должны носить никак не боги. Правда, увидев один из ценников, я слегка в этом засомневалась.

Также мы прошли мимо нескольких ресторанчиков. Хорошо, что ни один из них не был конечным пунктом нашего назначения. С одной стороны, мне ничего не мешает повернуться ко всем присутствующим там своим тылом и, сделав морду кирпичом, есть то, что подадут, вот

только я все же хотела бы почувствовать вкус блюд и получить удовольствие от еды, тем более что она там наверняка стоит очень дорого. При этом уверена, что порции подаются маленькие. Ну да, в такие заведения, если судить по тем посетителям, которых я увидела, приходят выгулять свои драгоценности, а не поесть.

Вскоре мы завернули в одну из боковых улочек и, пройдя пару кварталов, оказались у двери ресторанчика попроще, но гораздо более приветливого. Я попросила Олдера выбрать столик у окна, чтобы иметь возможность и дальше рассматривать прохожих. Но то, что и я так же могу стать объектом для исследования любопытствующих глаз, мне было плевать. Так как в течение всей прогулки на нашу компанию никто ни разу не обратил внимания. Что меня безмерно радовало.

Заведение 'У Найлини' оправдало все мои ожидания. Оно оказалось домашним и уютным. А блюда там были такими, что будь мне лет пять и пальчики бы облизала. Это если бы их запачкала. Взглянув на свои чистые руки, удовлетворенно вздохнула. Если и дальше буду есть так же, то в скором времени придется расширять двери во дворце эйра. Кстати, надо обязательно запомнить название этого заведения и наведываться сюда, когда буду в городе.

— Какие у нас дальнейшие планы?

Вопрос охранника отвлек меня от созерцания идущих по улице людей. Если на момент когда мы только зашли, за окном видела в основном одиночек, спешащих по своим делам в повседневной одежде, то по прошествии времени на глаза стало больше попадаться нарядно одетых прохожих, идущих группами, я бы даже сказала семьями. Довольные дети, шли за руку с родителями, со счастливыми и предвкушающими улыбками, в праздничных одеждах. Они крутились во все стороны, из-за чего старшие их время от времени одергивали, в надежде довести до места назначения чистыми. При этом я не заметила, чтобы кто-то ругал непосед или повышал на них голос. Что, несомненно бы, случилось в моем мире. Судя по одежде и прическе некоторых малышей, потуги родителей провалились еще на стадии одевания. Но никто по этому поводу особенно сильно не нервничал. Ну не могли они идти спокойно, не вертясь по сторонам в поисках чего-то нового, не потрогав все то что их заинтересовало, а потом не вытерев руки об себя. В отличие от взрослых дети очень подвижны, в них энергия бурлит, как будто завели моторчик и вставили в одно место. Как же мне нравятся такие малыши. Они живые и настоящие. Улыбка не сходила с моего лица, пока взгляд перебегал с одного ребенка на другого. Сорванцы то подпрыгивали от нетерпения, то убегали вперед, то пытались

тянуть родителей в чтобы те увеличили скорость передвижения, то пытались поднять что-то заинтересовавшее их. Сразу же вспомнились мои внуки и правнуки, оставшиеся на Земле. Тоска по родным сжала сердце. Скучаю я по своим мелким хулиганам. Да и не по мелким тоже. По всем скучаю.

— Анна Николаевна, вам плохо? Где болит? Лекаря позвать? — обеспокоенный голос Илди вывел меня из задумчивости.

— Нет, дочка, я дом вспомнила, свою семью и родных. Скучаю я по ним.

— Так, возможно, стоит попросить эйра, чтобы он помог вам к ним съездить, чтобы навестить их? Я не думаю, что он откажется помочь в такой малости.

Ее слова вызвали у меня грустную улыбку.

— Попросить-то можно, вот только съездить к ним не получится, они очень далеко. Настолько далеко, что, можно сказать, в другой вселенной, — прикрыв на секунду глаза, я постаралась сбросить с себя хандру. Незачем портить своей кислой миной всем окружающим настроение. Потосковать можно потом, у себя в комнате, в одиночестве. — Так какие у нас планы говорите?

Оба моих сопровождающих выжидательно посмотрели на меня. Это они предполагают, что я сама спросила и сама отвечу на свой же вопрос? Так я вроде как не любительница монологов и рассуждений вслух.

— Если вы не забыли, то я первый раз в Даршевиле, так что понятия не имею куда можно сходить. Да и если мне моя память не изменяет, кое-кто пообещал мне провести экскурсию по интересным местам этого города.

Внимание нашей компании, до этого направленное на меня, переместилось на растерявшуюся девушку. Ее задумчивый взгляд прошелся сначала по нам, а потом переместился на окно и спешащих куда-то пешеходов.

— А как вы смотрите на то, чтобы посетить храм и вознести хвалу Богине, а потом сходить к восточным воротам? Думаю, к тому времени там уже и торговые ряды появятся, и аттракционы, и множество других развлечений.

Сходить в храм? Можно. Тем более что в прошлый раз мне 'посчастливилось' увидеть только его внутренние коридоры. Бросив мимолетный взгляд на прохожих, я поняла куда это они спешат, а заодно вспомнилось почему.

— Народ, а как вы думаете, кто из девушек мог забеременеть?

Олдер только пожал плечами, а вот Илди насупилась.

— Самый большой шанс у Айлише. Не зря же ее договор такой дорогой. И если это так, лучше нам ей на глаза не показываться, да и вообще держаться от нее подальше. Она и так на себя примеряет место достойнейшей эйра. И это когда повода-то еще не было, а если он появится, то...

Предположение, что будет в случае, если именно эта девушка забеременела, Илди озвучивать не стала. И так все догадались. Зато у меня возник вопрос.

— А не могла она (если это именно Айлише) соврать насчет своего интересного положения?

— Нет. Утром нас всех посещал служитель из храма. Именно он определяет, наступила беременность или нет.

— И он не может ошибиться, скажем так, случайно, по просьбе?

Таких okazji, когда женщина вроде как в положении и пытается этим фактом надавить на мужчину, а то и шантажировать, чтобы его женить на себе или выманить побольше денег, было на моей памяти несколько. Да и в мыльных операх, виденных мной по телевизору, любят мусолить такую тему. А как только такие дамочки получали желаемое, у них вроде как происходил несчастный случай и вуаля, ребеночка то и нет. И неважно, что его и не было.

На меня уставились две пары опкшивших удивленных глаз. По-видимому, для этого мира это нонсенс.

— Нет! Вы что! За этот обман можно поплатиться репутацией рода. Да и компенсацию потом надо будет выплатить такую, что легче руки на себя наложить. На такое никто не пойдет. Кроме того, ни одна женщина из семьи опозорившей себя девушки никогда не сможет заключить контракт, уже молчу о том, чтобы стать достойнейшей.

Ну да, если каждую беременность ждать по двадцать шесть столетий, шутку с ложной беременностью никто не поймет и не простит. А раз так, то нечего об этом и думать.

— Ну что же, тогда пойдемте, посмотрим на ваш храм.

После сытного обеда я с трудом поднялась из-за стола. Голодать, конечно, вредно для здоровья, но переедать также нехорошо. Но что делать, если блюда такие вкусные и все хочется попробовать? В первую очередь не жадничать и меньше заказывать. Тяжело вздохнув, я, как жирная утка, пошла, переваливаясь из стороны в сторону, на выход. Когда мы оказались в карете, мои ноги сообщили мне, что я устала. Да и не только ноги. Никакого желания куда-либо идти уже не было. Да и сытость располагает к лени. Не рассчитала я силенки свои. Это же не прогулка по саду, где то на

скамеечке посидишь, то Олдер на руках поносит. В таком состоянии, скорее всего, не стоит продолжать экскурсию. Иначе все может для меня плачевно закончиться. Вот только расстраивать молодых людей не хотелось. Они-то рассчитывали на прогулку по городу. А вечером еще хотели на праздник пойти. Оно и понятно, дело-то молодое, как впрочем и тело.

— Анна Николаевна, а может ну его тот храм? Там сейчас столько народа, что все равно ничего толком не рассмотреть. Предлагаю посетить его в другой день. Да и в городе скоро будет не развернуться карете. Праздник все же.

Олдер вопросительно смотрел на меня. Заметил, хитрец, с каким скрипом я залезала в карету. А тут его еще и Илди поддержала.

— Да и моя Нуби, скорее всего, нервничает. И загон чужой, и стойло. Да и я переживаю, неизвестно же, как там с ней обходятся.

То, что с ее криовесом обходятся хорошо, я уверена. Так же как и в том, что это всего лишь повод, чтобы я не чувствовала себя виноватой в том, что они не попадут на праздник. А то, что Илди там хотела побывать, я точно знаю. Помню радость в ее глазах, когда о нем сообщили на площади. И что мне делать?

Мы медленно продвигались по городским улочкам, которые с каждой минутой становились все более заполненные как разного вида транспортом, так и нарядными пешеходами. Олдер прав, скоро в Даршевиле будет не протолкнуться.

Мой уставший взгляд скользил по зданиям, мимо которых мы проезжали, особо ни на чем не задерживаясь, пока не зацепился за вывеску 'Тихая гавань'.

— Олдер, остановись.

Мысль о том, как сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы, пришла моментально.

— Что такое, вам плохо?

На меня смотрело две пары обеспокоенных глаз. Как они дружно и слаженно действуют. И реакция одинаковая. Прямо как два сапога. Сравнение вызвало улыбку на моем лице.

— Нет-нет, молодые люди, со мной все в порядке, — прищурившись, я поглядывала то на одного, то на вторую. — Почти. Устала я только. Сильно. Боюсь не доеду до дома. Поэтому предлагаю снять мне номер в этой гостинице. Я пару часиков полежу, отдохну и тогда вечером мы сможем сходить посмотреть, что за праздник устраивает эйр. Как вам мое предложение?

Предложение мое, если судить по блеску в глазах молодых людей,

было встречено на ура. Спорить со мной никто не стал. И вот, спустя пятнадцать минут, уже лежа в мягкой постели, благословляла молодых людей на прогулку. При этом шепнув на ухо Олдеру, чтобы он не делал глупостей. Все же ни мне, ни ему, ни тем более Илди проблемы с эйром не нужны.

Глава 11

Заснула я мгновенно. Сказались усталость и большое количество новых впечатлений. Двух этих факторов достаточно как детям, так и старикам чтобы обеспечить крепкий, полноценный, здоровый сон. И никак не двухчасовой, как я рассчитывала вначале. Вот и получилось, что когда открыла глаза, на улице уже смеркалось. Зато чувствовала я себя готовой на любые подвиги. В частности, посетить праздник. Тем более, что мои сопровождающие были уже на месте. Если слух мне не изменяет, то именно их голоса я сейчас слышу из соседней комнаты. Вот только что-то там не так. Быстро одевшись, вышла из спальни и застыла на пороге.

— Так, и что за шум, а драки нет?

Илди сидела на диване с глазами на мокром месте и всхлипывала. Ее красный нос и несчастный вид побитой собаки не добавляли девушке ни красоты, ни привлекательности. Нахмуренный Олдер расположился в кресле и с недовольным видом крутил в руках бокал, в котором явно был не сок.

— И во что вы вляпались пока я спала?

Мой охранник только закатил глаза, предоставив возможность Илди рассказывать все самой. Но вместо того, чтобы поведать мне печальную историю дня минувшего, девушка, всхлипнув, залилась горячими слезами. У них тут что, конец света объявили, а я это проспала? Или умер кто?

— Так, Илди, заканчивай наводнение и рассказывай в чем дело. Чтобы там ни произошло, слезами горю не поможешь. Зато сырость имеет такую неприятную тенденцию, как портить не только мебель, но и цвет лица. Посмотри на себя в зеркало, на кого ты стала похожа.

После моих слов наводнение прекратилось в считанные секунды. Вскочив на ноги, девушка кинулась в соседнее небольшое помещение, в котором имелось зеркало. Надеюсь, она там долго не будет сидеть, так как меня неудержимо звал к себе в гости белый фарфоровый (хотя... насчет фарфорового могу и ошибаться, черт его знает, из какого они тут материала унитазы делают) друг. Особенно настойчив его голос стал, когда Илди включила воду чтобы умыться и привести себя в порядок. Дверь-то она закрыть за собой забыла и звук журчащей воды мне доставлял сейчас поистине непередаваемые по своей гамме ощущения.

Приплясывая на ходу, я стала продвигаться в нужном мне направлении, не смея отказаться от столь настырного приглашения.

— Анна Николаевна, с вами все в порядке?

Думать о том как мои ужимку выглядят со стороны не хотелось. Поэтому, игнорируя вопрос Олдера, я как танк перла к своей цели. Медленно, но меня с пути не сбить. И вот я уже у заветной двери.

— Анна Николаевна...

— Перекрой воду, а то не добегу.

То, что Илди девушка сообразительная, я и раньше догадывалась, а то, что еще и шустрая, убедилась сейчас. Закрыв кран, она, покраснев, за секунду выскочила из помещения, при этом не сбив меня с ног, и тут же принялась выталкивать за дверь идущего за мной обеспокоенного парня. Благодаря этому маленькому инциденту она окончательно успокоилась и смогла рассказать, что же ее так сильно расстроило.

Как только я заснула, молодые люди сразу же отправились прогуляться. Сначала они сходили в храм, воздали благодарность Богине. После чего пошли к восточным воротам, посмотреть на приготовления к празднеству. К пущей радости девушки, там оказалась труппа бродячих артистов. Услышав о готовящемся мероприятии, они не смогли проехать мимо Даршевиля, чтобы не заглянуть на праздник. Тем более, что здесь и сейчас у труппы была возможность неплохо подзаработать, развлекая горожан. Сегодня им не надо было зазывать зрителей. Сегодня им платил почасово эйр, выкладываясь по максимуму, независимо, один ли человек смотрит представление или полный зал.

Но бродячие зарабатывали не только с помощью своих умений, фокусов и трюков. Еще у них были клетки с редкими животными, за просмотр которых так же взималась плата. И вот так уж получилось, что в одной из клеток сидел детеныш какого-то ирланда. Его мать недавно погибла. И теперь ему так же грозила смерть. Оказывается, эти представители местной фауны живут семьями, в одиночку они не выживают, потому что особи самостоятельно о себе не заботятся. Они заботятся друг о друге. Получается, что самец кормит самку, самка самца и оба родителя подкармливают детенышей. Дети в свою очередь заботятся друг о друге и родителях и так по кругу. Семьи у них могут быть очень большие и все живут дружно, долго и счастливо. Вот только этого малыша не принимают в семью другие особи, так как он альбинос. Скорее всего, его отец погиб защищая малыша от других членов стаи. Мать, соответственно, умерла потому что ее некому было кормить. Малыш был еще мал, чтобы заботиться о матери. Теперь и ему недолго осталось. Кто-то из бродячих мог бы выходить зверька, но оказывается они эмпаты. Звери, не люди. При этом очень прихотливые звери. Они не примут заботу из

жалости или от того кому на них наплевать. Только от того кто по доброй воле впускает их в свое сердце. Кому они нравятся, такие, какие есть (интересно чтобы это значило?), после чего создается новая семья. По этой же причине ирланды самые преданные питомцы. Но из-за эмпатии и самые редкие. Зато счастлив тот у кого они есть, так как ирланд не подпустит к своему хозяину никого кто задумал недоброе. Он будет защищать ценой своей жизни любого члена своей семьи. Или того кого они считают таковым.

Если я правильно поняла, из бродячих он никому на душу не лег. Соответственно и заботится о нем никто не будет, точнее он не примет эту заботу. Но это из артистов, а вот Илди пожалела малыша и захотела выкупить его у артистов. Вот только они не продают смертников. Это против их веры и заветов Богини. Но и просто так отдать свое не хотят. Девушка предлагала выменять зверька. Но артисты опять отказались, типа это вроде как все та же продажа. Тогда уже Олдер спросил у них, что они хотят. И каково же было их удивление, когда те предложили им выступить с каким-нибудь номером, спеть там, или станцевать на празднике, ну или что другое продемонстрировать. И если зрителям понравится представление, то оплатой за него и будет животное. Вот только для долгожителей это не приемлемо. Они не будут паясничать на потеху публики. (А Айлише еще те представления давала. Смотри не хочу. Ну да ладно, это отступление.) Тогда Олдер, желая помочь Илди, предложил сразиться с самым сильным представителем труппы и если он победит, то заберет ирланда. Но ему отказали. И почему я не удивлена? Это кто же в здравом уме и трезвой памяти полезет под его наковальни своей головой? Вот то-то же. Там, как я понимаю, таких желающих не оказалось.

Тогда девушке предложили лично уговорить главаря лицедеев, чтобы он захотел подарить ей зверюшку. Способ девушка могла выбрать сама. Но об общем направлении его мыслей и пожеланий можно было понять по вспыхнувшим алым маком щекам девушки, которая опять начала хлюпать носом. Это же надо, какая сволочь им попалась. Гринписа на него нет.

— Так, не начинай по новой. Собираемся, покажете мне этого Казанову.

— Кого? — хором поинтересовались молодые люди. Ну да, слава столь эпатажного героя до этого мира докатиться не могла. Да и зачем? У них тут своих талантов хватает.

— Жил когда-то такой дамский угодник.

— Где жил?

Нет, ну они явно спелись. Хотя бы по очереди вопросы задавали. Так

нет же. Только дружно, только хором.

— Там, где жил, его уже давно нет. Только слава и осталась. И поверьте мне, не самая лестная. Так что забудьте и ведите меня к вашему балагану. Посмотрим что это зверь такой ирланд и заодно на того распутника посмотрю, что молодым девушкам всякие гадости предлагает. Кстати, а он знает, что у тебя договор с эйром?

Задавая вопрос я вопросительно посмотрела на нетерпеливо притопывающую у выхода из номера Илди. Она уже готова бежать спасать свою зверюшку.

— Так он и предложил его лично уговорить на подарок, когда узнал с кем у меня контракт.

От ее ответа у меня удивленно полезли брови на лоб. Ему что, жить надоело? Или это такой извращенный способ самоубийства? Мою мимику все предельно ясно поняли, так как ответ я получила раньше, чем успела задать вопрос.

— Он человек. А значит, никаких последствий после их связи не было бы.

— То есть мужик решил потешить свое эго?

— Ну как бы он намекнул, а как понимать и соглашаться или нет, это уже мое дело. А вы что-то придумали? — в глазах девушки зажглась надежда. Влезать в неприятности из-за какого-то там животного я не собиралась. Какое бы оно чудесное не оказалось. Но ведь есть шанс, что на месте, когда увижу все своими глазами, меня озарит светлая мысль.

— Еще нет. Поехали, на месте разберемся.

Город оказался почти пустой. Редкий прохожий быстрым шагом старался добраться до конечного пункта назначения. Пока мы разбирались в номере что, где и почему, ночь окончательно завоевала право властвовать над Даршевиллом. Одинокие фонари своим тусклым светом только подчеркивали темноту в закоулках и подворотнях. Но стоило нам выехать за ворота, как мир взорвался радугой цветов и какофонией звуков. Глаза разбегались в попытке увидеть все и сразу. Народ гулял, и гулял по полной. Мне даже показалось, что здесь собрались почти все жители городка, столько было людей. Хотя... почему показалось, вполне возможно, что так и есть. Мало кто откажется погулять и поесть на халяву. Редкие одиночки встреченные нами не в счет.

Немного впереди были видны накрытые столы, заставленные всевозможной едой. К ним подходили все желающие. Недалеко от столов

на вертелах готовились огромные туши каких-то животных, а также что-то кипело в котлах. До утра еще долго, народ успеет проголодаться. Со всех сторон виднелись костры, вокруг которых то ли хороводы водят, то ли какие-то другие местные танцы исполняют. Со всех сторон раздается разная музыка. Тут и там среди толпы видны жонглеры, фокусники и шуты, развлекающие народ. Дети и подростки бегают стайками. И над всем этим раздается гомон и смех. При этом, к моему немалому удивлению, я не вижу стычек, потасовок или пьяных разборок. Видно не пожалел эйр денег как на праздник, так и на поддержание на нем порядка.

Наш транспорт пришлось оставить страже на выезде из города и дальше идти пешком. Первым делом я попросила показать мне клетку со зверьком из-за которого весь сыр-бор сегодня произошел.

Лучше бы я этого не делала, а сразу пошла бы разбираться с главарем. В этом случае, не зная, как он выглядит, мне было бы гораздо легче пытаться его отвоевать. Имею в виду зверя. В общем-то, к животным я неплохо отношусь. Но вот как? Как кому-то мог понравиться пятидесятисантиметровый светло-серый то ли крокодил, то ли какая другая ящерица (хотя какая разница: рептилия она и на другой планете рептилия) в белых перьях и с крысиным хвостом? Пусть хвост и не розовый, а такого же цвета, как и вся его сморщенная кожа, но от этого он лучше или приятнее выглядеть не стал. Это было несколько выше моего понимания.

— Илди, это то, из-за чего ты лила слезы? — скрывать свое недоумение я не собиралась, так что девушка сразу же поняла какое у меня отношение к этому представителю местной фауны. Она почти тут же недовольно и обиженно засопела.

Возможно я ошиблась или что-то не так поняла? Мой взгляд переместился на соседние клетки. В одной из них сидело четверо похожих... даже не знаю, как это назвать, вот только вид у них был несколько получше. Хотя тоже не в моем вкусе. Их фиолетовые тела покрывало более пышное обертывание разного оттенка синего и длинные хвосты закручены пружинкой, а не валялись шнурком, как у белого.

— Да. Посмотрите какой он несчастный. Загляните в его глаза.

Я заглянула, но сначала в глаза Олдера. В ответ парень только пожал плечами. По-видимому, он скорее разделяет мои чувства по отношению к

этой рептилии в перьях, чем девушки. А ведь парень ради нее готов был даже сразиться за этого ирланда. Не приближаясь особо близко к клетке, я попыталась посмотреть в глаза неподвижно лежащей зверюшке. Кошмарные сны мне в ближайшие ночи обеспечены. И буду видеть я в них крокодилов с кроваво-красными глазами. Б-р-р. Меня аж передернуло.

— Илди, а давай мы поищем тебе кого-то маленького, миленького и пушистого. Зачем тебе этот монстр? Да и держать его где будешь? А если он тебе откусит что-то?

— Он не монстр! Он несчастный, всеми покинутый малыш.

На глазах у девушки вновь появились слезы. Вот что делает с женщинами нереализованный инстинкт материнства.

— Ладно, разберемся. Ведите меня к главарю. Только так, чтобы я могла сначала на него со стороны посмотреть.

Честно говоря, я уже даже хотела, чтобы у меня ничего не получилось. Возможно, именно поэтому ничего путного в голову и не лезло. Вот только зря я на это надеялась. Чтобы у меня, да не получилось?

Немного в стороне от клеток возле одного из костров сидела группа... Происходи дело в нашем мире, сказала бы цыган. Смуглые, темноволосые, в ярких цветных одеждах. На их шеях висели бусы всевозможных расцветок и размеров, которые свисали до пояса как у мужчин, так и у женщин. А еще их руки от запястий до локтей были увешаны всевозможными браслетами, которые звенели при движении. Люди смеялись, болтали и пели у костра, а еще и пили. Что же это за гулянка без крепких напитков? Правильно, не гулянка это. Но народ не сильно хмелел, так как не забывал закусывать.

Как только начиналась очередная заводная песня, девушки как пружинки вскакивали и схватив кого-то из парней, вытягивали их на танцы. Прямо перед костром. Танцовщицы кружились и так выплясывали, что их цветные широкие юбки взлетали вверх, открывая ненасытным взорам мужиков красивые босые ноги. Ни один парень не отказался, все соглашались и, подхватив позвавшую их партнершу, кружили ее в очередном танце. А в конце они награждали друг друга жаркими

поцелуями. Впрочем, музыканту также перепал какой-нибудь приз. Иногда это были бусы, иногда несколько монет. В зависимости от того, насколько народу понравилось выступление.

Мне не надо было показывать пальцем кто здесь главарь. Если все, кто находился в кругу возле костра, сидели на траве, то один возвышался над ними на вычурном резном позолоченном кресле, которому здесь явно было не место. Время от времени старик хватал мимо прибегающих девушек за руку, тянул на себя, чтобы они уселись к нему на колени, целовал взасос, после чего позволял им подняться и, шлепнув по пятой точке, отпускал. И было этому ловеласу, на первый взгляд, годков шестьдесят. Вот же старый хрыч. Как говорится, седина в бороду — бес в ребро.

В кругу все смеялись каждой выходке бесстыдника. Все, кроме одной женщины лет тридцати пяти. Смотря на поведение старика, она только презрительно щурилась, недовольно поджимая губы. А еще, когда главарь хотел пить, именно ее он гонял за новым кувшином. Пару раз она порывалась встать и уйти, но старик каждый раз прикрикивал на нее, и она возвращалась на свое место.

И вот, когда один из мужчин закончил петь очередную веселую, разухабистую песню, под которую танцевал здесь народ, женщина попросила передать ей инструмент похожий на нашу гитару, разве что форма корпуса была овальная. Я присмотрелась, вроде бы у нее даже шесть струн имеется (это если мне зрение не изменяет). А последние денечки оно меня ой как радует. Буду надеяться и сейчас не подводит. Да и по звучанию инструмент схож с земным аналогом. Женщина пела про неверность, про загубленную молодость и жизнь, а еще про смерть, оборвавшую эту самую жизнь. Когда она закончила, старик только рассмеялся, а женщина вскочила и, не обращая внимания на очередной приказ старого кобеля, схватила ближайшего парня и потянула к костру танцевать. Теперь уже главарь недовольно поджал губы. Но его злость быстро прошла, как только на руках оказалась очередная красотка. Инструмент оказался у следующего музыканта и вновь у этого костра зазвучал смех.

Говорите, веселые песенки любите. Помнится, по молодости я немного играла на гитаре. Давно это было. Лет десять инструмент в руки не брала. Буду надеяться, умение не пропало. Вот только смогу ли? Взглянув на свои пальцы, еще недавно скрюченные артритом, а сейчас

ровненькие, поняла, что смогу. Ну или во всяком случае хочу рискнуть. Давно я их не видела такими. На моих губах заиграла озорная улыбка. Грех не попробовать сыграть. Особенно если за это платят.

Качнув головой Олдеру и Илди, чтобы они оставались на месте, сама вступила в круг света. Нечего всем знать с кем я пришла. Молодежь не сразу на меня обратили внимание, но все же обратили.

— Что тебе надо, старуха? Если ты пришла представление смотреть, то мы уже на сегодня свое отыграли. Все.

Главарь бродяг с презрением смотрел на мою сгорбленную фигуру. Ну да, ему же молоденьких подавай. А вот обломится.

— Так я это, сама хочу представление показать. Сплясать не спляшу, но вот сыграть на вашей балалайке попробую. Дадите?

— Если думаешь, что мы из жалости тебе заплатим, то забудь. Жалостливых здесь нет.

— Ага, а девки тебя за красоту целуют.

Вокруг костра раздался громкий смех. А старый пень, зло сощурив глаза, подался вперед, нагнув голову. Но промолчал, не повелся на провокацию. Зря, я бы парой реплик перебросилась. Зато молодежь замерла в предвкушении развлечения. Инструмент мне все же передали и даже место у костра уступили. Вот только если я сяду на траву, шансов, что потом смогу самостоятельно подняться не так и много. Да и не самостоятельно, тоже. Поэтому, подойдя к старому хрычу и слегка похлопав его по плечу, как бы между прочим попросила.

— Ты бы, мил человек, уступил место даме. Я же вроде как тебе в матери гожусь. Не гоже моим старым косточкам на холодной земле сидеть.

— Ты что, старуха, совсем? Ты знаешь кто я?

— Я не знаю тебя, ты не знаешь меня. Но наша мимолетная встреча останется в моем сердце навсегда.

— Что ты мелешь? Какая встреча?

Старик вскочил на ноги, зло сверкая глазами и то открывая, то закрывая рот, при этом не зная, что сказать. И то верно: что тут говорить, тут петь надо. Надеюсь меня не обвинят в том, что я учу непотребщине молодежь. Хотя они тут пели песенки и позабористее. Поэтому сев на освободившееся место, я пробежалась пальцами по серебристым струнам. Помню как это. Довольная улыбка расцвела на моих губах. Не забыла. Опробовав несколько аккордов, подстроила инструмент под себя. Все же отличие есть, но оно не критическое. Тем более мотивчик-то простой. Тут главное не он, а слова песни. Надеюсь, местный Казанова их оценит, а главное на ус наматает и выводы правильные сделает. Окинув взглядом притихшую компанию, я перевела глаза на возвышающегося надо мной побагровевшего от злости старика.

— А ты чего так распереживался? Присядь на травку, успокойся. В нашем возрасте нервничать вредно для сердца. Еще удар хватит.

Мои слова вызвали новую бурю эмоций у главаря. Это если судить по цветным пятнам, появившимся на его лице, сжавшимся кулакам и желвакам, ходящим ходуном на скулах. Но что он мне здесь при таком количестве народа сделает? Правильно, ничего. Поэтому, подмигнув ему, запела песню своей молодости. Если это можно назвать пением.

Как у Наташки, у девчонки молодой,

Муж был старый, да потрепанный, седой.

Променил он все силенки в стороне,

Не оставив их молоденькой жене.

Вот однажды муж Наташе говорит:

Дорогая, нам разлука предстоит.

Да ненадолго, всего лишь на три дня,

Так не балуй же ты, Наташа, без меня.

Муж уехал, на кровать она легла,
Но заснуть она никак все не могла.
А заснула, видит сон такой чудной,
Кто-то гладит ее нежною рукой.
Испугалась она очень по первах,
Ничего же ведь не видела впотьмах.
Только слышит: Тише, тише, ангел мой,
Я не злой мужик, я добрый домовой.
Так две ночи к ней ходил тот домовой,
А на утро уходил к себе домой.
А на третью оказалось, ну и что ж,
Домовой-то на соседа был похож.
Итак друзья, даю я вам такой наказ,
Не оставляйте своих женщин ни на час.
А оставил, так уж жалобно не вой,
Если дома заведется домовой.

Еще на середине песни я заметила вернувшуюся покрасневшую женщину главаря. Губы ее припухли от поцелуев. Не знаю, жена она ему или любовница, но от песни в глазах ее заплясали чертики, а на губах появилась озорная улыбка. Понравилась она ей и не только ей одной. Последние две строчки уже с третьего куплета мне почти все подпевали. При этом один из мужчин посматривал на женщину главаря веселым

взглядом. Неужто решил воспользоваться услышанным как планом для дальнейших действий, или просто девка понравилась? А возможно это для них уже пройденный этап? Все может быть.

Усмехнувшись, я окинула всех у костра довольным взглядом.

— Ну что, понравилось вам мое выступление?

Народ дружно загалдел. Понравилась им песня. Ну вот и хорошо. Вот и замечательно. А то еще на одну у меня бы сил не хватило. Пальцы с непривычки разболелись. Ничего, главное чтобы получилось то, что я задумала.

— Заслуживаю ли я небольшой подарочек за свое исполнение?

Люди закивали головой, подтверждая мои слова. И полезли в кошельки за монетами. Но я их тут же остановила.

— Деньги мне не нужны.

— И что же ты, старуха, хочешь? — главарь недовольно скрипел зубами, но не отрывался от народа.

— Ну уж точно не тебя, — рядом грохнул дружный смех. Еще пара таких приколов и доморощенного Казанову удар хватит. Не, не хочу такой грех на душу брать. Пора забирать зверушку и валить. — Говорят, у вас ирланд-альбинос должен вот-вот загнуться. Вот его-то и хочу.

— Он уже обещан другим, — глаза охальника торжествующе засветились.

Встав, я отдала инструмент ближайшему мужчине и махнула рукой, подзывая Олдера с Илди.

— Не им ли?

Когда девушка поняла, что сможет забрать свое чудо в перьях, она чуть не задушила меня в объятиях, шепча на ухо.

— Спасибо, баб Аня, огромное. Я этого никогда не забуду. Выполню любую вашу просьбу. Все, что захотите.

Вот я уже и бабой Аней опять стала, от этого на душе потеплело. Сердце поет и радуется, когда делаешь приятно хорошему человеку. Вот только неосторожные обещания, которыми девушка так безответственно разбрасывалась, мне категорически не понравились.

— Илди, посмотри на меня. Илди! — мне даже пришлось повысить голос, но это неважно. Главное, чтобы она меня услышала, а то от счастья девчонка совсем перестала соображать.

— Да, баб Ань.

— Никогда, слышишь, какое бы одолжение тебе кто ни сделал, никогда никому не обещаю выполнить любую просьбу и сделать все, что человек захочет. Этим обещанием ты можешь погубить не только себя, но и своих близких.

От моих слов эйфория Илди прошла. Она тут же стала серьезной.

— Извините, вы правы, как-то я расслабилась. Это праздник так на меня повлиял. Но я вам все равно очень благодарна и все то, что сказала, готова исполнить.

— Рано радуетесь, — злой голос главаря звенел в предвкушении какой-то пакости. Вот чувствую, что он что-то задумал. И чувства меня не подвели.

— Вы получите ирланда, но только в том случае, если он примет еду у вас. Иначе просто не имеет смысла его отдавать. Это если не побоитесь его покормить сами. Своими руками.

Так. И в чем подвох? Задавать вопрос я не стала, но при этом вопросительно посмотрела на Олдера.

— Вы же помните, что ирланды эмпаты? — в ответ я кивнула. С этим-то как раз все понятно. Но причем тут высказывание насчет своих рук. Ударение было именно на эту часть фразы. — Пищу они берут шипом,

который появляется на кончике хвоста, а он в свою очередь выделяет токсины, которые помогают расщеплять еду, чтобы она быстрее переваривалась. Их челюсти не предназначены для пережевывания пищи. Они ее могут только разрывать и заглатывать.

— Понятно. И очень ядовиты эти токсины? — я уже поняла к чему клонит старый пень. А он, увидев мой взгляд, тут же начал довольно скалиться.

— Этот ирланд мал, так что он, по неопытности, вполне может попасть не в кусок мяса, а в руку его кормящую. Это в том случае, если он все же согласится принять еду. Если это все же случится, в течение часов десяти рука будет неподвижной и очень болеть. Если бы эта особь была взрослой, то неудачно покормивший ее умер бы в муках спустя пару часов. Противоядия нет. Поэтому еду им, во избежание неприятностей, как правило протягивают на длинной палице или в посудине.

Вот же сволочь. Я перевела взгляд на Илди, чтобы увидеть, что же она решила. Девушка была настроена решительно. Значит отступать она не собирается. Ну что же, это ее рука. Я что могла — сделала.

Мы всей организованной толпой пошли к клеткам. Ну да, кто же откажется от такого интересного зрелища. И вот Илди, дрожащей рукой, подносит кусочек мяса к пасти неподвижно лежащей ящерицы. А кусочек такой дали, что шанса насадить его на жало и не задеть руку нет в принципе. Говорю же, сволочь этот главарь. Сделал подлость и стоит довольный, наблюдает. И что противно, никто из его балагана не стал возмущаться.

Если судить по безразличному взгляду малыша, попытка Илди оказалась провальной.

— Ирланд не признал девушку своей хозяйкой, возможно, кто-то из вас двоих хочет рискнуть и попытаться приручить зверя, — старик, скалясь во все свои... где-то с десятков зубов у него еще осталось, протягивал нам еще два маленьких кусочка мяса. Олдер, посмотрев на плачущую Илди, тут же схватил один из них и просунул руку в клетку. Результат был тот же.

Меня распирала злость. Я перевела тяжелый взгляд со старика на неподвижного ящера. И что ты валяешься? Тебя пытаются спасти, а ты

решил сдохнуть на радость сородичей и толпы? И кому ты этим что докажешь? Родители умерли, чтобы защитить тебя, а ты? И какой в этом был смысл?

Неожиданно толпа, обступившая клетку, удивленно вздохнула, так как ирланд, вперив в меня взгляд, открыл пасть. И это малыш? Да там зубов больше, чем у акулы. При этом они все острые как иголки. Олдер хотел было тут же в пасть положить свой кусочек мяса, но она захлопнулась с такой скоростью, что парень чуть пальцев не лишился.

— Эй, — мой охранник возмущенно осматривал свою руку.

Так как животное не отрывало своего взгляда от меня, то и остальные последовали его примеру. Неправильный какой-то этот ирланд. Что-то не припомню, чтобы ощущала к нему вселенскую любовь. У меня даже жалости к нему не было. Посмотрев на замершего ящера, я перевела взгляд на пять рядов острых зубов в его пасти, так как он ее опять приглашающе открыл. И во что эта девчонка меня втравила? У меня нет реакции Олдера. Я, если зверюга хлопнет пастью, точно без пальцев останусь. Девушка просительно смотрела на меня огромными заплаканными глазами. И как такому взгляду отказать?

— Смотрю желания у вас кормить его нет, ну и правильно. Все свободны, представление отменяется.

Главарь довольно потирал руки. А фиг тебе, сволочь. Схватив последний кусок мяса, я поднесла его к пасти рептилии, резко отдернув руку. Но ирланд продолжал неподвижно лежать с открытым ртом.

— В чем дело? — я недовольно посмотрела на Илди. — Что не так?

— Он не сможет переварить его без токсина, но, по-видимому, у малыша уже нет сил, чтобы действовать хвостом. Вам надо взять кончик хвостика, надавить на него, чтобы вылезло жало, выдавить токсин на мясо и положить его в пасть.

— Это шутка? — честно говоря мне и так было страшно. Трогать руками жало не хотелось. Это мягко говоря. Я обвела взглядом толпу. Все в

предвкушении чего-то необычного смотрели на меня. Мне показалось или это же предвкушение я прочитала в глазах ирланда. Похоже, сволочь здесь не только гаварь. Или точнее не один он. Мой взгляд остановился на женщине главы. Она мне ободряюще улыбнулась и заодно показала на небольшую переносную клетку. Как раз под размер противного ящера. Ну что же, не буду разочаровывать толпу, рискну. В конце концов, сколько той жизни осталось?

Сглотнув вязкую слюну, собравшуюся во рту, я подступила ближе к клетке и, взявшись за хвост этого бледного, облезлого чуда в перьях, надавила на кончик. Из него медленно вылезло жало, а после и капля чего-то вязкого зеленого цвета. Капнув это на кусочек мяса, положила его еще раз в пасть. И только когда я убрала руку, она медленно закрылась. Толпа счастливо взвыла.

Вскоре мы уже ехали домой. В этот раз Илди ехала с нами в карете, держа в руках клетку со спящей в ней сытой животинкой, а ее Нуби трусила за нами самостоятельно.

Я бы не прочь поговорить, вопросов-то возникло множество, касаемых хотя бы того же ирланда, но девушка за день устала и сейчас просто заснула со счастливой улыбкой на лице. При этом добычу свою Илди держала крепко даже во сне. На передней луке повозки место было только для одного возничего, и его занимал Олдер, вот и пришлось мне ехать не только в темноте, но и тишине. Выспалась же.

Но все когда-нибудь заканчивается. И наша поездка не исключение. Повозка остановилась у загонов криовесов и я с удовольствием спустилась на землю размять свои затекшие косточки. Молодые люди остались разбираться с нашим транспортом и животными, а я, не желая топтаться на одном месте, самостоятельно пошла в сторону дворца. Мой охранник бросил на меня недовольный взгляд, но я ему только махнула рукой, чтобы не беспокоился и занимался своим делом. Что мне здесь может угрожать? Да и шла я не спеша, они меня быстро догонят. А если и нет, то поднявшись к себе, распоряжусь о позднем ужине для нас, ну или раннем завтраке. Как еще можно назвать прием пищи посреди ночи. Ели-то мы давно, а праздник покидали спешно, пока глава бродячих не опомнился. Поэтому и не успели ничего на нем перехватить. Видно же, что душонка у бесстыдника подленькая, мало ли какую гадость придумает. На ирланда

ему наплевать, но при этом все равно отдавать не хотел, по принципу: пусть лучше сдохнет, но никому не достанется, тем более за бесплатно. Поэтому и не отведали угощения, которые эйр распорядился подать на ночном гулянии для своих подданных. А надо признать, запах от тушек, готовящихся на кострах, шел обалденный. Ну да ладно. Повар в замке также неплохо готовит.

Я уже поднималась по лестнице на наш этаж, когда сверху раздалось нервное постукивание ножки, обутой в изящную туфельку, о пол. Подняв голову увидела Айлише. Девчонка, как только заметила, что привлекла мое внимание, сразу же начала вопить противным голосом.

— Где вы полночи шлялись, да еще в таком непотребном виде? Я не позволю вам позорить ни этот дом, ни имя эйра Арканы. Что вы себе позволяете?

Я? В непотребном? О чем эта девчонка говорит? Она что, белены объелась или ее аналога в этом мире? Удивленно взглянув на пигалицу, на всякий случай, обернувшись, мало ли, вдруг здесь есть еще кто-то, на кого эта фитюлька голос повышает. Но нет, кроме меня на лестнице никого не было. Переведя взгляд на Айлише, пылающую 'праведным' гневом, вопросительно приподняла бровь, требуя объяснений. Я пока не совсем понимала, за что мне выпала такая честь, что меня встречает наша принцесса собственной персоной. Раньше такого не наблюдалось. А еще я не понимала, с чем связаны ее нападки. Послать-то я ее могу, далеко и надолго, но... вот именно, но. Девушка явно чувствует себя хозяйкой положения, раз так храбро рот открывает и явно нарываясь, провоцируя меня. Поэтому решила на этот раз ее проигнорировать и гордо прошествовать мимо пигалицы в свои покои. А там уже поинтересуюсь у Ниры и Олдера, что тут происходит. Но моим планам не суждено было осуществиться.

— И это ваша благодарность эйру за все то добро, что он для вас делает? Где ваши украшения и наряд, показывающий щедрость и милость Рейна Арканы к своим женщинам. Хотя о чем я говорю, что еще можно было ожидать от...

Договорить девушке я не дала. Нападки еще могу игнорировать, но не оскорбления.

— От кого? — холодным голосом поинтересовалась у нее.

Айлише вздрогнула под моим взглядом и отступила на шаг назад. Готовые вот-вот вырваться из ее рта слова застряли где-то на полпути. Неожиданно внизу хлопнула дверь и тут же послышались торопливые шаги на лестнице. Глаза нервной истерички подозрительно сощурились. Даже не поворачиваясь, я знала кого она увидела.

— Илди, — губы фурии растянулись в предвкушающем оскале, — о твоём поведении будет доложено эйру. Сейчас иди к себе, а с утра жди лекаря. И если он скажет, что ты нарушила условия договора, дружба Рейна с твоим отцом не спасет ваш род от позора. Уж я об этом позабочусь.

Я все же оглянулась назад, чтобы понять, почему эта гадина нападает на Илди. Не думаю, что мои друзья позволили бы себе что-то лишнее, но с одной стороны — дело-то молодое, а с другой — девушка действительно взяла на себя определенные обязательства по договору. Хотя... о чем это я? Не похож Олдер на кролика, который справится с этим, пусть и нехитрым делом, за шесть секунд. А больше у них времени не было. Разве что поцеловаться бы успели и то не очень долго. Но по молодым людям не скажешь, что они даже такую малость позволили себе. Ничего необычного в облике Илди я не заметила. Чего тогда эта мымра разошлась? Одежда хоть и была помята, но все пуговички выглядели надежно застегнутыми. Ну, разве что прическа растрепалась, так это случилось еще во время нашей поездки.

Не только я не понимала поведения Айлише, но и мои молодые друзья. Они дружно и главное удивленно уставились на нее. При этом Илди прижимала к себе клетку. Вот еще одна головная боль: я пока так и не поняла, чей он и кто будет за ним смотреть. Что-то меня не прельщает перспектива кормить его несколько раз в день, рискуя своим здоровьем. Это я уже молчу про то, что я не имею ни малейшего понятия как ухаживать за этим чудом. А вдруг он гадит где ни попадя? Но об этом я подумаю чуть позже, когда мы окажемся у меня в комнате, а сейчас надо кое-что уточнить.

— Айлише, дорогая, — хотя я и обратилась к ней притворно дружеским голосом, от моих слов девушка вздрогнула, — а чего это ты

раскомандовалась? Неужели господин назначил тебя любимой женой, а то и предложил стать его достойнейшей?

Последнее вряд ли могло произойти (но девчонке об этом знать необязательно, пусть мечтает, говорят это полезно для нервной системы и самоуспокоения), во всяком случае, в ближайшее время, так как здоровье мое, за то время, что я нахожусь в этом мире, улучшилось. Поэтому ласты склеивать не собираюсь. Но и другого объяснения найти ее действиям не могла. Понятно, что Айлише с первого мгновения как она появилась в этом дворце, пытается выделиться и подмять всех под себя. С одной стороны, она точно знает, чего хочет в жизни и всеми доступными средствами стремится к предмету своих мечтаний, и это даже похвально когда у человека есть цель. Но... и совесть иметь надо. Хотя, если судить по ее поведению, она ее убрала куда-то очень далеко и главное давно, забыв тропинку туда.

— Что? — девушка, нахмурившись, посмотрела на меня.

— Ай-яй-яй, такая молодая, а уже со слухом проблемы. Надо бы сообщить об этом эйру. Не хватало еще, чтобы такой неприятный дефект передался по наследству.

Мне нравилось наблюдать за сменой эмоций на лице этой поборницы морали и этикета. Сначала она побледнела, потом стала краснеть, и вот ее лицо уже приобрело багровый оттенок, а руки сжались в кулак. Того глядишь еще бросится на меня. По-видимому, эта мысль пришла не только мне в голову, так как Олдер быстро преодолел последние ступеньки и оказался рядом со мной.

Этот марш-бросок сделал не только он один. Илди также решила не отставать. Я это поняла даже не поворачивая головы. Откуда? Так раздавшееся грозное шипение рядом не только привлекло к себе внимание, но и заставило всех вздрогнуть. А потом нас чуть не снесла звуковая волна. Я и не думала, что человеческое горло способно взять такую низкую ноту. Будь у нас в руке бокалы, точно бы лопнули. И чего она испугалась? Ирланд конечно не бог красоты, но он и не настолько ужасен чтобы так верещать. Мне даже обидно стало за зверушку.

Апогеем этого концерта стал возмущенный вопрос.

— Что здесь происходит?

И почему я не удивилась, увидев кто его задает? Возможно уже привыкла, что эйр, появляясь в самый интересный момент девичьих разборок, задает именно его? Скорее всего, так и есть.

— Они, они... — Айлише, разразившись неудержимым потоком соплей и слез, бросилась вытирать их об рубашку так вовремя появившегося мужчины, заодно жалуясь и причитая. — Они хотели навредить вашему сыну, натравив на меня своего зверя, а я всего лишь сделала им замечание по поводу позднего возвращения и неподобающего вида. И это в первый же день как сообщили, что вы ждете наследника. Что же будет дальше? Я его так не выношу.

Теперь понятно кто из контрактниц забеременел. Наши худшие опасения подтвердились. Ну что же, девчонка свой шаг сделала, а сейчас посмотрим, как на этот спектакльотреагирует Аркана. Оправдываться я не спешила. Впрочем, как и мои друзья.

Эйр, нахмурившись, прижал к себе вздрагивающую от рыданий девушку, при этом его сердитый взгляд обрушился на нашу троицу. Он переводил взгляд с одного на другого, пока не остановился на клетке. Мужчина явно не ожидал увидеть того кто там сидит. Его брови удивленно поползли вверх, а рука, еще мгновение назад успокоительно поглаживающая Айлише по спине, замерла.

— Чей ирланд?

Кто бы мне самой объяснил, чей он. Как-то этот момент мы еще не успели обсудить. За подсказкой я повернулась к Олдеру и увидела направленные на меня две пары извиняющихся глаз. Ну что же, я женщина понятливая.

— Мой, — взяв огонь на себя, заодно забрала клетку с настороженно замершей животинкой. Еда и сон ему явно пошли на пользу. Не то чтобы выглядеть он стал краше, но уже и на умирающего не похож. Один только поднятый хвост с направленным на Айлише жалом чего стоил. Да и перья, торчащие во все стороны и придавшие объем его тощей тушке, также

оживляли общую композицию. Тут же на ум пришло сравнение с котом, которому хоть и страшно, но он, вздыбив шерсть, все равно отстаивает свои права.

— Эйр Рейн Аркана, — затянувшееся молчание прервал Олдер, — если вы знаете что это за животное, то смею надеяться, так же осведомлены, в каких случаях он нападает.

Точно, а я и забыла об этом. Значит, мне все же не показалось, что эта пигалица хочет меня ударить. А на лестнице это чревато неприятным падением. Хозяин же дворца устало прикрыл глаза. Присмотревшись, заметила мешки под глазами, общий растрепанный вид, да и вообще мужчина был какой-то помятый. Видно работает над появлением наследников не покладая... Ну что он не 'покладает' оно и так понятно. Интересно, от какой из девчонок его оторвали крики. С другой половины дворца он никак не успел бы явиться сюда с такой скоростью.

— Айлише, иди к себе.

Выпуская из объятий девушку, он заодно мягко подтолкнул ее в сторону покоев, где она обитала. В ответ пигалица сначала подняла на него свои огромные заплаканные очи, после чего положила на свой еще плоский живот руки, вроде как в попытке защитить его от окружающих.

— Вы это оставите все вот так? Я думала... я надеялась... — ее слова прервал новый поток слез.

— Айлише, как только разберусь здесь, так сразу подойду к тебе.

Девушка вся поникла и, обреченно опустив голову, медленно пошла вдоль коридора. При этом я заметила быстрый довольный взгляд, направленный на нас, и мелькнувшую ехидную улыбку. Другого от нее как-то и не ожидала.

— Вы так же свободны.

Это слова были брошены молодым людям. Илди, услышав их, неуверенно затопталась на месте. Вижу, что она не хочет меня оставлять, но при этом и побаивается эйра.

— Понимаете, это из-за меня... — но договорить девушке не дали.

— Илди, спокойной ночи.

То, каким голосом это было сказано, заставило девушку быстро сорваться с места и исчезнуть.

— Олдер, вас это так же касается. Достопочтенную до ее покоев я доведу сам.

Но как это уже было ранее, мой охранник не сдвинулся с места.

— Извините, эйр, но меня к достопочтенной приставили служители храма, вы не можете мне приказывать ее оставить.

Так его, нечего командовать чужими людьми. От слов моего молодого друга на душе стало тепло. А вот лицо Арканы вроде как сковал лед. Лицо, но не глаза.

— Вы думаете, достойнейшей от меня может что-то угрожать?

Мужчина зашипел не хуже того же ирланда. Кстати, в подтверждение своих слов он выхватил у меня клетку. Ящерица, как только Айлише скрылась за горизонтом, тут же улеглась назад и опять прикинулась умирающим лебедем или бревном.

И если я думала, что после встряски эйром она опять вскочит, то я глубоко ошиблась. Животинка только приоткрыла один глаз, окинула нас всех ленивым взглядом и, закрыв его назад, опять превратилась в неподвижную колоду. Зато ее поведение однозначно показало, что эйр не задумывает в отношении меня ничего криминального. Правда, я в этом и так не сомневалась.

В ответ Олдер только положил на мои плечи руки, оставшись стоять на месте. М-да. Как бы там ни было, а накалять и так напряженную обстановку я не хотела. Поэтому, похлопав по руке молодого человека, попросила.

— Друг мой, иди к себе.

— Вы уверены?

— Да.

Не говоря больше ни слова, он поклонился мне и эйру, после чего удалился. Аркана также не стал тратить время на пустые разговоры. Развернувшись, мужчина пошел за Олдером. Мы же вроде как с ним соседи. Но к моему удивлению, он не остановился возле дверей в мои покои, а пройдя мимо них уверенно стал двигаться дальше, хорошо хоть не очень далеко.

— Не люблю когда меня подслушивают, — остановившись, он предложил мне зайти в одну из комнат. Взглянув на неподвижно валяющегося в клетке ирланда (надеюсь, он не сдох, так как вид его опять оставлял желать лучшего), неуверенно переступила порог темного помещения. Хлопок и загорается неяркий свет. Оглянувшись и поняла, что мы в библиотеке. Ну да, глубокой ночью здесь вряд ли будут посетители.

— Сядьте.

Бросив мне короткий приказ и поставив клетку на небольшой столик, мужчина принялся мерить пространство комнаты размашистым шагом.

— Скажите мне, почему как только вы появились в моем доме здесь постоянно стали слышны ссора или ругань?

— А раньше не были слышны? — в моем голосе проскользнули нотки сострадания.

— Нет. Женщины обычно решали все свои вопросы тихо и мирно, не привлекая моего внимания. А сейчас за десять дней уже третий скандал.

Остановившись, мужчина недовольно посмотрел на меня. Э-э-э, нет батенька, быть козлом отпущения я не собираюсь. Оно конечно понятно, что ему эти женские разборки не добавляют ни жизнерадостности, ни нервных клеток, но с больной головы на здоровую валить проблемы не надо.

— Знаешь что, мил друг, во-первых, я к тебе в гости не напрашивалась, во-вторых, в отличие от некоторых мне от тебя ничего не надо, и, в-третьих, я не собираюсь ради твоего спокойствия гнуть спинку перед твоими пигалицами, подстраиваясь под их капризы. Стара я для этого. Да и радикулит мучает. Кроме того, если ты не заметил, не я начинала эти ссоры.

— Только именно вы их заканчивали.

Слова муженька вызвали у меня довольную улыбку. Ну да, против правды не попрешь. Что есть, то есть. Аркана, взглянув на меня, наконец-то успокоился и сел в кресло напротив. А я тем временем продолжила.

— Раз у тебя не хватает ни времени, ни желания воспитывать своих дам, то это приходится делать кому-то другому.

— Я поговорю с Айлише. Вот только кое в чем она была права. Например, по поводу вашего внешнего вида. Вам по статусу положено во время выхода и на приемах носить украшения и в большем количестве, чем на вас сейчас. Или вам не понравилось то, что для вас было изготовлено? Тогда я пришлю вам утром еще ювелиров.

Типа откупиться хочет? Понимает, что девчонка его не права.

— Не надо. Те, что есть, меня вполне устраивают.

— Тогда в чем дело?

— А в том, что мне не очень удобно носить на себе ювелирную лавку. Я и так еле ногами передвигаю. Да и статусом своим светить не хочется. Или надо? Так ты только скажи, — усмехнулась, не удержавшись от подколки. А потом все же устало произнесла. Надоел мне уже этот разговор. — Хочешь верь, хочешь нет, но эти перепалки хоть и взбадривают меня, но все равно особой радости не приносят. Да и нервные потрясения в моем возрасте вредны.

— Ладно, а что насчет этого ирланда? Откуда он у вас?

Удивившись столь быстрой смене темы, посмотрела на спящего ящера.

— Мне его подарили.

— А вы не могли бы его вернуть назад? Все же это животное опасно.

— И чем же? Как я понимаю, себя оно не защищает, а на других просто так не бросается, разве что если кто-то против хозяина что-то задумал. Ну так в этом уже нет моей вины.

— Мне нужно, чтобы девушки спокойно выносили и рожали детей. А у беременных очень часто эмоции преобладают над разумом.

— Это если он есть, — последнее буркнула себе под нос.

— Что? — мужчина, нахмурившись, недовольно посмотрел на меня.

— Говорю, не могу я вернуть прежнему владельцу зверька, он его не принял как хозяина. А отправлять на верную смерть живое существо я не буду.

— А вас, хотите сказать, что принял?

— А незаметно было? Да и кормила я его уже, так что таки да, принял.

Аркана только тяжело вздохнул после моих слов. Постукивая пальцами по подлокотнику кресла, он недовольным взглядом прожигал моего питомца.

— Тогда у меня к вам просьба, — вопросительно приподняв бровь, стала ждать продолжения, — не выпускайте его несколько дней из своей комнаты. Пока я не решу, что со всем этим делать. Я могу надеяться на ваше понимание и содействие?

Встав, мужчина выжидательно посмотрел на меня. Ну что же, думаю с ирландом ничего не случится за несколько дней в клетке. Тем более, что другой жизни он и не знает. Да и мне самой также надо решить, что с ним делать дальше.

— Конечно. Но надеюсь, вы не затяните с этим вопросом. Все же

животному нужно гулять.

Не то чтобы я собиралась выгуливать ящера, но и не хотела, чтобы эйр тянул с разговором с Айлише. Если она беременная и при этом будет продолжать строить интриги, то все может не очень хорошо закончиться. А я не хотела бы, чтобы будущему малышу был нанесен какой-либо вред. Даже если это будет не по моей вине. Вижу же, что Аркане он действительно дорог. Да и как-то не в моих правилах вредить беременным и детям.

— Тогда позвольте проводить вас в вашу комнату.

Кивнув в знак согласия, поднялась и направилась к выходу из библиотеки. Через несколько минут, сидя в своей комнате, я опять с рук кормила ирланда. По-видимому, попытка защитить меня забрала все его силы. В этот раз страха не было. С таким успехом, глядишь, скоро втянусь в это мероприятие.

Закончив с кормежкой рептилии, я отправилась спать. Проснулась резко, от громкого грохота. Как будто что-то тяжелое упало в соседней комнате. Потом послышалось злобное шипение, тихая ругань и опять шипение. Так, и что здесь происходит? Накинув халат, поспешила в гостиную. Представшая перед моими глазами картина заставила мои три волоска, торчащие после сна в разные стороны, зашевелиться. Илди, упираясь обеими ногами в пол и ругаясь себе под нос, тянула за хвост и заднюю лапу ирланда в сторону двери в ванную комнату. Пернатая ящерица, нещадно царапая паркет когтями свободными тремя лапами (буду надеяться, за порчу имущества и нанесенный ущерб, эйр из моего содержания не будет вычитать компенсацию, иначе быть этой рептилии милой дамской сумочкой), шипела, крепко держась зубами за ножку софы. При этом свободный кончик хвоста зверюги опасно мотылялся у лица девушки. Окинув комнату быстрым взглядом, я, пыталась сообразить, что мне делать и за что хвататься, а главное кому из этих двоих помогать. Первым увидела перевернутое кресло, павшее в неравной борьбе между двумя самоубийцами. Почему самоубийцами? Так я отлично помнила, какие мне приятные ощущения обещали в случае, если этот белокрысы красавец ужалит меня за руку. Про то, какие будут последствия, если он попадет Илди в глаз, в висок или нанесет удар в районе горла, думать не хотелось. Боюсь, простым онемением она не отделается. А именно возле

этих частей ее тела чаще всего предупреждающе замирал кончик хвоста ирланда. Девчонка же, потеряв всякий страх, игнорировала неоднозначные намеки и продолжала свои попытки отцепить зверя от мебели. Если этот гад все же решит навредить девушке, то я самолично сверну ему шею. Вот и получается, что оба они самоубийцы.

Заметив боковым взглядом движение, обернулась, чтобы увидеть согнувшегося пополам Олдера. И если вначале я испугалась за него, то заметив трясущиеся от смеха плечи, чуть не пнула ногой. Раз этот оболтус ржет как лошадь, значит опасности никакой нет. Переведя взгляд на борющуюся парочку, рывкнула.

— Успокоились! Оба!

Ирланд тут же отпустил ножку софы и Илди, не удержав равновесие, опустилась на свою пятую точку, выпустив злополучный хвост из цепких ручек. М-да... если судить по ойку и болезненной гримасе на лице девушки, не такая уж ее задняя часть и мягкая. А вот нечего хватать что ни попадя в руки, ну или надо отъедать задницу, чтобы не так больно было падать. Это если не имеешь возможности подстилать себе соломку.

— И что здесь происходит?

Еще раз осмотрев разгромленную комнату, заметила прижавшуюся к двери Ниру. Судя по ее обескураженному лицу, она, так же как и я, не в курсе происходящего. Потом мой взгляд наткнулся на перевернутый стол, прошелся по грязному полу, на котором валялись осколки битой посуды вперемешку с едой, и вернулся к потирающей пострадавшее место хулиганке. А как ее еще назвать после учиненного погрома?

— Ирланд грязный. Видели бы вы как он наследил тут за ночь. Вот я и хотела его помыть. Только кто же знал, что он боится воды.

Девушка, пыхтя как паровоз, обиженно посмотрела на рептилию, прижавшуюся к моей ноге. Не знаю насколько он был раньше грязный (вчера меня как-то не очень сильно впечатлила его красота, поэтому именно к этому аспекту не присматривалась, хватило перьев, хвоста с жалом и нескольких рядов острых зубов), и так ли срочно надо было его купать, но сейчас водные процедуры необходимо было принять не только

моему пернатому другу, но также и моей безголовой подруге.

Взгляды всех в комнате были направлены на меня в ожидании выводов и вердиктов. С одной стороны, я довольно спокойный человек, но с другой, вот именно сейчас мне хотелось кое-кому наподдать, независимо от того, что этот кто-то давно вышел из возраста когда принято учить уму-разуму. И это желание было не только в отношении двух бедокуров, но и еще одного зубоскала, который должен был этот беспредел остановить, а не веселиться за чужой счет.

— Ты, — мой указательный палец остановился на обвившем мою ногу хвостом ящере, — идешь спокойно мыться. Понятно?

Мне вчера вроде как кто-то говорил, что эти рептилии достаточно разумны, чтобы понимать, что им говорят. И если судить по несчастным глазам, смотрящим на меня взглядом побитой собаки, это так и есть. Вот и отлично. Мой взгляд переместился на Олдера.

— Ты — идешь его купать.

— А я-то тут при чем? — удивленное возмущение на градус повысило мое настроение.

— Притом. Это чтобы жизнь малиной не казалась. Да и за просмотр представлений платить принято.

Недовольно поджав губы, мужчина исподлобья посмотрел на прячущегося в подоле моей одежды ирланда. А я тем временем уже смотрела на вдруг заметившую что-то очень интересное на полу девушку.

— Илди, а ты, как главная виновница произошедшего, помогаешь Нире убрать тот срач, что вы здесь учинили. Через полчаса жду всех на завтрак.

Больше не говоря ни слова, я вернулась к себе в спальню и только тогда позволила улыбке появиться на моем лице. Это же надо, чтобы взрослые люди (да что там взрослые, им же по несколько десятков столетий) вели себя как малые вредливые дети? М-да. Ничего, это не самое худшее, что может быть. Даже не так. Это просто замечательно, что

несмотря на возраст они еще могут себя так вести. А раз так, то все у нас будет хорошо. Поэтому, нечего стоять, надо идти умываться и приводить себя в порядок. Впереди нас ждет новый и, надеюсь, интересный день.

Молодым людям, чтобы закончить свои дела, а потом еще и переодеться, понадобилось немного больше времени. Поэтому за стол мы сели не через полчаса, а через час. Нира, как всегда, ловко накрывала на стол, не забыв принести мелко нарезанное сырое мясо и для ирланда. Последний, так как чувствовал себя сегодня гораздо лучше, обиженно посматривая на меня, ел самостоятельно. Вот и молодец. Хороший мальчик. Опустив руку, я погладила его по еще влажным перьям на спине. От этой простой ласки он, прикрыв глаза, облегченно вздохнул, а потом еще и лизнул мою руку своим раздвоенным холодным языком. Никаких неприятных ощущений при этом я не почувствовала.

Остальные, несмотря на проделанную работу, смеясь вспоминали и пересказывали мне некоторые моменты из утреннего происшествия. На душе было спокойно. Все же как это замечательно, когда сидишь за чашечкой горячего шиза в компании хороших друзей, а не в пустой квартире напротив телевизора.

Но насколько бы ни было хорошее настроение у молодых людей, я все же заметила, что у Ниры оно было ничуть не хуже. И что-то мне подсказывает, связано оно не с утренним представлением.

— Нира, а ты ничего нам рассказать не хочешь?

Замолчав, Олдер с Илди тут же заинтересованно посмотрели на служанку. Долго уговаривать женщину не пришлось. Она, как только увидела, что внимание всех сидящих за столом принадлежит только ей, тут же выпалила.

— Эйр приказал Айлише со всеми вещами и служанками переместить на свою половину.

Радость Ниры была понятна. Теперь она свою племянницу будет видеть гораздо реже. А если повезет, так только на 'теплых' семейных ужинах устраиваемых Арканой. Шансов что Айлише захочет заглянуть, уже молчу про то чтобы вернуться, на женскую половину самостоятельно,

не то чтобы мало, их вообще нет. По этой же причине и прислуга ее будет обитать на второй половине дворца. А вот почему Илди счастливо взвизгнув принялась плясать посреди комнаты, было под вопросом. Поэтому, как только закончились танцы дикарей, поинтересовалась.

— Илди, а где ярость, обида, ревность и вырванные клочья волос от злости за то, что соперницу приблизили к священному телу? Как-то ты неправильно реагируешь на ситуацию. Вы же вроде как соперницы с Айлише, а она на несколько шагов вырвалась вперед.

— Почему соперницы? — девушка удивленно посмотрела на меня.

— Ну как же, вы обе заключили контракт примерно на одно и то же, значит и цель у вас одна.

— Вы не правы, цели у нас разные. Ей нужно место возле одного из сильнейших и власть. Мне же, только ребенок. Так сложилось, что контракт был заключен с эйром. Для нашей принцессы это важно, для меня нет. Для меня даже было бы предпочтительнее, чтобы отцом ребенка был кто-то попроще. Чтобы рядом не было столько склок, шумихи и суеты. Чтобы у моего малыша было более спокойное будущее, которое он сможет посвятить науке. Я просто хочу родить того кого буду любить и кому смогу передать знания своего рода. Так что ни о какой ревности и соперничестве не может быть и речи. Все эти дни, что нахожусь здесь, из-за амбиций Айлише, я боялась лишний раз из комнаты выйти, чтобы с ней не столкнуться. Было такое ощущение, что она специально меня поддавливает, в попытке отыграться за первые встречи. Возможно, если бы я склонила голову, признав ее превосходство, то смогла бы вздохнуть свободнее, но было бы перед кем. Зато теперь, она будет вылавливать не меня, а эйра. Так что на женской половине, мы ее увидим не скоро.

— Понятно. Ладно, с этим разобрались. А теперь я бы хотела уточнить некоторые моменты насчет ирланда. У меня сложилось впечатление, что у него не совсем та хозяйка, которая должна была быть по первоначальному нашему разговору. Или я что-то не так поняла?

Задавая вопрос, я вопросительно посмотрела на Илди. Все же яркой представительницей Гринписа в этом мире была она, а отдуваться, по-видимому, придется мне.

— Ну... я вам готова со Снежком во всем помогать. И убирать за ним, и выгуливать, все, все, все буду делать. Я бы его полностью к себе забрала, но хозяйкой он выбрал вас.

Тяжело вздохнув, вспомнила в каком состоянии, еще совсем недавно была комната. А потом, как такое же обещание мне давали Федор с Назаром когда притащили в дом собаку. И чем все закончилось? Правильно, утром их было не поднять, поэтому Чака выводил на улицу Николай, а вечером я с догом выходила встречать моих мальчиков с бокса. Вот уверена, в конечном счете с пернатым ящером получится так же.

— Снежок очень умный. Посмотрите, он же все понимает и не будет доставлять своей хозяйке никаких проблем. Так ведь, Снежок?

Что? Какой Снежок? Переведя удивленный взгляд с девушки на ящера, переспросила.

— Снежок?

— Я его так назвала. Надо же к нему как-то обращаться. Но вы не думайте, он еще не привык к этому имени. Так что можете назвать его, как вам хочется.

— Илди, а ты вообще в курсе, что Снежком принято называть милого, пушистого зверька, а не хищную, зубастую ящерицу с жалом на конце хвоста? — поинтересовалась у девушки, приподняв вопросительно левую бровь.

— А он разве не милый? Вы только посмотрите в эти печальные глаза. Сколько этому маленькому существу пришлось пережить за свою короткую жизнь.

Опустившись на колени рядом с ирландом, девушка принялась его тискать и гладить. Вот сейчас его глаза действительно стали очень печальными. А еще в них читалась мольба о помощи. Замучает же сейчас животинку. А рептилия даже не пытается сопротивляться. Повисла в руках девушки и только сопит, бросая на меня возмущенные взгляды. Ладно, убедили. Быть этой ошибке природы Снежком.

— Илди, хватит мучить животное. Пусть спокойно поест, а мы тем временем можем сходить прогуляться.

— Баб Аня, вы лучшая.

Вскочив, девушка принялась обнимать меня, так что чуть не задушила в своих объятиях. Мне показалось или снизу слышалось прерывистое шипение похожее со смехом?

Глава 12

Стоя напротив зеркала, я пальцами разглаживала морщины на лбу. После чего провела ладонью по щеке. Обвела линию подбородка и опустила руку по шее вниз к груди. Сделала шаг назад, чтобы видеть себя в полный рост. Повернулась к зеркалу сначала одним боком потом вторым. За эти три недели, что я нахожусь в новом мире, я довольно сильно изменилась. Как? Моя спина больше не была согнута под действием радикулита, а фигура перестала не напоминать вопросительный знак. До стройности кипариса, еще конечно далеко, но что-то мне подсказывает, что ждать мне этого не так долго осталось.

Еще недавно абсолютно белоснежные в своей седине волосы, сейчас стали грязно серого цвета. Мало того, их стало больше. Новые, вновь выросшие волоски отказывались укладываться в прическу, создавая постоянный беспорядок на голове.

Часть морщин разгладилась, а те что остались стали менее глубокими. Я явно молодее. На глаз, мне сейчас не больше шестидесяти. Кстати насчет глаз, они так же перестали быть мутными, а зрение... блин, да стопроцентное зрение у меня. Впрочем, как и слух. К трости я уже дней пять, как не дотрагиваюсь, при этом мне помощь Олдера на прогулках больше не нужна.

Общая картина не могла ни радовать, вот только выводы напрашивались неутешительные. До какого возраста я буду молодеть и что за этим последует? Пока на это никто не обращает внимание. Но это только пока. Для них я все еще старая. На совместные ужины устраиваемые раз в три-четыре дня Арканой, я стараюсь горбиться, хмуриться и строить рожи, так чтобы было заметно побольше морщин. Но долго этот цирк продолжаться не сможет. Максимум дней через десять мое состояние заметят окружающие и тогда... Вот о том что тогда может произойти лучше не думать. Меня еще в храме просветили по поводу того, для чего здесь нужны девушки — иномирянки. Вот только меня абсолютно не устраивает роль инкубатора. Значит надо валить с этой дворца, пока он не стал золотой клеткой.

Мои мысли прервал стук в дверь.

— Анна Николаевна, вам пора на ужин идти.

— Спасибо Нира, я уже выхожу.

Еще один ужин. Я не понимаю, зачем и для кого их устраивает эйр. Видно же что ему, впрочем как и мне, они не доставляют ни удовольствия, ни радости.

— Анна Николаевна, нам пора.

Вот уже и Олдер зовет. В этот раз решила прихватить трость. Надо же строить из себя немоющее создание. Сгорбившись, пошла к выходу. Не успела я открыть дверь в гостиную, как в нее протиснулся ирланд и тут же, как кот, принялся тереться об мою ногу. Нагнувшись, погладила малыша. В ответ он лизнул меня.

— Извини, Снежок, но сейчас тебе придется остаться. Обещаю, как только вернусь, сходим прогуляться в сад.

В ответ недовольное шипение. Его понять можно, из-за изменений происходящих с моим организмом, мне днем часто хочется спать. Пока я отдыхаю, Илди с ним гуляет, вот только сегодня она не пришла. Прошлой ночью ее должен был наведать Аркана. Наверняка замучил мою девочку, вот она весь день и отсыпается. Надо кстати к ней заглянуть. Если она не ушла, вместе пойдем на ужин. А то я как-то подзадержалась, пока любовалась собой.

Дверь в покои моей молодой подруги открыла ее служанка.

— Лали, госпожа еще у себя или уже ушла?

Толстушка, распахнув дверь шире, впуская меня и растеряно оглянулась на спальню Илди.

— Госпожа не готова, она плачет весь день.

— Почему? Что произошло?

Отталкивая в сторону служанку, я побежала в комнату к девушке. Да, вот так, я уже и бегать могу. Илди лежала в постели укрывшись с головой одеялом и надрывно плача.

— Солнышко, что случилось, кто тебя обидел? — вытаскивая ее наружу, я пыталась разобраться, в чем дело.

— Баба Аня, баба Аня... — и новый поток слез стал орошать уже мое плечо.

— Что моя хорошая, — я убирала мокрые от слез волосы с лица девушки, в попытке рассмотреть ее. — Расскажи мне, что у тебя произошло и почему ты сразу ко мне не пришла, а сидишь здесь сама и плачешь?

— Баб Аня, у меня кровь пошла.

— Какая кровь? — опешив я стала ощупывать тело Илди в поисках раны.

— Баб Ань, я не смогла забеременеть, у меня кровь пошла. Я упустила свой шанс.

* * *

Недовольно поглядывая на меня, он принялся мерить быстрым шагом гостиную в моих апартаментах. Хорошо что она большая, есть где и разбежаться, и развернуться не задевая ничего из предметов дизайна и интерьера, а при желании и потанцевать можно. Вот только для последнего у эйра явно было неподходящее настроение. Поэтому он просто яростно наматывал круги. Можно сказать, укреплял мышцы ног и кровеносную систему. А что? Полезное для здоровья занятие. Особенно для того кто подвержен постоянным стрессам. А его ближайшее время о-го-го сколько их ждет. А так, глядишь убежит если и не от своих дам в положении и их истерик, так хоть от инфаркта. За этим безобразием следила не только я, но и недовольный Снежок. Все же я так и не вывела его на прогулку в ожидании незваного гостя. Олдер же все еще не вернулся, а Ниру я отослала. Мне не нужны дополнительные уши во время нашего разговора,

даже если я этим ушам доверяю. Не знаю, пытался ли Аркана своей беготней передо мной успокоиться или наоборот, заводил себя еще больше, а возможно, своим хмурым видом, пытался меня довести до нужной кондиции, но в конечном счете у меня уже голова кружиться начала от его мелькания перед глазами. Туда — сюда, туда-сюда, раздражает. Пора его подтолкнуть к разговору, а то не хватало чтобы мой малыш обделался из-за того, что его не вывели вовремя на улицу. Он у меня, конечно, парень терпеливый, но у всего есть предел. И у размеров его э-э-э... природного терпения так же.

— Чем имею честь быть обязана лицезреть вас у себя?

Резко остановившись, мужчина вперил в меня сердитый взгляд. Я бы, возможно, его даже испугалась (имею ввиду взгляд), если бы было чего. Рептилия-то моя лежит спокойно, так что смотри не смотри, а я знаю, ничего ты не мне не сделаешь. И что неожиданно после сегодняшнего инцидента в столовой, даже не хочешь. Проследив за моей рукой расслабленно поглаживающей перья на спине ирланда, мужчина успокоился и сделал лицо попроще. Вот то-то же и оно. Нечего мне здесь спектакли показывать. Так как я неблагодарный зритель. Так уж сложилось, что не реагирую я так, как планирует актер. Вроде бы и не люблю людей разочаровывать, но против природы не попрешь. Так что уж лучше пусть сразу переходить к делу. Что и сделал Аркана. Сообразительный мальчик.

— Мне казалось, мы с вами договорились.

Я хоть и втираю всем окружающим направо и налево что у меня старческий склероз, но на самом деле на него, пока, не жаловалась. Неужели только, пока? Что-то я не припомню, чтобы мы с ним о чем-то договаривались. Ну, разве что, не выводить несколько дней мое пернатое чудо на улицу. Так я и не выводила, хотя Айлише на тот момент вблизи и не было. Но все равно, обещание я свое сдержала. В отличие от него. Я же просила с девушкой поговорить, чтобы она успокоилась и не лезла к окружающим. Так нет же. То ли он не умеет доносить свою позицию и мысли до общественности, то ли общественности просто наплевать на его слова и она прет по выбранному пути как бульдозер, подминая под себя все и всех. Ну или девчонка, как бы помягче сказать, недалёковидная с отсутствием тормозов и рамок дозволенности. Но это уже, как говорится, не мои проблемы. Но спорить с эйром я не стала, только вопросительно приподняла бровь, вроде как прося уточнить, о чем собственно идет речь. Вот что мне нравится в Аркане, некоторые вещи он понимает даже не с полуслова, а с полувзгляда. Вроде как знает меня всю жизнь. Говорю же, умный мужик... временами.

— Вы же умная женщина, — о, как на меня, это уже явный подхалимаж, — вот зачем вам надо было сегодняшнее представление? Поведение девушек понятно и объяснимо, а ваше нет. Вы же утверждали что вам от меня ничего не надо. Тогда зачем все это было? Чего вы пытаетесь добиться? Что вам надо? Скажите, и есть это в моих силах я это дам, в надежде, что хотя бы вы успокоитесь и не будете участницей конфликтов.

Несколько секунд я изучающее, смотрела на Аркану. Довели его девки. Ой довели. Того и гляди глаз начнет нервно дергаться. Со стороны кажется, что он сейчас не выдержит и взвоет от сложившейся ситуации, а ведь это только начало. Впереди еще девять месяцев беременности у двух молодых женщин. Я бы, возможно, его даже пожалела, но опять же, его никто не заставлял кучу контрактов подписывать. Так что он знал на что идет. И не просто знал, а еще и хотел, а раз так, то пусть сам и разбирается со своим гаремом. А я предпочитаю свалить отсюда, подобру-поздорову. Разве что поиграю немного на его нервах. Так сказать, на прощанье. Чтобы жизнь малиной не казалась и вернуть меня назад не хотелось. Я все же музыкант, вроде как, опытный, и инструмент этот знаю если и не в совершенстве, то продвинутым пользователем меня назвать точно можно. А раз так, то поехали.

— Откуда же я могла знать, что в вашем мире такая сложность с распределением мест за столом. Меня об этом не предупредили, — сложив руки на груди, я уверенно посмотрела на эйра. — Мое было занято, из-за чего я села на ближайшее свободное. И в этом нет никакой трагедии. А если вспомнить, в роли кого меня притащили в этот мир, то заняла я свое законное место. Кроме того, ты мог бы предотвратить этот конфликт заранее. До сегодняшнего дня всех все устраивало и устоявшийся порядок никто пытался нарушить. И как по-твоему мне надо было реагировать на случившееся? Кроме того, ты сам виноват, еще до моего появления в столовой можно было предвидеть, что ситуация может закончиться не очень хорошо. Если бы не твое молчаливое попустительство Тильда не посмела бы пересесть.

— Она беременная.

Это по его мнению довод? М-да, ближайшие месяцы ему будет очень тяжело.

— И каким образом место, которое она занимает за столом, влияет на это состояние?

Мужчина устало вздохнул.

— Я обязан обоим девушкам предоставить равные условия, чтобы они

не переживали, что я выделяю одну из них. Это нужно для их спокойствия, — мне показалось или он пробубнил тихо 'И для моего'? — А это значит, за столом они должны сидеть на одном удалении от меня.

— Так я же ничего против не имею. Пусть сидят где им хочется. Лишь бы меня не трогали.

— Анна Николаевна, вот скажите, что вам стоило расположиться немного дальше?

Я серьезно посмотрела в глаза молодого человека. Мой ответ он должен понять.

— Гордость.

— Так вы все же знали, к чему приведут ваши действия?

Эйр гневно сузил глаза, прожигая меня злым взглядом.

— Помнишь, я тебе говорила, что мне ничего от тебя и окружающих не надо? Ну так вот, я соврала.

— И. Что. Же. Вам. Надо?

Выплывая по отдельности слова, Аркана презрительно скривил губы. М-да, каждый судит по себе. И этот не исключение.

— Уважение, долженствующее моему возрасту.

Как же мне приятно было видеть обескураженное выражение на лице муженька. Не ожидал. Привык, что с него требуют только материальные блага?

— Не знаю как в вашем мире, а в моем пожилых людей уважают. К ним прислушиваются. Все же они прожили жизнь и имеют за собой большой багаж не только болячек, но и знаний, а также житейского опыта. Дома меня окружали родные и ни один из них не посмел бы на меня повысить голос. Я была, так сказать, старшей в своем роду. Ко мне прислушивались и спрашивали моего совета. Поэтому я не позволю разным истеричкам вытирать об себя ноги. С одной стороны, мне плевать, что обо мне говорят или думают Айлише и другие девушки, но унижать себя я не позволю, впрочем, как и тех кто рядом со мной или доверился мне. Поэтому будь другом, донеси до своих дам, чтобы они не задевали ни меня, ни Илди. Если им будет легче от этого, то пусть игнорируют, но не более. Тогда и я буду держать нейтралитет и в их отношении. А если у тебя не получится достучаться до их совести или сознания, то уж извини, но при каждой попытке задеть меня, учить их уму-разуму придется уже мне. И буду я это делать как посчитаю нужным

Приподняв уголок своих губ в кривой усмешке, я с вызовом смотрела на Аркану, всем своим видом спрашивая 'И что ты на это скажешь?'

— Они же в положении.

По-видимому, мужчина не находил другого аргумента, пытаясь уговорить меня отступить от моего решения и прогнуться под капризы девчонок. Нет уж. Я чувствую, еще немного и он поймет, что ему стоит исключить любую возможность наших встреч, а это лучше всего сделать, расселив нас как можно дальше друг от друга. А еще лучше отселив кое-кого. И этим кое-кем согласна быть я. Ну что же, поднажмем еще немного.

— Ну и что? Беременность — это не болезнь. Это нормальное состояние женского организма. Да, бывают недомогания и тошнота на начальных сроках. Но, у обеих девушек, если судить по их пустым тарелкам, с этим все нормально. Еще на последних месяцах, когда живот такой что ног своих не видишь, тяжело ходить, но им до этого еще ой как далеко. Да и скандальное поведение это не оправдывает. Последнее, скорее следствие плохого воспитания, чем интересного положения.

— Исходя из ваших слов, я делаю вывод, что относится снисходительно по отношению к Айлише и Тильды, а также отступить в сторону, сглаживая возможные конфликты, вы не собираетесь?

Какой он сообразительный. Сразу все понял.

— Знаете, в нашем мире есть выражение 'Старого пса новым трюкам не научить'. Это относится и к людям. Я за свою жизнь никогда не гнула спину перед (хотелось, конечно же, прямым текстом сказать, кем именно я считаю Айлише, но опускаться до ее уровня мне что-то абсолютно не хочется) теми, кто недостойн уважения. И на старости лет, это делать также не собираюсь. Тем более что являясь вашей достойнейшей, я гораздо выше их по положению и не только в этом доме.

— Это ваше окончательное слово?

Встав, Аркана решительно посмотрел на меня. Судя по всему, он принял какое-то решение. Буду надеяться, я не сглупила. Отступать по-любому уже поздно.

— Да.

— Тогда вы сами вынуждаете принять меня меры. Я не могу рисковать нерожденными детьми. Поэтому в ближайшие дни вам придется покинуть Лауваль. Завтра утром к вам придет мой поверенный. С ним вы выберете манор в который уже в обед сможете выехать. Там вы будете проживать, как и здесь, на полном обеспечении. Содержание вам будет выплачиваться в том же размере. Не беспокойтесь, новое место жительства, будет полностью соответствовать вашему статусу. Так что вы ни в чем не будете нуждаться. Также я могу заверить, что вас никто никогда больше не побеспокоит. Ни девушки. Ни тем более я. Скорее всего, мы с вами более не увидимся. А теперь позвольте распрощаться, на улице ночь, а вы

наверняка устали.

Развернувшись, Аркана, чуть ли не чеканя шаг, пошел к выходу, а мой взгляд упал на дверь ведущую в комнату Олдера. Она почему-то была приоткрыта. Обычно, мой охранник ее всегда плотно закрывает. За исключением тех моментов, когда он у меня. Мне даже показалось что в проеме мелькнул чей-то силуэт. Или это игра света? Хотя, возможно, парень уже вернулся, тем более его давно нет, а как правильно сказал эйр, на дворе уже ночь. Опустив руку чтобы погладить Снежка, я почувствовала что он напряженно замер. Что такое? Удивленно посмотрев на малыша, я поняла что его также заинтересовала дверь, ведущая в комнату моего молодого друга. Скорее всего, надеется, что хотя бы он его выведет на прогулку.

— Иди к Олдеру, давай.

Ирланд, получив мое разрешение, тут же сорвался с места, а я повернулась к муженьку, поймав его, когда он уже готов был открыть дверь.

— Аркана, подождите.

Мужчина повернулся ко мне, с ехидной улыбочкой на губах. На его лице так и читалось 'Что передумала?'. По-видимому, он думает, что я сейчас соглашусь на все, лишь бы остаться здесь. Ха. И еще три раза, ха-ха-ха.

— У меня есть к вам другое предложение.

Эйр повторил мое движение бровью, вопросительно приподняв ее.

— Я хоть и старая, но все же женщина. А женщинам присуще любопытство. Мне не так много осталось топтать старческими ногами этот, новый для меня, мир. Поэтому, предпочту не сидеть в вашем маноре, а путешествовать. Хочу посмотреть, что у вас здесь, да как. Обещаю, никогда никому не говорит, откуда, как и почему я попала в ваш мир. Также обещаю никогда не упоминать вашего имени и того что нас связывает. И даже если где-либо случайно вас встречу, обещаю делать вид что мы чужие, незнакомые друг для друга люди. Обещаю никогда не искать встреч с вами, не возвращаться в этот замок и никогда ни о чем вас не просить. В свою очередь, прошу того же самого. Вы забудете о моем существовании. Никогда не попросите меня вернуться ни сюда, ни в какие-либо другие ваши земли. Никогда не будете требовать от меня и тем более заставлять насильно выполнять обязанности вашей достойнейшей. Мы с вами просто разбежимся в разные стороны, как в море корабли, и встретимся, в лучшем случае, в следующей жизни. Как вам мое предложение?

Внутри у меня все замерло. Я старалась не показывать ни того как я нервничаю сейчас в ожидании такого для меня важного ответа, ни того как

переживаю за свое будущее. Продолжая расслабленно сидеть в своем кресле, я сдерживала готовое выскочить из груди сердце. Ну же, давай, соглашайся, а то меня от нервного напряжения, сейчас инфаркт схватит.

Аркана несколько секунд задумчиво смотрел на меня, сжав губы в тонкую линию. А потом, кивнув головой то ли мне, то ли своим мыслям и медленно проговорил.

— Хорошо. Я согласен. Правда, совсем забыть про вас мне честь не позволит, поэтому на вас счет будет падать сумма в двойном размере. Также вы можете выбрать одну из моих карет. Скажите какую и с нее снимут все знаки принадлежности к моему роду.

У меня внутри все пело, из-за чего я из последних сил сдерживала пытающуюся расплыться по лицу счастливую улыбку. Правда, счастье счастьем, а мозги от него терять не стоит.

— Спасибо за предложение, но не стоит портить карету. Я приобрету себе что-то попроще в ближайшем городе.

— Это ваше решение. Когда вы хотите отправиться путешествовать?

— Завтра же.

Если бы могла, то уехала бы и сегодня. Но, во-первых, надо собраться, пусть не так много у меня вещей, но они все же есть. А во-вторых, мы еще не обсудили с Илди, куда отправляемся. Поэтому, так уж и быть, подожду до утра.

— Тогда мне остается только попрощаться и пожелать вам приятного путешествия.

Судя по довольной физиономии Арканы, его мое предложение очень даже устраивает. Наверняка радуется, что старая жена сваливает мало того в неизвестном направлении, так еще и навсегда. Да любой бы на его месте радовался. Оно и понятно. Он молодой, здоровый мужик, полный амбиций, желаний и стремлений, а жена у него выглядит даже не как мама, а как бабушка. Одно дело если бы он сам себе такую выбрал из каких-либо меркантильных соображений, так нет же, подсунули святоши. Ага, кота в мешке. Да так, что хоть принимать и не хочется столь щедрый дар, но выбора-то нет. При этом он меня не бросил умирать где-то на помойке. В дом притащил, отмыл, одел, кучу дорогих подарков подарил, вон еще и содержать готов, не получая ничего взамен.

— Спасибо, еще раз. Предлагаю, на прощанье, закрепить наш договор рукопожатием. Так делают в моем мире.

— В нашем тоже.

Мужчина подошел ко мне, а я, покряхтывая, встала. За время разговора, неприятно отсидела себе одно место. Оно и хорошо. Я сейчас

так неуклюже двигалась, что о том, что я себя чувствую сейчас гораздо лучше чем когда появилась в этом мире, никто бы и не догадался.

Больше не сдерживая счастливую улыбку, я смело протянула руку вперед. Аркана улыбнулся в ответ и аккуратно пожал ее. И как только наши руки соприкоснулись, комнату озарила яркая вспышка ослепившая меня. Когда я наконец-то проморгалась, увидела эйра внимательно рассматривающего серебристый браслет на своем предплечье.

Нахмурившись, он покрутил его то в одну сторону, то в другую. И чтобы это значило? В отличие от меня, он свою брачную вязь не прятал. Так как я об этом мире и его правилах ничего не знала, то решила поинтересоваться о том что это только что было.

— Что происходит?

Мужчина поднял на меня растерянный взгляд.

— Богиня благословила наш договор, при этом она не разорвала полностью связь. Моя вязь, как и ваша, на месте. Просто спрятана она под браслетами. Для всех мы вроде как свободны, но на самом деле не можем никого выбрать избранным или достойнейшей, пока один из нас жив.

— То есть, я могу спокойно себе путешествовать, не боясь, что мое инкогнито раскроется? И никто, никогда не сможет догадаться о том, что нас что-то связывает?

Я все же решила уточнить некоторые моменты. Так, на всякий случай. Не хотелось бы чтобы меня, помолодевшую, выловили как беглую супругу и захотели вернуть муженьку.

— Нет. О связи узнают, только если мы оба захотим добровольно снять браслеты. Если хоть один из нас будет против, или на него будет производиться давление, браслеты не снимутся. Так всегда происходит во время церемонии единения. При добровольном согласии мужчины и женщины их браслеты спадают и появляется вязь. В нашем же случае, она уже есть.

Слушая объяснения Арканы и делая свои выводы, я непроизвольно начала закипать. Мужчина это заметил, отчего весь напрягся.

— В чем дело? Вы передумали?

— Нет, я не передумала, — и не сдерживая желчь в своем голосе, поинтересовалась у эйра. — Это что же получается? У ваших женщин значит спрашивают, желают ли они навечно соединить свою жизнь с кем-либо. Дав свое согласие они получают статус, уважение и кучу разных привилегий, а у тех кого забирают из родного мира, закидывая в эту дыру, ничего не спрашивают? И с чем связана эта несправедливость? В чем провинились девушки, которых лишают всего: дома, родных, да, в конце

концов, их привычной жизни, и всего остального, абсолютно всего? Почему у них не спрашивают согласия? Почему они не получают всего того что имела бы девушка из вашего мира? Почему их мнение никого не интересует? Почему вместо любви и уважения окружающих, они должны терпеть хозяина, который ни во что их не ставит, издевается над ними и использует их как племенной скот?

Чем больше я задавала вопросов, тем больше распалялась. Обидно же. Как же я рада, что моя внучка сюда не попала. В который раз возношу хвалу за это Богу.

— Но ведь на вас не было браслета, значит, вы были согласны на все?

— Что? — мне показалось, что от моего возмущенного возгласа, даже стекла в окнах зазвенели. — А мысли о том, что на мне и других, кого вы сюда притащили, не было браслета, потому что мы их не носим, не возникало?

Судя по обескураженному выражению лица мужчины — не возникало. В который раз убеждаюсь, что все судят по себе. Хотя, скорее всего, всех в этом мире устраивало так думать. Всех их. О том, что в других мирах все иначе, они не задумываются. Зачем? Это же только все усложнит. Устало опустившись назад на свое кресло, я спокойным холодным голосом решила закончить как этот разговор, так и нашу встречу.

— На данный момент, это уже не имеет значения. Я рада что мы смогли прийти к обоюдовыгодному решению по разрешению ситуации которая нас связала, и теперь оба сможем жить каждый своей отдельной жизнью, вдали друг от друга. Завтра, в первой половине дня я покину ваш 'дружелюбный' дом и надеюсь, судьба нас больше никогда не сведет вместе.

— Если таково ваше решение, я не буду ему препятствовать, — Аркана опять пошел к двери чтобы покинуть мои апартаменты, но взявшись за дверную ручку, медленно обернулся. — Я извиняюсь за все. Я действительно не задумывался о согласии или несогласии девушек которыми одаривает нас Цирея. Я настолько привык, что все хотят заполучить в избранные сильнейших эйров, что у меня даже мысли не возникло, что этому кто-то будет не рад. И еще, если вам будет когда-либо нужна моя помощь, обращайтесь. А так же, если устанете путешествовать, всегда можете вернуться сюда или в любой другой дом в моих владениях. Думаю, мы сможем найти место которое вам понравится. Кроме того, я извиняюсь за сегодняшнее поведение девушек и мои слова. Если вы захотите снять браслет, я подтверждаю ваше решение. Еще раз приятного путешествия. Надеюсь, мы еще встретимся.

Несколько мгновений я растерянно смотрела на закрывшуюся за эйром дверь. Удивил меня этот мальчик. Приятно удивил. Но это не повод задерживаться в его замке. Довольная оттого что у меня все получилось, я направилась в комнату к Олдеру. Что-то мои парни совсем притихли. Распахнув дверь, я поняла, что моего охранника там нет. В комнате никого не было кроме недовольно шипящего Снежка. Неужели нам показалось, или просто Олдер заскочил к себе ненадолго и ушел? Вполне возможно. А раз так, то придется мне самой, несмотря на позднее время, вывести ирланда на прогулку. Я еще в самом начале предполагала что все этим и закончится. Живую игрушку хотят одни, а присматривать за ней приходится другим.

— Ну что, дружок, прогуляемся немного?

Судя по тому, с какой скоростью рептилия бросилась к выходу из моих апартаментов, мое предложение ему пришлось по душе. Вот только когда я почти закрывала дверь, Снежок протиснул в щель голову и, посмотрев в сторону комнаты Олдера, недовольно заворчал. Обижается, наверное. Ну да ладно, сейчас его терпение будет вознаграждено.

— Снежок, ты идешь?

Пошипев еще немного, мой пернатый друг все же выполз в коридор, позволив мне наконец-то прикрыть за ним дверь и больше ни на что не отвлекаясь, побежал к лестнице. Ночная прогулка окончательно успокоила мои нервы, так что вернулась я в отличном расположении духа. Постучав перед сном еще раз в дверь комнаты Олдера, поняла, что он так до сих пор не вернулся. Я конечно же понимаю, что у мужчин есть определенные физиологические потребности, но он мог бы предупредить меня, что не вернется сегодня. Нахмурившись, осмотрелась. Раньше за ним не замечалось таких промахов. Возможно, с парнем что-то случилось. Поднимать панику еще рано, но неприятное чувство обеспокоенности за близкого человека уже заползло холодной змеей в душу. Оно же мне и не дало пойти и спокойно лечь в постель. Взяв покрывало, я расположилась в полюбившемся мне кресле и не заметила как задремала. Проснувшись почувствовав что меня несут. Неожиданно для себя поняла, что я к этому уже привыкла. И эта мысль вызвала улыбку. В ответ услышала недовольное ворчание.

— Что же вы не легли в постель, утром же не разогнетесь.

— Если бы кое-кто не шатался непонятно где всю ночь, я бы там и лежала.

Зевнув, спать-то еще хотелось, я медленно открыла глаза и тут же увидела нахмуренное, осунувшееся лицо Олдера. Непохож он на того кто

всю ночь веселился или провел в объятиях девушки. Здравое рассудив, что моя спина не может быть причиной его явной обеспокоенности, сама тут же напряглась.

— Что-то случилось?

— Ночью мы ничего сделать не можем, — усталый безжизненный голос моего охранника подтверждал мои худшие опасения, что нас ждут очередные неприятности. А я было подумала что мы с них уже начали выбираться. — Предлагаю утром все обсудить.

Оглянувшись на окно, я поняла, не так и много времени удалось поспать. На улице все еще было темно.

— Олдер, я все равно теперь не смогу спокойно заснуть и как любая женщина надумаю столько всего, что нам потом вовек не разгрести. Так что лучше выкладывай сразу и там уж вместе подумаем, когда и что мы сможем сделать.

Опустив меня на кровать, парень сел рядом.

— Вы же помните, при каких обстоятельствах произошла моя встреча с отцом, и чем она закончилась?

— Да.

Говорить о том, что именно я думаю как о его отце, так и о случившемся тогда, я не хотела. Да и не было в этом необходимости. Парень тем временем продолжил.

— Братья не приняли на себя обязанности отца. Все это время они ждали моего возвращения. И так как на тех землях не было главы, они постоянно получали вызов на поединок. Столь лакомый и большой пирог не может быть бесхозным. До недавнего времени они давали достойный отпор всем. Но вчера меня нашел поверенный семьи. Один из братьев при смерти, бой он выиграл, но слишком дорогой ценой. Он может не дотянуть до смены цикла.

Я видела, что парень в очередной раз собирается взвалить на свои плечи вину за случившееся. Мало ему смерти матери и сестры, теперь еще и брат. Хотя причем здесь он, я не понимаю. Если я правильно поняла, со своими родственниками Олдер не общался никогда. Они для него чужие неизвестные люди. Первоначально это было опасно для его мамы, а потом у него не было желания. У него, но не у них, раз прислали поверенного.

— Они что-то от тебя требуют?

— Нет. Ничего. Просто сообщили, что ждут моего возвращения как главы семьи. По закону, тот кто побеждает эйра, чаще всего забирает его земли и титул, если нет других претендентов. Братья, во всеуслышание признали меня главой. Признать-то признали, вот только соседи видят, что

эйра нет ни год, ни два, а уже несколько сот лет. И как результат мой брат умирает, а остальные родные могут всего лишиться. Так как чем дальше, тем больше будет вызовов.

— Понятно, и что ты собираешься делать? — наблюдая за сменяющимися друг друга эмоциями на лице сидящего рядом мужчины, я уже знала какое он примет решение. И, в общем-то, оно было правильное. Так уж сложилась судьба, что теперь, несмотря на его желание или отсутствие такового, ему придется взвалить на себя ответственность не только за меня, но и за родных. А он парень ответственный, с сильно развитым чувством долга, так что думаю, он справится. Но говорить это ничего не стала. Он должен сам понять и принять это все.

— Не знаю. Я не могу оставить вас здесь одну и ехать разбираться с семейными делами.

Олдер растерянно посмотрел на меня.

— А меня оставлять и не надо, — улыбнувшись, я подмигнула парню.

— Как это не надо? — мой охранник еще больше нахмурился. Ну да, он же не знает о том что произошло вчера.

— Аркана меня отпустил на все четыре стороны. — И я рассказала о заключенном с муженьком договоре и о том как отреагировала на него их Богиня. Правда, опуская каким методом я всего этого добилась. Надо было видеть глаза Олдера. Нравится мне удивлять людей.

— Как? Как у вас это получилось? Он что, не видит как вы меняетесь?

Вот и еще один человек заметил что я молодею. Нет, тянуть нельзя. Утром собираем вещички и уходим по-английски.

— Неважно как, главное результат. Так что, если хочешь, завтра же мы можем отправиться туда, куда тебе надо.

Я увидела облегчение во взгляде молодого мужчины. Тяжелый выбор между обязательствами передо мной и семьей ему разрывал душу. Сейчас же его явно попустило. Вот даже улыбка появилась на губах.

— Спасибо, Анна Николаевна. Тогда, с вашего позволения, выезжаем сразу после завтрака.

— Нет, Олдер, — остановила я мужчину, — выезжаем мы после разговора с Илди. Возможно, она отправится с нами. Дело в том, что она догадалась, кто я и что со мной происходит.

— Даже так, — мужчина опять нахмурился. — А как же Аркана? У нее ведь договор.

Я печально покачала головой.

— Нет больше договора. У нее ничего не получилось.

Реакцией на мои слова была радостная улыбка делающая лицо Олдера

невероятно счастливым и глупым. Вот как чувствовала, что между ними что-то происходит. Поэтому не смогла удержаться от ответной улыбки.

— Ладно, хватит болтать. Нас завтра ждет тяжелый день, так что разбегаемся.

Глава 13

Стоя перед зеркалом, я смотрела в отражение и не верила ему. Все никак не могу привыкнуть к тому что вижу. На меня смотрела молоденькая девушка, и только по глазам, если присмотреться, было видно, что мне давно не восемнадцать. Мое желание, загаданное на мой же день рождения, сбылось. Как бы это невероятно ни звучало. От восьмидесятилетней старухи остался только взгляд. Ну не было в нем юношеской наивности. Была когда-то, много лет назад и вся вышла.

В этом мире я уже чуть больше четырех месяцев, если считать по местному исчислению. Илди не поехала с нами, когда мы уезжали из дворца Арканы. Точнее, мы с ней договорились встретиться через несколько дней на постоялом дворе. Это была идея Олдера. Он не хотел чтобы кто-то догадался что мы настолько сдружились, что путешествовать решили вместе.

Ниру мое предложение отправиться с нами, также привело в восторг. На мой вопрос, как же ее чувства к Фоха, она только печально улыбнулась и сказала, что жалеет, что не уехала раньше, чтобы остаться в его памяти молодой девушкой.

Мой охранник оказался еще тем параноиком. Он переживал, что Аркана в любой момент передумает и отправит за мной погоню с требованием вернуться. Поэтому выехав утром из Лауваля, мы первоначально заехали в Даршевил, где сняли всю сумму, которую мне перечислил Аркана. Все же путешествие — это не самое дешевое мероприятие. При этом Олдер не хотел, чтобы по банковским счетам кто-либо догадался, где я. Дальше мы петляли по материку из города в город, из селения в селение. Сначала ехали в одну сторону, потом продавали очередную карету или повозку, в зависимости что смогли купить, и приобретя новую, часть пути возвращались назад и сворачивали в другую сторону. Умею уходить от преследования и путать следы, Олдеру бы любой заяц позавидовал. Сказывается бурная молодость парня и его совместный побег с матерью. Первые дни мне это казалось смешным и даже интересным. Все же появилась возможность посмотреть новые города и поселки. Да и все остальное новое и необычное что имеется в этом мире. Но проблема в том что мы не оставались на одном месте достаточно долго, чтобы я могла оценить и насладиться местными красотами или индивидуальными особенностями каждого селения. Из-за постоянной

спешки, первое ощущение новизны быстро прошло и очередной город казался похожим на предыдущий, оставаясь в памяти блеклым пятном. На шестой день этого марафона я начало злиться и высказывать свое неудовольствие. Но еще через четыре дня мы встретились с Илди и меня попустило. Она на тот момент уже давно отправила свою Нуби домой, поэтому спокойно и не привлекая внимание села к нам в карету. Снежка, во время путешествия, все время приходилось прятать. Именно он мог выдать меня. Все же не так много ирландов- альбиносов в этом мире путешествующих с пожилыми женщинами. Хотя... когда мы встретились с Илди на постоялом дворе одного из селений, мне с натяжкой можно было дать пятьдесят лет. Увидев, с каким восторгом и предвкушением девушка смотрит на меня, я уже начинала жалеть о данном ей необдуманном разрешении исследовать меня.

Через два дня после того как мы покинули территорию моего муженька, я решила рассказать Илди кто я. Честно говоря я переживала как женщина воспримет мой рассказ и не захочет ли уйти, но оказалось что она и сама предполагала что-то похожее. Сейчас я обрадовалась, что когда-то отказалась от услуг ее племянницы. Вроде бы они и близкие родственники, но какие же разные. Уверена, что девушка, заметив изменения происходящие со мной, уже бы думала, с кого за меня можно стясти побольше денег.

На подъезде к землям Олдера мы сообразили, что мне надо придумать новое имя. Анна Николаевна — слишком необычно звучит для этого мира. И вот я стала Аникой. Но не только мое имя сейчас нас смущало. Мой возраст — он не соответствовал стандартному возрасту долгожителей. До двадцати шести мне еще молодеть и молодеть, но и пятьдесят два мне не дашь. А с расчетом что задержаться у Олдера нам придется на несколько дней, то я стану еще моложе. Значит, в худшем случае кто-то может догадаться кто я, а в лучшем меня примут за дочь одной из девушек — попаданок. Что тоже есть не очень хорошо. Кроме того, существует чуть ли не список всех этих девушек, так как они завидные невесты. Их дети становятся одними из сильнейших.

Выход из создавшейся ситуации был один-единственный. Мне нужно было сыграть роль второй служанки Илди. Нира, при необходимости будет мне подсказывать, что делать и как себя вести. Только браслет надо будет прятать под рукавом платья из более плотной ткани, чем те которые я имею на данный момент. Да не давать себя щупать всяким левым, как впрочем и правым мужикам. В отличие от меня, Олдеру и Илди идея со служанкой не понравилась. Но все равно другого выхода не было. Оставлять меня без

присмотра они хотели еще меньше, чем играть моих хозяев. По этой причине, нам пришлось слегка обновить мне гардероб вещами из материала попроще, зато более прочного. Вещи из него, кстати, были значительно удобнее и комфортнее. Что меня более чем устраивало.

Снежка мы больше не прятали. Правда, теперь с ним ходила не я, а Илди. Малыш молодец, понял все что ему сказали и с невозмутимой мордой следовал везде за девушкой. Вот только за это мне пришлось опять начать кормить его с рук. А еще он стал забираться ко мне в кровать вытягиваясь около меня в полный рост и обвивая мою ногу хвостом. В общем-то, я против ничего не имела. За время проведенное с нами, мой питомец не только подрос в длину, но и обзавелся более пышным перьевым покровом. Сейчас он вполне оправдывал свое имя. Не то чтобы ирланд стал маленький, но пушистым точно. Да и мордочку он умильную строил, когда заглядывал мне в глаза и медленно заползал в кровать.

На землях моего молодого друга мы собирались пробыть пять дней. Что меня несказанно обрадовало, и не только меня. Еще одним приятным известием было то, что брат Олдера выжил. Это значит, что одним камнем на душе парня будет меньше. Кроме того, оказалось, что этих нескольких дней, моему молодому другу вполне хватило чтобы принять обязанности эйра, показаться народу и ответить на несколько вызовов, отбив охоту остальных желающих поживиться на чужой территории.

Несмотря на занятость, Олдер проявлял неоднозначные знаки внимания к Илде. Я видела, девушке это было приятно. Но ее все время что-то сдерживало. Было такое ощущение, что она боялась сама себя. Когда мы жили у Арканы, она и то была более открыта. Я попыталась вывести ее на откровенный разговор, но девушка только расплакалась и убежала. Я не знала чем им помочь и что сделать. Вижу же, что оба мучаются.

Но это я не знала. А Олдер оказался еще тем ловеласом. Скромный, скромный, а фантазия работает хорошо. Во время последнего боя его ранили в бедро. Не точно бы очень сильно, но явно задела кровеносный сосуд. Крови было, о-го-го. Надо было видеть побледневшее лицо Илди когда она увидела как победитель пошатываясь уходит с арены, волоча ногу и оставляя за собой кровавый след. Нет, я первоначально также испугалась за своего друга. Но только до момента, пока не увидела с каким радостным блеском в глазах, он принимает помощь от нашей общей подруги. Хотя... судя по всему, подругой она останется только моей. Молодых же людей соединяло совершенно другое чувство.

Из-за раны в замке нам пришлось задержаться еще на три дня. Чтобы не привлекать ненужное внимание, мне их пришлось просидеть, почти в

гордом одиночестве, в комнате Илди. Компанию мне составлял Снежок, еще время от времени к нам заглядывала Нира. От нее-то я и узнавала о состоянии здоровья Олдера и прогрессе в отношениях между молодыми людьми. И то и другое на полных парах двигались вперед снося все на своем пути. По-видимому, у одного сорвало тормоза, а на втором сказалось длительное воздержание. И вот, спустя три дня они пришли ко мне краснея и извиняясь. Ну что уж там, дело-то молодое. Вот только молодела я сейчас не по дням, а по часам. Точнее разница между восьмидесятью и шестидесятью годами не так сильно бросалась в глаза, как между пятидесятью и сорока. А люди к новичкам обычно не только относятся с осторожностью, но и присматриваются повнимательнее. Боюсь, что если здесь окажутся такие же сообразительные и внимательные люди как мои друзья, для меня все может закончиться не так радужно как хотелось бы.

Родные не хотели, чтобы Олдер уезжал. В этом мире, все члены семей долгожителей держались дружка за дружку. Смотрю, у моего охранника также треснула ледяная корка, удерживающая его ранее от контактов с братьями и сестрами. Одно дело отказываться от общения, когда ты его и не имел и другое пожив вместе недельку. Тем более что причин для неприязни или ссоры между ними не было. А тот из-за кого они были далеки друг от друга, давно умер. Кроме того, искренний интерес к жизни матери, также сыграл не последнюю роль в сближении Олдера с родными. Но меня-то надо было вывозить. И чем быстрее, тем лучше. Чтобы родные не переживали и не уговаривали его остаться, парень пообещал вскоре снова приехать в Вианар. А как иначе? Он же, вроде как, взял на себя все обязательства эйра этих земель. Поэтому надолго оставлять их больше не может.

Мы опять отправились в путь, петляя и запутывая следы. И вот, спустя десять дней, наконец-то завезли меня в какую-то невообразимую глушь, в которой пряталась одна из лабораторий семьи Агани и меня наконец-то выпустили на волю. Все эти дни нас со Снежком прятали. Создавалась иллюзия, что путешествуют только трое: Олдер, Илди и Нира как обслуга. В большие города мы не заезжали. Перед селениями меня с ирландом высаживали из кареты, и нам приходилось отсиживаться в овраге или лесочке, прячась от всех, пока шла замена средства передвижения или закупка продовольствия. Спали мы все эти дни на природе в походных условиях. В общем-то, мне это даже нравилось. В молодости мы любили с семейством выбираться с палатками на природу. Вот только все же я привыкла мыться каждый день, а сейчас мне приходилось довольствоваться только влажными обтираниями. За все время

путешествия, мы только два раза проезжали мимо речек и один раз встретили озеро. Соответственно, только три раза мы смогли нормально попутаться.

Но ничего, все заканчивается и наша поездка в том числе. Мое омоложение длилось еще дней десять. Сейчас мне никто бы не дал больше восемнадцати — двадцати лет. Примерно так и выглядят первые две тысячи лет все долгожители. Мне же всего восемьдесят. По меркам этого мира я еще не достигла первого совершеннолетия. Оно у них наступает в сто лет.

Как только Илди сообщила, что я больше меняться не буду, а она это точно знала, так как ссезживала с меня чуть ли не каждый день по литру крови (ну ладно насчет литра я переборщила, но все же), на свои исследования, Олдер нанял полный штат прислуги и охраны, поставив Ниру домоправительницей. Ему же надо было возвращаться в Вианар. С этого момента он разрывался на два лагеря. Несколько недель он проводил в порядок свой эйрат (все же долгое отсутствие главного хозяина негативно сказалось на состоянии как земель, так и на самоуправстве некоторых сиер), после чего заезжал на недельку к нам. И да, неделя в этом мире это десять дней, а не привычных мне семь.

Илди, все время проводила в своей лаборатории. И даже когда ее удавалось оттуда вытащить физически, мыслями она все равно оставалась там. И только когда приезжал Олдер, она отрывалась от терзания моего тела (нет, девушка как и обещала сильно меня не мучила, но раз в два-три дня несколько часов в ее лаборатории мне приходилось проводить, из-за чего все слуги в нашем доме смотрели на меня с жалостью, думая что я чем-то больна), и своих колбочек, переключаясь на молодого человека.

О нормальном путешествии, чтобы посмотреть на новый мир, пока не могло быть и речи. И Олдер, и Илди заняты, самой же отправляться было опасно. Незнания элементарных вещей, могло выдать меня с головой. Поэтому, уже на протяжении нескольких месяцев моими единственным развлечением было чтение и верховые прогулки со Снежком. Да, вот даже так. Мой охранник (хотя, какой он уже охранник) во вторую свою поездку к нам привез мне в подарок альбиноса — криовеса. Предложил расширить мою коллекцию необычных питомцев. И где только нашел? Вот я и совершала ежедневно по несколько часов верховые прогулки на Вьюге. Моя девочка была не только быстра, но и мела довольно специфический характер. Я бы даже сказала, довольно злобный характер, хорошо хоть направлен он был не на меня, а на обслуживающий персонал. Нам же с ней удалось довольно быстро найти необходимые точки соприкосновения.

После первого же раза, когда она меня попыталась сбросить, Снежок ей быстро и главное доходчиво объяснил, что меня стоит слушаться. После того как у тебя несколько дней будет печь и зудеть задница, до кого хочешь дойдет, кто в доме хозяин.

Благодаря этим прогулкам я уже всю окрестность выучила. Тем неожиданнее оказалось встретить человека в лесу. Во время одной из прогулок, Снежок, который всегда бежал справа от меня (кстати, он у меня вырос в два раза, длина одного тела уже была не меньше метра, а если к этому добавить еще и полутораметровый хвост с ядовитым жалом на конце, то получался довольно веский аргумент в защиту моих прогулок в одиночестве, а не с толпой мужиков за спиной в виде охраны), неожиданно замер, а потом резко сорвался с места в сторону. Я удивленно последовала за ним. Что это могло так привлечь моего зверька?

Минут через десять, непрекращающейся гонки через чащу, мы замерли на границе между лесом и небольшой, хорошо освещенной солнцем, поляной. Посреди нее возвышался небольшой холмик, на котором неподвижно лежал еще один белоснежный ирланд-альбинос. А мне говорили они редкость.

Еще рядом с холмиком, очень похожим на свежую могилу, сидел печальный старик. Я хотела уйти, но Снежок, распластавшись пузом по земле, медленно пополз вперед. Делать нечего, соскочив с Вьюги, так же пошла вперед, остановившись за несколько шагов от замерших фигур. Мой же ящер продолжил ползти вперед, пока не оказался рядом с неподвижным ирландом, который никак не отреагировал на чужака. Возможно, он сдох? Не знаю. Но зная о специфических способностях этих животных, проверять, что-то не хочется. Мало ли. Еще раз посмотрела на старика. Он в свою очередь перевел взгляд на моего Снежка, внимательно наблюдая за ним. Последний, высунув свой раздвоенный язык провел им по морде неподвижного собрата, а потом вскочив бросился в чащу. Я в этот раз за ним не последовала, вместо этого поздоровалась.

— Добрый день.

— Добрый день, сiera.

Откуда он узнал что я долгожительница? Украшений здесь я не одеваю, да и с того времени когда мы путешествовали и мне приходилось претворяться служанкой Илди, я ношу одежду из плотной ткани с длинным рукавом, скрывая свой браслет на руке. Все работники в доме знали кто я, в пределах дозволенного конечно же, но мне все равно было так удобно.

Я удивленно посмотрела на старика. В ответ он печально усмехнулся.

— Я достаточно долго живу, чтобы начать узнавать таких как вы, даже

если на вас нет безделушек.

Говорил пожилой мужчина без злобы, просто констатируя факт. Ну и ладно, понял, так понял.

— Здесь лежит, кто-то дорогой вам? — с одной стороны вроде бы и глупый вопрос, но не поинтересоваться я уже не могла.

— Дочь.

— Соболезную. Нет ничего хуже, чем хоронить своих детей.

По себе знаю. Когда умер сын, мне хотелось лечь в гроб рядом с ним. Время притупило боль, но она все равно осталась. Но мой Назарка, хоть пожил, семью имел, деток оставил. Мужчина же сидит один. В моем взгляде наверняка проскользнула жалость, из-за чего старик нахмурившись посмотрел мне в глаза, но почти сразу же его лицо разгладилось.

— Ты права девочка. Вижу и тебе известно, что такое потеря.

— Да.

Подойдя ближе, я стала около него и, в знак поддержки, положила руку ему на плечо. А про себя усмехнулась. Девочка. На вид мужчине чуть за шестьдесят. Еще не так давно я выглядела старше его. А сейчас во внучки гожусь. Жизнь, иногда, подкидывает необычные сюрпризы. Пока я размышляла, старик решил поделиться со мной своим горем.

— Майра у меня была акробаткой, одной из лучших. Она придумала новый трюк. На мои просьбы быть аккуратнее, дочка только смеяась целовала меня в щеку и продолжала репетиции. Вчера, во время тренировки, она сорвалась, — по лицу мужчины потекли слезы. Он не пытался их ни прятать, ни вытирать. — А теперь я остался один. Вот и Дара, решила уйти за хозяйкой. И я ее в этом не могу упрекнуть, — мужчина кивнул на неподвижного ирланда. — Сам бы также поступил, но не могу, слишком много народа зависит от меня.

В этот момент на поляну выскочил Снежок, таща что-то в пасти. Это оказалась какая-то мелкая зверушка. Разорвав ее несколько частей, он наколол одну из них на свое жало и поднес к пасти неподвижной рептилии. Дара, если я правильно поняла именно так звать зверушку лежащую на могиле, никак не отреагировала на предложенную еду. Тогда мой ирланд, подойдя к ней зарычал и толкнул ее с холмика вниз. Дама, от столь хамского поведения, была явно в шоке. Первые несколько секунд она лежала неподвижно, но при этом зло сверля глазами нахала, а потом вскочив бросилась на него. Теперь в шоке были все мы. Ирланды же дерутся, она нападают только когда защищают кого-то своего. Хозяйка же Дары была уже мертва.

Снежок, то отскакивал в сторону, то сам делал выпады и в какой-то

момент, когда дама уже была готова его цапнуть за бок, он ей в пасть закинул кусочек мяса, который все это время продолжал висеть как шашлык у него на жале. Дара, захлопнув пасть и на несколько секунд замерла, после чего легла на живот и вновь приглашающе открыла ее. Моя пернатая рептилия, намек поняла и тут же принялась скармливать приглянувшейся ему даме остальное мясо. От созерцания этой картины меня отвлекло покашливание старика. Повернувшись, увидела пожилого мужчину с мольбой в глазах смотрящего на меня.

— Уважаемая сiera, если вы возьмете к себе Дару, я всю оставшуюся жизнь буду благодарить за нашу встречу Судьбу. Майра ее очень любила.

Мужчина смотрел на меня в ожидании моего решения. Снежок также замер. Ну что же, Илди животных любит, так что вряд ли будет против если в доме появится еще один питомец. Да и мне будет веселее.

— Я возьму ее.

— Спасибо.

Старик, приложив руку к груди, с благодарностью склонил голову. А мой ирланд лизнув мне руку, продолжил кормежку, по-видимому, дамы своего сердца. С рептилиями разобрались, а вот что это за люди, за которых отвечает этот мужчина, и к какому выступлению готовилась его дочь, я так и не поняла. Да и познакомится нам бы не помешало.

— Меня звать Аника (Анной Николаевной я больше не представлялась), я живу здесь недалеко в особняке Резарта Агани. А вы откуда? Здесь же поселений поблизости нет.

— Извините сiera. Я глава бродячих Таир Ластар. Мы разбили наш лагерь недалеко отсюда. Нам надо обновить репертуар, поэтому еще на несколько недель наша труппа задержится в этих землях, после чего мы отправимся дальше. Буду очень рад если вы посетите нас. Мы даже можем устроить небольшое представление, для вас совершенно бесплатно.

— А как же траур? — я непонимающе смотрела на мужчину. У него только умерла дочь и я видела как еще несколько минут назад он по ней тосковал. Сейчас же он мне уже предлагает устроить представление.

— Майру любили все в нашей группе, но моя дочь никогда бы не позволила погрузиться окружающим в тоску, особенно из-за ее смерти. Этот траур навсегда поселился как в моем сердце и в моей душе, остальные же артисты должны жить как раньше. Представление их отвлечет от грусти.

— Раз так, то я с удовольствием посетила бы вашу стоянку.

И это было правдой. Хотя какое-то разнообразие в моей, на данный момент, скучной жизни. Олдер, когда-то обещал, что как только он разгребется с делами, топом, может мне посмотреть на этот мир и выбрать

место, где бы я хотела жить, но когда это еще будет. Я достаточно реально смотрю на жизнь, чтобы понимать, что ой как не скоро.

Недалеко от поляны Таир оставил телегу запряженную криовесом. На ней он и привез тело дочери. Из-за того, что я поняла кто недавно находился в повозке, вежливо отказалась от приглашения проехаться на ней и села на свою Вьюгу, после чего мы отправились в путь. Оба ирландца трусили справа от меня.

Где-то через полчаса мы выехали из леса в поле, на котором и разбили лагерь бродяги. Труп у Таира оказалась не очень и маленькая. Я насчитала около тридцати больших крытых телег, но мне кажется их было гораздо больше. Вокруг стоял шум и гам. Кто-то смеялся, кто-то перекрикивался, дети с веселыми визгом бегали между палаток и шатров. Криовесы и другие животные мычали, рычали, шипели, короче, создавали дополнительный шум. Я же стояла с глупой улыбкой, вертя головой во все стороны, рассматривая такую обыденную для них, и очень интересную для меня, жизнь.

Глава бродяг остановился вместе со мной, с гордостью смотря на своих людей. На нас не сразу обратили внимание, но когда все же замечали, то все с удивлением замирали. Взяв под уздцы мою Вьюгу Таир пошел через весь лагерь в шатру в самом центре. Чем дальше мы продвигались, тем тише становилось вокруг. Оно и понятно. Уехал глава дочь хоронить, а вернулся с непонятной девушкой и еще одним ирландом — альбиносом. Меня бы также эта ситуация заинтересовала.

Старик помог мне спуститься на землю около его шатра и повернувшись к своим людям хотел было уже представить меня, но я успела ему шепнуть перед этим на ухо.

— Не говорите им, кто я.

Вполне возможно, что и остальные так же как и их глава догадаются что я не такой человек как они и по статусу гораздо выше их, но зачем опережать события. На данный момент я не хотела чтобы мне кланялись. Мне было просто интересно посмотреть на жизнь бродяг из середины. Тем более что, если судить по Таиру, коллектив у него должен быть более адекватный, чем встреченный мной ранее на празднике в Даршевиле.

— Позвольте мне представить вам Анику. Ее ирланд принял в свою семью Дару. Вы знаете, она была любимицей моей Майры и мне не хотелось бы чтобы она умерла от тоски по своей хозяйке или оттого что осталась одна и о ней некому позаботится. Все же ни одного из нас она не приняла как своего нового хозяина, а другие ирланды не приняли ее в свою семью. Теперь же та которая была дорога моей дочери будет жить,

надеюсь, долго и счастливо. Предлагаю отметить это вечером.

По лагерю разнесся шквал радостных криков. Судя по всему, все были только за.

Я уже и не помню, когда у меня был такой чудесный день. Я смеялась от счастья и удовольствия, замирала от предвкушения во время представления когда показывали трюки, удивлялась фокусам и иллюзиям, а потом танцевала со всеми и даже пела подыгрывая себе на местном подвиде гитары. Олдер, мне еще в первую нашу поездку приобрел мне такой инструмент и я, время от времени, по вечерам баловалась, вспоминая молодость.

Народ рядом оказался доброжелательным. Именно сегодня я почувствовала себя молодой. Мне было хорошо и свободно. Настолько хорошо, что только когда начало светать я поняла что слегка загуляла. С одной стороны, я взрослый самостоятельный человек, но предупредить Илди о том что меня не будет, все же стоило. Это обычное уважение к человеку, у которого живешь.

Прощавшись со всеми, я пообещала Таиру, что на днях загляну к ним еще и с тяжелым сердцем отправилась домой. Хотелось бы надеяться, что Илди так заработалась, что не заметила моего отсутствия. Все же иногда мы с ней по несколько дней не виделись. Но вот в то что Нира этого не заметит и не скажет девушке, я не верила.

Так и получилось. Я столкнулась с отрядом охраны из имения, рыскающему по округе в поисках одной нерадивой особы, когда до дома было еще пара километров. Ничего не сказав, они пристроились у меня за спиной, прожигая ее недобрым взглядом. Судя по уставшим и осунувшимся лицам, парни не спали всю ночь. Теперь меня еще и перед ними начало грызть чувство вины. Последний раз я такое чувствовала лет в шестнадцать, когда мы с друзьями после дискотеки пошли гулять по набережной. Досталось же мне потом от отца. Мама же показалось что зату ночь постарела лет на десять. Больше я себе такого не позволяла. И не из-за боязни наказания. Кто бы мне сказал, что спустя больше чем полвека, я опять испытаю те же 'приятные' ощущения.

И это я еще не знала, насколько мне не повезло. Оказалось, что вчера вечером приехал Олдер. Сейчас его не было в доме, он с еще одним отрядом, прочесывал лес с другой стороны имения.

Первой кого я встретила, была Илди. И она не работала, как это обычно бывает, в своей лаборатории. Это говорило о многом. И то что увидев меня она бросилась ко мне назвав меня настоящим именем, так же.

— Анна Николаевна, где вы были? Что с вами случилось? — несмотря

на то, что я выгляжу сейчас гораздо моложе как девушки, так и охранника приставленного ко мне в храме, они оба продолжали ко мне обращаться так же, как в первые дни нашего знакомства. Из-за этого, несмотря на то что внешне я помолодела, эмоционально все еще воспринимала себя гораздо старше. И так было до вчерашнего дня. Только оказавшись в новом для себя окружении, среди тех кто меня не знал раньше, и воспринимал именно такой как видел, я почувствовала себя иначе.

— Илди, извини меня.

А что еще я могла сказать? Девушка же, после моих слов, только облегченно выдохнула. Все же я вернулась целая и невредимая. Кроме того, она прекрасно слышит, что мои слова звучат искренние, а я чувствую за собой вину за случившееся и раскаиваюсь.

— А это кто? — Илди с меня перевела удивленный взгляд на второго ирланда.

— Это Дара. Так уж получилось, что ее хозяйка погибла, и вот она теперь с нами. Надеюсь, ты не против?

— Нет конечно.

— Кто тут не против чего?

Быстрым шагом в комнату вошел Олдер. За эти месяцы парень еще больше заматерел. Он и раньше своим видом внушал уважение, сейчас же еще добавился страх и трепет. А как иначе? Все же у него стало больше не только власти и обязательств, но и врагов. Последних, желательно было отпугивать одним своим видом. Что, в общем-то, у моего охранника неплохо получалось. Правда, весь этот грозный вид на меня не очень действовал. Не только мои молодые друзья ко мне продолжали относиться как раньше, но и мне было сложно поменять свое отношение к ним.

— Мы обсуждаем моего нового питомца.

Олдер обвел комнату и всех находящихся в ней внимательным взглядом, пока не остановил его на Даре. Рептилия тут же спряталась у меня за спиной.

— Олдер, успокойся, ты пугаешь ее.

Ответом на мою реплику была только приподнятая бровь и недовольно поджатые губы.

— Илди, пожалуйста, оставь нас ненадолго, — голос мужчины был спокоен. Я бы даже сказала, чересчур спокоен. — И ирландов заberi.

Спорить с таким Олдером никто не хотел. Несколько мгновений и мы остались одни.

— Анна Николаевна, вы же взрослая женщина. Да я понимаю, что из-за изменений произошедших с вами, в вашем организме сейчас бушуют

гормоны которые соответствуют вашему нынешнему возрасту, но мне казалось, несмотря на все это, вы остались рассудительным и здравомыслящим человеком. Почему же вы никого не предупредили о своем отсутствии в течение столь долгого времени?

От его слов на меня как-то сразу навалились все прожитые годы. Не дадут мне здесь забыть ни кто я, ни сколько мне. Устало опустившись на диван, внимательно посмотрела на молодого человека.

— Олдер, я действительно извиняюсь за произошедшее. Неужели ты думаешь, я специально так поступила? Это была случайность. Ну или небольшая слабость. Я ненадолго забыла о времени и всем что происходит вокруг. Я позволила себе расслабиться в хорошей компании и не уследила за временем. Больше такого не повторится.

На последней фразе уголки моих губ приподнялись от печальной улыбки. Мой охранник тут же подошел ко мне и опустившись рядом на корточки, взял за руку.

— Аника, мы очень переживали. Я же отвечаю за вас.

— Я знаю, действительно знаю.

— Я не против того чтобы вы совершали прогулки и отдыхали. Но вы же понимаете, если кто-либо узнает о том кем вы являетесь на самом деле и откуда прибыли, или тот же Аркана, как вы изменились, вас тут же похитят и мне будет очень тяжело найти вас и помочь. У вас нет в этом мире официального статуса или защиты. Вы уже даже не являетесь полноценной достойнейшей эйра. И при этом вы бесценны.

Смотреть в глаза мужчины, который не то отчитывает тебя, не то объясняет, как маленькому ребенку прописные истинны, было тяжело. Поэтому я виновато опустила голову став рассматривать пол.

— Этой ночью, когда мы вас искали, я принял решение, которое, надеюсь, вы поддержите. По меркам долгожителей вы несовершеннолетняя. До ста лет дети вообще не покидают родительский дом. И только переступив этот рубеж, они могут, под присмотром и охраной, выезжать куда-либо.

Подняв взгляд на сидящего рядом мужчину, я внимательно посмотрела в его глаза. Надеюсь, он, ради своего спокойствия, не собирается запереть меня на ближайшие двадцать лет под замок? Но, ни перебивать, ни уточнять этот момент пока не стала. Посмотрим что будет дальше. С момента нашего знакомства Олдер мне не давал повода не доверять ему.

— Поэтому предлагаю, официально зарегистрировать наши отношения, чтобы я имел полное право всегда вас защищать.

Удивленно смотря на мужчину, я все никак не могла понять, о чем он.

О каких отношениях идет речь? Вот с Илди у него есть отношения. А со мной, во всяком случае мне так казалось, ничего более дружбы. Да и нельзя со мной никакие отношения заключать. Я хоть и не до жена для Арканы, но и для других не могу быть никем другим кроме как, скажем любовницей. А этот статус вряд ли можно считать официальным. Да и не собираюсь я быть ею для Олдера.

Мужчина внимательно всматривался в мое лица, я же постаралась отодвинуться от него подальше.

— Олдер, извини меня, конечно, но Илди моя подруга... — я начала подыскивать слова, чтобы помягче объяснить мужчине свой отказ. Если бы он мне не помогал все то время что я нахожусь в этом мире, то я бы его послала прямым текстом. Договорить мне не дали. Мой охранник весело и открыто рассмеялся. Отчего я окончательно опешила.

— Аника, вы явно не поняли о чем идет речь. Я предлагаю вас удочерить.

Продолжая глупо хлопать глазами, я неверяще смотрела на мужчину. Удочерить? Меня?

— Вы несовершеннолетняя, у вас нет официального опекуна, на вас может позариться любой кто захочет. Это единственная возможность вас защитить. Тем более что с недавних пор у меня есть для этого все необходимое: власть, влияние и сила. Каково будет ваше решение?

Я задумалась. С одной стороны, это вполне неплохой выход из положения, а вот с другой.

— Олдер, ты же понимаешь, никогда ни о каких контрактах на меня не будет и речи. Я не разрешу продавать ни себя, ни своих возможных детей. Кроме головной боли, от меня не будет никакой пользы. Про прибыль я вообще молчу.

— Более чем понимаю. Обещаю никогда не вмешиваться в вашу жизнь и не заключать на вас договора. Да и невозможно это. Богиня не позволит.

Спустя несколько минут обдумывания столь неожиданного предложения, я уже открыто улыбалась Олдеру. При любых раскладах, независимо от того кого это будет касаться, Арканы или любого другого жеребца желающего плодиться и размножаться, наличие официального защитника и опекуна, у которого они должны просить разрешение, будет неплохим козырем.

Протянув руку для чтобы рукопожатием подтвердить наш договор, я серьезно поклялась.

— Обещаю не опозорить твое имя, фамилию и род.

Олдер смело последовал моему примеру, аккуратно сжав мою руку и

также произнес свою клятву.

— Обещаю охранять и беречь тебя как берег бы родную дочь. Никогда не ставить, в наших отношениях, свои интересы выше твоих. А также не заключать без твоего желания и согласия на тебя договор, как на рождение ребенка, так и на сожительство.

И только он закончил говорить, комнату тут же осветила яркая вспышка, а еще почему-то нагрелся браслет на руке. Так как я ожидала чего в таком роде, то успела вовремя прикрыть глаза. А когда их открыла, тут же закатала рукав и принялась изучать, все еще теплый браслет. Не очень сильно, но все же он изменился. По его краям появилась довольно красивая золотистая вязь.

— Богиня подтвердила наш договор. Теперь на твоём браслете присутствует отличительный знак моего рода, — говоря это, Олдер показал свой браслет с такой же вязью, как и у меня. — Но, несмотря на благословение Богини, нам все равно необходимо зайти в любой храм и официально зарегистрировать принятие вас в семью.

Усмехнувшись, я согласно кивнула головой, после чего подмигнув новоявленному папаше, весело произнесло.

— Ну что же, наконец-то тебе придется перейти в разговорах со мной на ты. А то все стесняешься это сделать, хотя я тебя об этом не единожды просила, — и тут же серьезным тоном спросила. — Когда мы это сделаем?

— Предлагаю, сегодня же отправиться в храм. Не стоит откладывать это дело. Неизвестно что может случиться завтра.

Несмотря на то что после ночной гулянки мне жутко хотелось спать, я понимала, что Олдер прав и нам не стоит откладывать на завтра, то что можно сделать сегодня.

Когда мы Илди сообщили о том куда это с утра пораньше отправляемся и что нас с недавних пор связывает, она за нас порадовалась, поддержав общую идею связанную со всем происходящим. Вот только в глазах ее я увидела печаль. Хочется ей своих деток, не зря же она не вылезает из лаборатории. Обняв ее, прижала к себе крепко-крепко, прошептав на ухо 'У тебя все получится, и я, став теткой, еще понянчу вашего малыша'. В ответ девушка только сжала меня крепче.

Всю дорогу до ближайшего селения где располагался небольшой храм, я проспала. Впрочем, как и дорогу назад. В храме не произошло ничего необычного. Обычная бумажная волокита. В огромную книгу, лежащую на алтаре Судьбы, занесли наши данные. Никаких световых представлений или молний нам не показали. Теперь я сiera Аника Хейле, дочь эйра Олдера Хейле. Теперь бы еще и самой не забыть это. Не то чтобы я на

память жаловалась, но когда ты восемьдесят лет представляешься одним именем, тяжело так сразу переключиться на другое.

Следующие несколько дней Олдер провел со мной и Илди, после чего опять вернулся в Вианар после чего время опять потянулось медленно и скучно. В очередной раз моим единственным развлечением было чтение или прогулки. А нет, я же могу съездить к бродячим. Буду надеяться они еще не уехали.

Не уехали. И в ближайшее время они и не собирались покидать нынешнее свое место обитания. Их труппа полностью обновляла свой репертуар и сейчас все усиленно придумывали и отрабатывали свои новые номера. Моему появлению обрадовался не только Тиар, но и остальные из его группы. После действительно радостного и теплого приема оказанного мне бродячими, я стала приходить к ним каждый день. Мне нравилось находиться среди этих людей. Мне нравилась их жизнь, их быт, тот как они общаются между собой. Мне нравилась их жизнь, их свобода. Можно ли сказать, что я им завидовала? Да можно.

Теперь я все свободно время проводила в лагере бродяг, возвращаясь домой только на ночь. Правда, несколько ночей я все же провела у них, заранее предупредив об этом Илди. Смотря на окружающую суету и наблюдая за спорами, в результате которых рождались шедевры циркового искусства (во всяком случае для меня они выглядели именно так), сама загорелась этим безумством придумав номер с моими ирландами. То, что рептилии были довольно умными, хоть и опасными зверями, плюс могли ощущать мои порывы и эмоции, создавало довольно большое поле для творчества. А если к этому добавить мои необычные для этого мира песни, которые уже произвели впечатление на бродяг, то я могла бы свободно отправиться с этой труппой. На кусок хлеба я бы себе у них точно заработала. Да и на мясо к хлебу также. Несколько человек, в виде шутки, уже это мне предложили. Я, в том же стиле, шутливо отнекивалась, но при этом, чем дальше, тем больше задумывалась, а почему бы и нет. Тут главное сохранить свое инкогнито.

Иногда мне казалось, окружающие догадываются кто я. Точнее, то что я не обычный человек, а долгожительница. А такие ведь не выступают на потеху публике. Это ниже их достоинства. Но никто не подавал вида. Мне было с бродягами хорошо и комфортно, надеюсь и им со мной также.

Но, скоро этот праздник души закончится. Все номера уже были отработаны. Подходило время открытия нового сезона. И вскоре труппа Таира Ластара должна была отправиться в путь. А я... я должна была остаться и помогать Илди предоставляя ей новый материал для

исследований. Возможно, когда-нибудь мы встретимся с ними. Все же эта планета, как и Земля, круглая.

В один из вечеров, когда я уже собиралась домой, ко мне, как обычно, подошел попрощаться Таир. Он всегда провожал меня, выявляя, таким образом, свою заботу обо мне. Говорил, что это неправильно когда молоденькая девушка одна возвращается через лес. При этом и он и я понимали, что имея в виде охранников двух ирландов, можно было не переживать за мою безопасность.

Доведя меня почти до ворот особняка Илди, Таир вместо прощания тихо произнес.

— Через три дня мы уезжаем.

— Уже?

Расставаться с новыми друзьями мне не хотелось. Но разве был выбор?

— Если ты вдруг захочешь отправиться с нами, мы с радостью примем тебя в нашу группу. У тебя вон и номер есть уже готовый. Знаешь, несмотря на то что ты наверняка меня старше, я полюбил тебя как дочку. С тобой мне легче переносить свою потерю. Знай, если ты решишься поехать, никто никогда не узнает твоей тайны. Бродяги своих не выдают, даже если их ищут сильные мира сего. А ты уже своя.

Я испуганно посмотрела на старика. Откуда он знает? Неужели я себя как-то выдала?

— Не переживай. Даже если ты не поедешь с нами, никто из нашей группы никому не расскажет, что имели счастье почти два месяца общаться с дочерью одной из достойнейших прибывших к нам из другого мира.

— Почему?

Я хотело узнать почему, точнее даже с чего вдруг такие выводы, но договорить не успела.

— Ты долгожительница, при этом тебе точно нет двадцати шести столетий, значит, твоя мама родила тебя не в период парада планет. А это могут сделать только девушки, которыми одарила Церея одного из эйров. При этом ты сидишь в глуши, но не под замком. Значит у тебя нет контракта и свет Цирей тебя еще ни с кем не соединил. У тебя довольно большая свобода для перемещения, и ты непохожа на ту, которую удерживают силой. Значит, в имении ты живешь по своей воле из-за стечения обстоятельств. Договора на дочерей переселенок дороги, поэтому позволить их себе могут только самые богатые. Отсюда и вывод что ты прячешься от кого-то обладающего властью, раз даже отец не может тебе помочь. А иначе чего бы он тебя сюда сослал.

Обманывать старика не хотелось. Но правда могла навредить не только мне, но и ему. Поэтому я просто промолчала, позволяя ему заблуждаться. А он тем временем продолжил.

— При этом любое место на земле не может быть безопасным. Рано или поздно, но если ты будешь сидеть на одном месте, твой преследователь тебя найдет. Зато никому в голову не придет искать сиеру среди бродячих. Подумай об этом.

Кивнув головой в знак того что подумаю, я пошла к дому, при этом действительно задумавшись над словами главы бродяг. Они имели смысл. Я могла путешествовать, посмотреть на мир и заодно выступать. Если делать это аккуратно и не светить браслетом, никто не догадается кто я. А даже если и узнают, то и что? Анику Хейле никто не ищет и никто не преследует. Надо будет обсудить это с Олдером.

Два дня спустя.

— Нет, об этом не может быть и речи.

— Ну почему, Олдер? Мне это кажется замечательным выходом из ситуации. Илдис меня сцедила, соскребла и срезала столько материала, что ей на следующие лет сто хватит проводить исследования. У тебя появились новые обязательства, но из-за меня тебе от них постоянно приходится отрываться. Кроме того, я не могу здесь больше сидеть. Я изнываю от скуки и безделья. Мы еще когда покидали замок Арканы, я говорила что хочу посмотреть на этот мир, а со временем в него влиться. Ты попросил немного потерпеть и вот я уже полгода сижу в глуши. Все это время я тебя не дергала, но я больше не могу. И ты и я понимаем, у эйра столько работы что разгребать тебе ее до конца жизни. Я больше не хочу ждать. Да и смысла в этом нет. Сам поставь себя на мое место. Я несколько лет была узницей дряхлого тела и даже не мечтала ни о чем из того что со мной произошло. Сейчас я получила здоровое молодое тело и новую жизнь, в новом мире и что я делаю? Продолжаю сидеть на одном месте, покрываясь мхом и плесенью в ожидании чего? Я не вижу смысла в моем нахождении в этом доме.

— Аника, одной тебе путешествовать опасно. А если кто-то узнает о тебе?

— Во-первых, я буду не одна. Во-вторых, уверена что о Таире и его группу ты давно все знаешь и раз не запретил мне с ними общаться, значит претензий к ним нет. В-третьих, я взрослый человек, который способен самостоятельно принимать решения. На данный момент я не спрашиваю ни твоего разрешения, ни даже твоего совета. Я ставлю вас в известность, что отправляюсь с этой группой. Обещаю писать и давать о себе знать при

каждом удобном случае.

— Аника, мне тебя поручили в храме, чтобы я о тебе заботился, защищал и оберегал. Я не могу поехать с тобой, а если ты уедешь сама, то я не смогу выполнять возложенные на меня обязательства.

— Нет, на момент нашей первой встречи, я еле передвигалась и тебе поручили быть моими ногами и нянькой. А также сказали, что находясь рядом со мной, ты узнаешь какой путь тебе выбрала Судьба. Как на меня, все то что священно служитель сказал исполнилось. Передвигаюсь я сейчас и сама неплохо, нянька мне больше не нужна, свой путь ты избрал, да и судьбу свою уже встретил.

Когда я говорила про судьбу, мы оба посмотрели на сидящую тихонько Илди. В нашем споре она не принимала участия. В глазах мужчины, при взгляде на девушку, появилась нежность и теплота. Не удивлюсь если вскоре получу приглашение на их свадьбу. Ну или как у них тут называется церемония связывающая достойнейшую и избранного. Я уже было понадеялась, что убедила моего друга успокоиться и принять мое решение, но нет, он продолжал упорствовать.

— Аника, как ты не понимаешь, с двумя ирландцами — альбиносами, ты будешь привлекать много ненужного внимания.

— Так это же и хорошо. Не зря же говорят, что лучше всего что-то прятать на самом видном месте. Тогда как раз больше всего шансов, что это не найдут.

— Аника, ну как же ты не понимаешь...

— Олдер, просто прими как факт, я уезжаю. Обещаю, быть осторожной.

— Обещай, в случае неприятностей, найти возможность обратиться ко мне за помощью. Я же вроде как твой отец.

Наконец-то. Улыбка расцвела на моем лице.

— Конечно папочка, ты будешь первый кто узнает о моих неприятностях.

Обняв обоих своих друзей, я бросилась к себе в комнату собирать вещи. Никаких драгоценностей и вычурных, дорогих платьев которые носят долгожители, брать не собиралась. Только добротные, простые, но очень удобные вещи мне могут понадобиться при той жизни, которую ведут артисты. Обычно такие носят люди среднего достатка. А еще мне не помешает мешочек с деньгами. Взвесив на руке кошелек, я убрала его за пазуху. Это то что у меня осталось с моего единственного похода в банк, когда мы уезжали от Арканы. В этой глуши мне деньги были не нужны, поэтому я их и не тратила. По идее у меня на счету должна была на

копиться уже приличная сумма денег. Ничего, пусть еще подкопится. Возможно, когда-нибудь они мне понадобятся, а пока и этого хватит. Когда я уже полностью собралась, кто-то несмело постучался в дверь.

— Открыто.

В комнату зашла Нира.

— Госпожа, возьмите меня с собой. Как же вы там совсем одна будете?

У женщины в глазах стояли слезы. Обняв ее, я извиняющимся тоном прошептала ей на ухо.

— Извини Нира, но у бродячих нет обслуги. Не расстраивайся, мы еще встретимся. Я просто хочу на мир посмотреть.

Схватив сумку, я выскочила в коридор. Не думала, что мне будет так тяжело покидать этот, ставший родным дом. Вроде бы еще час назад сама этого хотела. А сейчас, как-то даже страшно стало.

У ворот меня поджидали все мои питомцы, а также Олдер и Илди. Мужчина, обняв меня, начал наставлять.

— Когда будешь в большом городе зайдешь в отделение банка 'Сиал арн Сант'.

— Это тот же банк, в котором мне открыл счет Аркана?

— Да. Как бы там ни было, но они лучшие и имеют самую большую инфраструктуру. Я на твое имя открыл счет. Деньгами Арканы не пользуйся. Чуть что, прячься в любом храме. Они обязаны предоставить защиту любому нуждающемуся, а еще вызвать того кто имеет право тебя защищать и оберегать.

— То есть тебя?

— Я знал что ты у меня умненькая девочка.

— А то папочка. Вся в тебя.

Мы смотря в глаза друг другу улыбались. Насколько же мы близки стали. Конечно не как отец и дочь, но вполне как брат и сестра. Отпустив Олдера, я подошла к Илди.

— Держись подруга. Не скучай. Надеюсь, материала собранного с меня тебе хватит до моего возвращения. А еще лучше, чтобы к моему возвращению, ты уже была в положении.

— Спасибо. Сделаю все возможное и невозможное, чтобы твое пожелание исполнилось.

— Я знаю.

Бросив прощальный взгляд на дом, я вскочила на Вьюгу и счастливо улыбаясь, пустила ее галопом вперед. Сейчас у меня начинается имена та жизнь, о которой я мечтала и которую ждала последние несколько лет. На которую уже не смела и надеяться. Впереди меня ожидало интересное

путешествие, новые открытия и невероятные приключения. Во всяком случае, я на это надеюсь. А там посмотрим как сложится. Лучше жалеть о сделанном, чем о том что даже не попробовала.

Конец 1 книги